

Жил себе да и умер — отправиться бы в цикл реинкарнаций, да только одна шаловливая богиня уже тут как тут. Раз! И ты герой, призванный спасти другой мир.

Только вот Артём Морозов в гробу видал это спасение мира и всех этих владык демонов. И на участие в попытке богов "померяться причиндалами" он точно не подписывался. И ведь всё равно же впрягли: тащи теперь человечество на своём горбу, а Артёму это надо?

Нет уж: рано или поздно он точно вырвется из этой кабалы!

Глава 1. Герой и деловое предложение

Представьте, что однажды вы открыли дверь в туалет и, сделав всего один шаг, вдруг очутились в совершенно неизвестном месте. О чём вы подумаете в первую очередь? Наверное, это сон. Может быть, фантазия, созданная благодаря нескольким бессонным ночам. Или вы споткнулись, ударились головой о крышку унитаза и умерли? Кто знает. Теперь уж поди разбери, что случилось, верно?

С другой стороны, Артём очень хотел бы знать, что на самом деле произошло. Секунду назад он был в общежитии, а теперь очутился непонятно где, окружённый фиолетово-серым туманом и непроглядной тьмой.

Артём некоторое время стоял на месте, не решаясь двигаться. К тому же, двигаться куда? Под ногами и нет-то ничего. Боязно. Это начало кошмара про бесконечное падение? Странное всё-таки местечко, и запах соответствующий: будто вот-вот начнётся ливень с грозой. Но туч здесь не было.

Здесь вообще ничего не было.

Но потом что-то всё-таки появилось. К тому моменту, как Артём начал щипать себя, чтобы проснуться, перед ним вспыхнула крохотная полоска света. А потом она начала расширяться и становилась всё ярче, пока совсем не ослепила парня, и величественный женский голос громко произнёс:

— О, избранный! Возрадуйся, ибо я, богиня, явилась, чтобы даровать тебе милость!

Сам Артём не был заядлым игроком в видеоигры, а вот его сосед по комнате — тот ещё игроман. Вечно шумит по ночам, ибо о существовании наушников и не подозревает: вот оттуда блудный разум Артёма и подцепил что-то подобное. Ничего другого он придумать не мог. Точно сон!

«Небось, валяюсь сейчас под аккомпанемент его сетевых игрушек, вот и видится всякое,» — подумал парень, немного гордый от того, что раскрыл тайну странного сна.

С другой стороны, он точно помнил, как заходил в пыточную, именуемую общажным туалетом. Ну не мог же он упасть там в обморок!

Верно?

— Ты умер! — снова заговорила светящаяся фигура, подкрепляя уверенность Артёма, что что-то тут не вяжется.

— Что значит умер? — громко спросил он и ещё раз больно ущипнул свою руку. Проснуться всё равно не получилось.

— Уверю тебя, избранный, совершенно точно умер. Прямо насовсем, — упрямо уточнила... ну, допустим, богиня. Самопровозглашённая. — И это точно не сон. Вот, погляди.

Фигура махнула рукой и преобразилась в женщину, белокожую и сияющую, одетую в, прости господи, «одежду», состоящую из обмотанной вокруг стратегических мест белой ткани, держащейся на золотых украшениях. Розоволосая, со звёздами в причёске и большущими, такого же отвратительно яркого цвета глазами, она гордо выпятила нарушающую законы биологии и физики грудь.

— А, — понял Артём. — Так это эротический сон.

— Нет! — смутилась женщина. — Я — Исида, богиня магии, и я выбрала тебя, жалкий человек, чтобы даровать тебе милость, а ты смеешь мне грубить!

— Теперь это ещё и плагиат египетской мифологии? — Артём пожал плечами. — Хотя, откуда моему мозгу брать причудливые имена? Я не увлекаюсь всеми этими фэнтези...

— Еги... Какой мифологии? — нахмурилась богиня и пробурчала себе под нос: — А говорили, что с землянами просто работать! Просто, как же.

— А что ещё мне должны доказать эти... достоинства? — защитил свою точку зрения парень.

Исида только щёлкнула пальцами; миг окружение изменилось, и Артём понял, что он стоит прямым... на кладбище. Рядом с Пашкой, своим соседом по комнате, постоянно игравшим в видеоигры, тётей, которая его вырастила и несколькими другими знакомыми и друзьями, одетыми в траурные чёрные костюмы.

И все они смотрели на надгробие, на котором четко и ясно было написано имя самого Артёма.

— Как же так... — всхлипнула тётя. — Если бы я только не отпустила тебя в это общежитие... Жил бы себе дома и бед не знал, так нет, захотелось самостоятельности... А теперь оставил меня одну!

Ещё немного поплакав, тётя вытерла лицо платком и добавила:

— Хоть замуж теперь спокойно выйду... Но так жалко. Свой же племянник, столько лет на него потратила... И так рано умер...

— Кто о чём, а ты, тётя Маш, только о замужестве и думаешь, — фыркнул Артём и помахал рукой у неё перед глазами. — Эй, тётя Маш! Слышишь меня?! Я здесь!

Но тётя не отвечала, грустно глядя на надгробие, заваленное цветочными венками, сквозь Артёма. Чуть поодаль от нее Паша обратился к другому парню:

— А ведь когда стена обвалилась, только он и пострадал... Как не повезло! Хороший был сосед, никогда не жаловался, когда я шумел, едой делился... Надеюсь, его следующая жизнь будет хорошей.

Тот, с кем он говорил, дал ему смачный подзатыльник.

— Ты опять о своей чепухе из китайских мультиков?! Совсем охренел! Мы на похоронах нашего друга, прояви хоть немного уважения!

— Да я же здесь! Живой, никакая стена на меня не обваливалась! Что за бред вообще? — крикнул парням Артём, но его никто не услышал. Его вообще как будто не было. Да что ж это такое? Ну не мог же его мозг сгенерировать такой реалистичный сон о его смерти?

— Ты умер, — заключила Исида и снова щёлкнула пальцами, возвращая их с Артёмом в тёмное туманное пространство. — Восставать из мертвых там, откуда ты пришёл, по некоторым причинам не предоставляется возможным, но у тебя есть другие варианты! Ты можешь перенестись в совершенно другой мир и спасти его, как избранный мной герой! Ну что, хорошее предложение? Я даже смогу сделать тебе пару подарков, было стало легче! Ну-ну, не нужно падать на колени и целовать мне ноги, достаточно простого поклона...

Артём скептически поднял бровь, пока Исида хихикала с закрытыми глазами. Затем он наконец прочистил горло и спросил:

— Какие ещё есть варианты?

— Что? — в замешательстве хлопала глазами богиня. — В смысле — какие?

— Ты сказала, что у меня «есть другие варианты», но озвучила только один, — подсказал Артём. — Что еще есть?

— Э? — Исида нервно вспотела. Конечно, она произнесла всё как обычно, но никто

никогда не спрашивал у неё, какие ещё варианты она может предоставить — ведь их просто-напросто не было. Да и умершие так стремились вернуться к жизни, как персонажи этих своих «аниме», что проблем и не возникало! А это что за человек такой? — Ну... умереть насовсем? Твоя душа вернется в цикл реинкарнаций, и, может, ты будешь муравьем, а, может, сыном короля. Тут уж как повезёт... Но ты прожил скучную и короткую жизнь, так что, естественно, скорее всего ты будешь не более чем дворнягой!

Последнюю часть Исида добавила поспешно, надеясь, что жалкого человека это отпугнёт. Но тот немного подумал и сказал:

— Ну реинкарнация так реинкарнация. Давай, запускай.

Глава 2. Герой, ещё герой и откровенный обман

— Ч-чего? — Исида в ужасе отшатнулась. — С чего это ты собрался реинкарнировать? Говорю же, тебя может ждать ужасная жизнь!

— Да какая разница? Я ведь уже умер, — отозвался Артём. — А ты предлагаешь мне идти спасать какой-то мир? Мы что, в детской книжке? Да ты просто имеешь в виду, что я должен бессрочно горбатиться на тебя на непонятных условиях! Да и какой из меня герой? Вот уж дудки!

— Какой же ты придурок, — скрипнула зубами богиня. — Слава! Власть! Гарем красоток! Это то, что воспевают культура твоего мира! Разве не каждый мечтает стать героем?

— Это какая такая культура воспевают перенесение в другой мир после смерти? — нахмурился Артём, припоминая чёрно-белые комиксы Пашки. Там ещё лица у всех были плоские, а глаза просто огромные. — Звучит слишком напряжно. И за какие такие заслуги я избран, если ты пророчишь мне жизнь дворняги? Очевидно же, что это как реклама микрозаймов: красиво говоришь, да только явно пытаешься обратить меня в рабство...

— Микро... неважно... — вздохнула Исида. — Ты можешь получить всё, что только пожелаешь! Тебя ждёт светлое будущее!

Но где-то Артём уже слышал эту фразу... Точно, когда его агитировали поступить в пед, после того как он никуда больше не прошёл. Что за неудачник! Надо было лучше планировать своё будущее, так нет ведь, повёлся на красивые слова. И вот, будучи уверенным в том, что он побывал в аду как раз после фразы «Тебя ждёт светлое будущее!» и чуть не сожранный с потрохами мелкими говнюками на практике, парень твёрдо решил: «Я больше не ведусь на такие слова».

Надо было как покойный папа, в инженеры. Вот что бы он сейчас сказал? Наверняка послал бы эту крашенную сумасшедшую в пешее эротическое. И чём Артём хуже?

— Иди-ка ты знаешь куда со своим светлым будущим... Я лучше в цикл реинкарнаций. Надеюсь, в следующей жизни не буду выёживаться и поступлю, куда батя велел...

На этом Исида совсем сдулась и предложила:

— Ну хочешь я тебе интеллект в десять раз увеличу? Или дам нестареющее тело? Могу подарить что-нибудь крутое! Или закину в королевство с непомолвленной принцессой! Король намного круче инженера!

— Ты и так должна была дать мне всё это по умолчанию! Да и знаем мы этих ваших королей, отравят лет в тридцать. И мало того, что целый мир от чего-то там спасать, так ещё и королевством править? У тебя точно есть скрытые мотивы.

— Да нет у меня скрытых мотивов! — чуть ли не забила Исида в истерике. Затем поправила: — Ну капелька, но это же моя работа!

Артём мрачно уставился на неё, будто она сморозила глупость. В самом деле, то есть, то нет — определись, прежде чем так плохо врать! А ещё богиня, называется.

— Хорошо, — вздохнула Исида. — Ладно, я уважаю твой выбор. Вот, только подтверди его.

Она хлопнула в ладоши, и в руки Артёма упал его собственный телефон, на экране которого высвечивались две кнопки. Одна из них, яркая, кислотно-розовая и окруженная нарисованными звёздочками, гласила «Стать героем». Вторая же, маленькая и едва видимая

кнопка «Реинкарнировать» ютилась где-то в углу. Артём нажал на неё без тени сомнения; и всё же, за долю секунды до того, как его палец соприкоснулся с экраном, кнопки поменялись местами. Не имея возможности что-то с этим сделать, парень в ужасе наблюдал, как летают нарисованные конфетти из хлопушек; эта богиня бессовестно его обманула!

— Ты! — рявкнул он, поворачиваясь с Исида, но тут его зрение помутилось, а сам он потерял равновесие, проваливаясь в пустоту.

Исида довольно ухмыльнулась. Этих глупых людей так легко провести!

***

Следующим странным местом, где очутился Артём, стал... какой-то гигантский зал? Роскошный, с белыми колоннами, мозаикой на стенах и яркими расшитыми гобеленами, он будто был идеальным местом для съёмок какого-нибудь фильма. Как говорится, про средневековье без средневековья.

Артём лежал на полу в центре этого зала минуту или две, мысленно проклиная богиню самыми ужасными словами, пока рядом с ним кто-то не прокашлялся. Он повернул голову, узрев фигуру в тёмном балахоне. И не единственную: чуть поодаль их были еще десятки, от чего парню стало не по себе.

«Сектанты какие-то», — недовольно подумал он.

Кто-то процокал к Артёму на каблуках; вскоре над ним склонилась женщина в капюшоне; у неё были шелковые чёрные волосы, темный макияж и тонкие тёмно-красные губы, и, если бы Артёму пришлось угадывать, она могла бы быть таинственным персонажем, как в этих Пашкиных комиксах.

И глаза у неё были большие. Ужас, как ни посмотри, это же настоящее фэнтези.

— О, героиня, — обратилась она к Артёму, и тому оставалось только трагично принять свою судьбу. — Я понимаю, что вы в смятении, но позвольте нам объяснить, как вы здесь оказались.

Артём вдруг понял, что она обращалась не к одному человеку и внимательно огляделся, обращая куда больше внимания на окружение. И действительно, он нашёл какого-то щуплого школьника, осматривающего зал с выпученными от шока глазами.

Узкими, стоит заметить. По-русски вроде понимает, взгляд осмысленный. Бурят?

Ну да, есть некоторая оригинальность: Артём не был уверен, что попаданцы-буряты очень распространены.

— Ну объясняйте, — вслух же он великодушно согласился и приподнялся, чтобы у него не создавалось ощущения, что груди женщины, каждая из которых едва ли уступала размерам её голове, вот-вот упадут прямо на него. Как это, в общем-то, стройное тельце их удерживает?

Артём-то думал, только в играх и комиксах такое и бывает...

Но когда он поднялся, а женщина выпрямилась, оказалось, что её достоинства не только имели невероятный размер, но ещё и упорно сохраняли своего рода стоячее положение без намёка на хоть какой-то поддерживающий их предмет одежды. Ну правда, эта дамочка была единственной, кто откинул весь плащ за спину, открывая миру своё уж очень открытое чёрное платье, под которым, небось, и трусов-то не было.

Это приводило Артёма в ужас. Не сам факт красоты, одевшейся, будто она собралась сниматься для порножурнала, а то, что первые две души, которые он видел с момента смерти были несколько... не очень похожими на живых людей. Осмотревшись, парень отметил, что мужчины выглядели более-менее нормально, хоть и почти все имели в чертах лиц

некоторую невзрачность. Даже очень воодушевленный мальчик-бурят.

Артём снова воззрился на женщину в откровенном платье и вдруг подумал: «Должны ли у местных мужчин быть такие же огромные... Не хотелось бы заиметь комплекс неполноценности...»

Но, конечно же, куда больше его волновал вопрос, не попал ли он случайно в какой-то порномир. Ну уж нет. Нет-нет, ни за что. Совершенно ужасная перспектива: хоть сейчас из окна выкидывайся.

Зато второй герой (предположительно) был в восторге. Так устался, чуть ли не слюна капает.

— Меня зовут Таллиа, я придворная колдунья, — тем временем женщина представилась. — Герои, сейчас вы находитесь в королевстве Эллиода, которым правит наш славный король Баррик I. Нам пришлось призвать вас в момент крайней нужды: боюсь, в нашем мире назревает конфликт с демонами, которые хотят уничтожить человечество. Владыку демонов, что правит ими, способен уничтожить только избранный богом герой. Поэтому вы здесь.

«Боже мой, — подумал Артём. — Точь в точь вступление из видеоигр. И не стыдно ей произносить всё это вслух с таким величественным видом? И почему для убийства владыки демонов нужен только один герой, а призвали двух? Про запас?»

— А других кандидатур в герои... — настороженно поинтересовался он.

— В нашем королевстве вы единственные. Другие страны так же призывают своих героев. Готовясь к ритуалу десятки лет, наконец мы смогли собрать достаточно сил, чтобы воззвать к богам, которые отправили вас сюда.

Артём мигом понял, какая цель была у Исиды. Она собралась меряться героями с другими богами, эта розовая поганка! И что теперь, мало того, что на него (и ещё одного парня, но будем откровенны, он же мелкий пацан!) надеется целое королевство, так ещё и он должен трудиться в поте лица, чтобы не выглядеть никем на фоне других героев?!

«Ну, Исида, держись. Увижу, все розовые патлы повырываю,» — мрачно пообещал Артём, вполуха слушая, как Таллиа продолжает нести чепуху.

— Король ждёт вас, герои, — наконец, объявила она.

Оказалось, что в целях зрелищности, да чтобы драгоценному правителю не пришлось отрывать зад от трона, призыв проходил прямо в тронном зале. И, когда маги в балахонах расступились, стало как-то неловко. Все собрались поглазеть на героев, будто в цирк пришли. А они были гвоздём программы: то ли считающими лошадьми, то ли медведями на велосипедах. В общем, все смотрели и перешёптывались, пока Артём думал, как ему из этой ситуации выпутываться. Может, ему, как герою, денег дадут? Скажет, что отправляется владыку демонов убивать, а сам даст дёру, и поминай, как звали. Ещё один герой, как страховка, тут все равно останется.

Да и на всём свете должно сыскаться ещё несколько королевств, героев у них точно будет предостаточно.

Король выглядел как румяный колобок, но вслух Артём бы этого не сказал из желания иметь голову на плечах. И всё же, кормили старика будто на убой, хотя жена у него была красивая, молодая, а главное, стройная, как тростинка. Она стояла позади трона, слева, в то время как похожий на крысу советник ютился справа. Рядом с королевой была очень похожая на неё молоденькая девчушка в пышном платье, несколько уступавшая формами и скромно опустившая голову.

Вероятно, дочь.

Когда Артёма подтолкнули к подножию трона, он мог только поклониться и выжидающе уставиться на короля, который смотрел на него в ответ точно таким же взглядом. А что они хотели, чтобы герой встал на одно колено и произнёс клятву верности? Да он в этом мире чепухи от силы десять минут!

С другой стороны, мальчишка именно это и сделал: без клятвы, конечно, но с каким-то бессвязным лепетанием, наполненным благоговением. Чистый русский язык! Точно бурят.

Король откашлялся.

— Герои! Я Баррик I, правитель Эллиоды! А это моя жена Френсис, — он указал на белокурую королеву, которая лукаво улыбнулась, лениво обмахиваясь веером. — Мы счастливы, что наконец-то смогли призвать вас, чтобы вы защитили нашу страну.

Теперь пришла очередь Артёма откашливаться. Он был преисполнен решимости. Сейчас или никогда! Дашь слабину, и до конца жизни на шее будут ездить! Такие вещи нужно пресекать на корню.

— Вообще-то, — заговорил он, привлекая к себе всеобщее внимание. — Я не очень заинтересован в геройстве. Наверное, я здесь и вовсе по ошибке. Вы только посмотрите на этого... замечательного парня! Он... да как там тебя?

— Мацуба Сато, — представился бурят. Или не бурят. Что-то имя какое-то сильно японское, а по-русски шпарит, будто ещё его бабка родилась и выросла в каком-нибудь русском городке. Непонятненько-с...

Это как так они говорят на одном языке и все друг друга понимают, да ещё и за компанию с иномирцами?

— Вот, вы только посмотрите на Мацубу! — громко продолжил речь, целью которой было отвлечь всех от себя, Артём. Долго думать тут было ни к чему. — В нём столько потенциала! Именно так выглядит человек, который убьёт владыку демонов и спасёт человечество! Да я с ним рядом не стоял!

Пока все вокруг хватали воздух ртом, как выброшенные на берег рыбы, у Мацубы будто звёзды в глазах зажглись. Он тут же спросил:

— Что, правда? Ты во мне это видишь?

«Да нихрена,» — честно подумал Артём, но, разумеется, не брякнул этого вслух. Напротив, он покровительственно кивнул.

— Конечно! Тебя ждут великие дела!

Мацуба раскрыл рот, покраснел, как помидор, и уставился на Артёма, будто тот был святым. «Ну-ну, — подумал сам Артём. — Радуйся своим радужным перспективам неблагодарно тянуть местный род человеческий на своём горбу и умереть на поле боя».

Когда мальчишка попытался что-то сказать, он вдруг застыл, не дыша и не моргая. Как и все остальные. Будто их на паузу поставили; Артём покрутился на месте, ничего не понимая, и потрогал взметнувшиеся вверх от какого-то движения волосы Таллии, которые упорно не падали.

На чём они держатся? В этом мире какие-то другие законы физики?

...или их вообще нет?

— Ты совсем охренел?!

Богиня магии Исида вылетела из какого-то розового дымка, будто дешёвая уличная фокусница, встала в позу «руки в боки» и уставилась на Артёма взглядом ревнивой жены, заставшей муженька на каком-то страшном предательстве. Но Артём-то прекрасно помнил,

что их ничего не связывало, он ей ничего не обещал, а, значит, и «охренеть», как она выразилась, никаким образом не мог.

Поэтому он мог только брякнуть:

— С каких это пор боги так разговаривают?

Исида, к её чести, изобразила на лице что-то вроде стыда.

— Я просто разозлилась! Очень извиняюсь за свои выражения, жалкий человечиска, но я была так обескуражена, когда услышала, что ты посмел сказать! Да как такое возможно: чтобы призванный герой отказался быть героем? Я зачем тебя призывала?!

Артём пожал плечами, совершенно безразличный к чужому несчастью.

— А мне откуда знать? Я не просил меня призывать, даже отказался. Или ты думала, что когда я окажусь здесь, просто побоюсь слово против местным сказать?

— Я... — Исида осеклась. — Ну конечно нет, это была... как их там... техническая ошибка.

Парень подозрительно прищурился.

Раздался чей-то громогласный смех, прокатившийся по затихшему залу; он чуть не довёл несчастного попаданца до сердечного приступа. Впрочем, если спросить самого Артёма, ничего подобного и в помине не было.

— Посейдон! — рявкнула Исида, уставившись куда-то под потолок. — Ты что здесь забыл?!

— Я-то? — мускулистый мужчина средних лет, который выглядел так, будто мог бы раздавить голову Артема двумя пальцами, весело перекатился в воздухе, плывя на золотом трезубце и куче голубой ткани. И лучше бы эта ткань не падала! Одежду в этом мире явно не уважали, и Артём уж очень не хотел становиться свидетелем чьего-то оголения. Не тот жанр, все-таки.

Мужчина плавно опустился вниз, прямо к Мацубе, застывшему, как статуя, и постучал пальцем по его голове.

— У меня вполне веская причина приглядывать за своим героем. А вот ты останавливаешь время, потому что твой герой пошёл против тебя всего спустя пару минут после перенесения в этот мир? — он фыркнул. — Ну и умора! Исида, ты настоящая неудачница!

— Кто бы говорил! Пока что только твой мальчишка смотрит на моего героя с открытым ртом! — попыталась защититься богиня.

Это только заставило Посейдона рассмеяться ещё громче.

— Ну и ну, Исида... Кого волнует, как кто на кого смотрит, если герой отказывается совершать подвиги? — весело спросил он. — Будь уверена, я точно расскажу всем, как ты провалилась.

Посейдон исчез, оставив после себя несколько мокрых брызг и запах моря. Исида раздражённо скрипнула зубами, не отрывая взгляда от места, где только что был бог; кем он себя возомнил?! Её богиню магии, вот так унижает какой-то бог паршивой воды?

Да он съест свои собственные слова!

...как только Исида придумает, как манипулировать этим своенравным человечиской. Чтоб его.

Артёму оставалось только скрывать своё веселье, наблюдая, как богиня бесится. Выбирая между странноватой женщиной с отвратительно розовыми волосами и мужчиной, промежность которого не сверкала на весь зал только чудом...

Честно говоря, ни один из богов ему пока не нравился.

Исида, словно хищник, увидевший жертву, резко повернулась к Артёму и уставилась на него страшными глазами. Богиня прошипела:

— Не хочешь по-хорошему, будет по-плохому...

С этими словами она нехарактерно зловеще щёлкнула пальцами, хотя летающие вокруг блёстки и несколько мешали воспринимать её угрозу серьёзно. Сразу после этого маленького действия Исида растворилась в дыму, будто её никогда и не было, а окружающие Артёма люди начали отмирать.

Принцесса Розалия, скучающе наблюдавшая за героями, вдруг почувствовала в груди что-то странное. Как растекающееся тепло, оно наполняло её, стоило её взгляду наткнуться на героя постарше. Матушка была больше заинтересована в том, что был помоложе и имел несколько восточную внешность, да и отец явно видел, что он будет отличным вложением; в конце концов, судя по магическим кругам, появившимся во время призыва, молодой герой был избран Посейдоном, которому в их королевстве поклонялись гораздо больше, чем другим богам.

Здравый смысл подсказывал принцессе Розалии, что она должна довериться Посейдону, ибо это то, что будет наивысшим благом для их страны. И всё же... Что-то тихонько нашёптывало Розалии: «Да что понимает матушка? Что понимает отец? Что, в конце концов, понимает верховная жрица? Когда дело касается чувств, нужно слушать только своё сердце и никого больше? Какие такие чувства? Да те самые, которые заставляют тебя смотреть на славного героя Исиды, какие же ещё? Скажешь, любовь так просто не зарождается и с первого взгляда её на самом деле и вовсе не бывает? Бывает, конечно? Что же это такое, потвоему? Тебе же не кажется? Нет, конечно, тебе не кажется. Просто ты, глупышка, пока сама не понимаешь, как сильно его любишь. А когда любишь, думать не надо. Нет-нет-нет, думать — это совершенно лишнее! Просто действуй, пока другие женщины не взяли дело в свои руки».

Голос, вроде как, и нёс какую-то чепуху, но чем больше Розалия слушала, тем больше ей казалось, что всё это имеет смысл. И героя она любит самой большой и искренней любовью, которая только может быть, и действовать ей надо, пока герой в самом деле не отказался от геройства и не ушёл.

Розалии лучше знать, как надо. Она-то прекрасно понимает, что пойдёт на пользу герою: ведь если он уйдёт, как же он станет её мужем?

Вот именно: значит и уходить он просто не должен!

Глава 3. Герой и сплошное разочарование

Выслушивая какое-то лепетание очень благодарного Мацубы, Артём совершенно не обратил внимания на то, как принцесса нашептывает что-то королеве на ухо. Лишь когда Её Величество заговорила, откровенно помогая мужу избежать позора за его молчание, он вообще взглянул на эту женщину, которая до той поры притворялась предметом мебели.

— Дорогие героини! Я знаю, что вы встревожены внезапным перенесением в наш мир и можете говорить поспешно, поэтому предлагаю вам отдохнуть. А сегодня вечером мы устроим банкет в вашу честь!

«Банкет... — лениво подумал Артём. — Чёрт знает сколько строить из себя воспитанного человека и улыбаться этому сборищу пришедших на нас поглазеть... И поесть нормально тоже не получится. Что за морока?»

И все же...

Выбирать Артёму никто не дал.

***

Страдая в душном костюме, который почему-то облегал всюду, где не надо, а в остальных местах имел столько слоёв, что ощущался он, как переносная баня, Артём искренне не понимал, чего от него хочет как минимум половина людей, которые к нему подходили. Мацуба, вон, был счастлив с ними пообщаться, а Артём ведь и специально лицо соорудил, будто вот прямо сейчас начнёт убивать всех, кто под руку подвернётся.

И ведь не помогло.

На самом деле, убивать он, конечно же, не собирался, хотя и очень хотелось бы. Но ему уже начинало казаться, что дворяне, собравшиеся на банкете, начинают подходить и здороваться с ним по второму кругу, после того как каждая собака сочла нужным пожать ему руку. Имена влетали в одно ухо и вылетали из другого; лица уж тем более, и зачастую невзрачные или гипертрофированно уродливые, суровые или модельные мужские, и совершенно однотипно-кукольные женские. Всё, что осознал Артём за последние два часа, так это то, что жену, которую он никогда не спутает с другой женщиной, найти тут будет ой как сложно, а, значит, можно и не пытаться. Свихнётся он в этом мире намного быстрее и эффективнее.

Вскоре к Артёму подплыла принцесса Розалия в своём пышном, как торт, розово-белом платье. А может, оно и не было так похоже на торт... но уж очень невольному герою хотелось сунуть в рот что-то крупнее росинки. Только наколешь мясо на вилку, как очередной человек пытается завязать разговор, словно не видит, что ему тут не рады; пока от него отвяжешься, кто-то приобнимет за плечо, будто лучший друг, а Артём в жизни не хотел чувствовать его зловонного дыхания.

Принцесса Розалия села рядом с Артёмом, что несколько настораживало, но теперь взгляды гостей окончательно обратились к ней и только к ней.

Тут-то герой и подумал, что наконец настанет минутка спокойствия, поскольку принцесса отвлечёт всё внимание на себя, а посему принялся обрабатывать шикарную свиную рульку, которая пока была единственным достоинством этого фэнтези-мира. Вкуснее Артём в жизни не пробовал; и когда он потянулся за обыкновенным стаканом с водой, ему в руку услужливо вложили бокал.

Очевидно, с алкоголем. Против него Артём ничего особо и не имел, если в меру, то всё

в порядке. Только вот сама принцесса Розалия, подавшая ему напиток (да ещё и налившая своими руками, судя по всему!), выглядела как-то подозрительно.

Уж если богиня его облапошила, то доверять принцессе и подавно не стоит. Улыбка у этой юной леди жуткая: уставилась немигающим взглядом совершенно пустых голубых, уголки губ чуть ли не до ушей, еще и зубы угрожающе обнажила... Артём испытал смутное желание перекреститься. В тронном зале принцесса Розалия выглядела нормально, а вблизи у неё, оказывается, того... шарики за ролики заехали...

На всякий случай Артём немного отсел.

Розалия подтолкнула вино (хотя кто его знает, судя по выражению лица, там может быть и вовсе не вино) поближе, и Артём снова отсел, заставляя какого-то дворянина и всех, кто был за ним, тоже сдвинуться на этой гигантской скамье. Под музыку, давившую на мозги (будь Артём королём, он давно приказал бы повырывать музыкантам руки!) лицо принцессы становилось ещё более жутким.

Спасение пришло, откуда не ждали.

— Принцесса! — Мацуба плюхнулся за стол между ними и радостно повернулся к Розалии.

«Молодец, парень, — обрадовался Артём. — А то мне проверять, подсыпала ли она в вино яду, что-то не хочется...»

Принцесса Розалия почему-то не горела желанием общаться с Мацубой, но Артём, в свою очередь, предпринял настолько успешную попытку избежать её внимания, что в конце концов она потеряла его аж до пяти утра — времени, когда и совершенно пьяные, и просто немного пьяненькие гости наконец начали разбредаться по покоям и экипажам. Немного поглазев из окна на первую на его памяти конную пробку, Артём сбежал в выделенную ему комнату и был таков.

Все-таки, массовая культура романтизирует принцесс. Первая, которую он встретил, была как из фильма ужасов.

Комната у Артёма была больше, чем вся квартира, в которой они жили с тётёй, а то и две. И всё это невообразимое пространство в пределах одного помещения в основном занимало целое ничего. Да, есть кровать, шкаф, стол и стул, что-то ещё по мелочи, но в целом, казалось, будто куча места тут была просто так.

Для пущей важности.

Плюхнувшись на постель королевского размера, Артём кое-как выпутался из «торжественного» наряда и почувствовал, что снова может дышать. Когда он хотел отшвырнуть вычурную рубашку с гигантским воротником куда подальше, чтобы больше никогда её в глаза не видеть, из неё выпало что-то маленькое и твёрдое; не припоминая, чтобы у него вообще было хоть что-то с собой, Артём заинтересованно схватил этот предмет, который, на проверку оказался его собственным мобильником.

— Ну и ну! — обрадовался он. — Наконец-то что-то хорошее!

Но хорошего, на самом деле, толком ничего и не было. Сеть не ловила, приложения исчезли, контакты тоже. В общем, открыть хоть что-нибудь было решительно невозможно...

Но и это было не совсем точно.

Кое-что всё-таки открылось. Одна лишь страница в интернете, которая Артёму не принесла бы никакой пользы, сколько бы он об этом ни думал. Это была обложка какого-то комикса про большеглазых японских ребят с плоскими лицами; в названии значилось что-то, про перерождение в фэнтези-мире.

В общем, бесполезняк. Возможность связаться с родными была бы куда полезнее!

Немного заинтересовавшись такой же дурацкой футболкой с лимонами на главно герое, которая была и у него самого, Артём немного пролистал картинки, обнаруживая внезапное сходство.

Богиня Исида, немного подправленный разговор, в котором были вырезаны некоторые их с Исидой реплики, тот же тронный зал...

Артём встал с постели. Он прошагал к большому окну, открыл его и глянул вниз. Было высоко. Парень без колебаний выбросил телефон в надежде, что никто и никогда не увидит эти позорные картинки и громко прокричал в ночь:

— ИСИДА! Увижу — прибью!

Артём лег спать с чувством выполненного долга, не обратив внимания на то, что в полусне наткнулся на что-то холодное и прямоугольное под подушкой.

***

Юный герой с трудом поднялся на ноги, когда монстр откинул его одним мощным ударом. Он подхватил свой сияющий золотой меч и снова бросился вперёд, атакуя с такой силой и отвагой, что едва ли сознательный монстр отшатнулся, только увидев его решительное лицо. Одним ударом герой разрубил гигантскую тушу; слизь, заменявшая кровь этого мутанта размером с двухэтажное здание, брызнула во все стороны, но даже она не могла скрыть сияние, исходившее от белой брони и золотых волос юноши.

Зевс зааплодировал, наблюдая, как его герой заставляет других богов наблюдать, разинув рты. На проекции, раскинувшейся по гигантскому круглому столу, было видно, как человек помогает товарищам и с честью хоронит павших в бою, без сомнения зарабатывая себе отличную репутацию и среди людей, и среди незримых наблюдателей.

— Какой замечательный, — протянула Афродита, накручивая на палец прядь своих пышных рыжеватых волос. Секундой спустя она недовольно надула губы: — Если бы моя героиня умела выбирать перспективных мужчин...

— Ну-ну, — похлопала её по плечу другая богиня. — Принц тоже очень хорош! В любом случае, никогда не поздно попробовать очаровать этого милого героя.

Зевс гордо выпятил грудь. Его герой был в мире испытаний всего ничего, но уже обрёл такую известность, что даже богини раздумывали, как бы подсунуть ему своих девиц! Это ли не успех!

— Рано радуешься! — громко загоготал Тор. — Что нос задрал, Зевс? Пока твой сердобольный растягивает каждый подвиг на сто лет, мой продвигается семимильными шагами: скоро он станет самым лучшим героем! Ещё неизвестно, кому из нас принесут голову короля демонов!

— Я думаю, сейчас это называется владыка демонов, — подсказала Тору ещё какая-то богиня с венком в волосах.

Тот лишь махнул рукой.

— Всё одно!

Посейдон материализовался на своём месте неожиданно, но никого не удивил. Невероятно весёлый, он бросил куда-то свой посох и спросил:

— Эй, хотите услышать кое-что весёлое про Исиду? Похоже, позориться — это её призвание!

***

— Вставай, пацан! — рывкнул капитан королевских рыцарей; Мацуба, валявшийся перед ним на земле мог только тяжело вздохнуть, закашляться и с трудом приподнять свою разом потяжелевшую тушку, которую после тренировки и телом-то было не назвать.

Капитан рыцарей был мужчиной суровым: дал герою меч в руки и вперёд сражаться, пока совсем двигаться не сможет. А когда и это случится, ему дадут немного отдохнуть, а потом снова начнут мучить, пока он наконец не научится.

У Артёма дело обстояло легче. Раз уж никто не собирался выпускать его, он решил овладеть местной магией, потому что магия, всё-таки, эффективно, сердито и с более адекватным учителем. Этот капитан Мацубе даже как меч правильно держать не показал. В общем-то, всё, чем была тренировка, это какое-то бесконечное избиение. Выглядело не соблазнительно, да и изредка и Артёму приходилось пробовать на себе капитанские кулаки да меч.

Неприятненький опыт, ребра этот мужчина ломает на раз-два. Если бы не жрица Посейдона с каким-то причудливым именем, и Артём, и его товарищ по несчастью уже бы по сто раз откинулись. Как оказалось, жрецы в этом мире и кости срачивают, и раны убирают, и пробитую голову могут подлечить. Справляются даже, по скромному предположению Артёма, с разрывом селезёнки!

А это дорогого стоит. И жрецов, по крайней мере во дворце, хоть лопатой гребь; и как же с таким ресурсом местное человечество ещё не выиграло войну с демонами? Они хоть пытались?

Ну, судя по тому, что узнал Артём за последнюю неделю, не пытались. И даже не думают. Вызывать героя в этом мире считают более логичным решением, чем пытаться справиться своими силами. Из-за этого маленького факта Артём разрывался между тем, чтобы называть сие измерение иди миром идиотизма, или всё-таки миром отсутствия физики. Впрочем, не то чтобы в реальности подобные вещи не имеют места быть. Вот ты вроде думающий человек, всё понимаешь: проблемка-то плёвая. А что дети, что взрослые — и те, и другие время от времени не могут не позвать кого-то, кто должен решить всё их проблемы, хотя им достаточно и самим как следует пораскинуть мозгами.

Впрочем, есть темы для размышлений и поинтереснее.

Например, откуда у Артёма вообще были хоть какие-то знания, когда он местный алфавит только-только запомнил?

Ответом была Таллиа, придворная колдунья и просто совершенно ужасная женщина. Учила Артёма хоть чему-нибудь она почему-то неохотно, но тот умел быть упорным. К сожалению, местная магия сильно зависела от каких-то неясных штук, в которых Артём совершенно не разбирался. Иногда, в самые мрачные вечера, когда он пытался повторять заклинания, чтобы они отпечатались прямо в его черепной коробке, парень жалел о том, что отвергал почти все предложения Пашки «позависать в ммошках, а то чё как дурак только за учебниками».

Кто ж знал, что и игрушки могли в жизни пригодиться? Иногда Артёму казалось, что Исида его как раз с Пашкой и перепутала, призывая его в свой мир героев и владык демонов.

— Артур! — рывкнул капитан рыцарей герою, мучившему книгу магии на краю тренировочной площадки. — Ну-ка сразись с Мацубой, нечего зад отсиживать!

— Я Артём, — со вздохом поправил парень, пытаюсь понять, то ли местные правда не могут запомнить такое простое имя, то ли просто издеваются, пытаюсь обозвать его «героем Артуром». С Мацубой Сато почему-то таких проблем не возникало. — Ну пусть нападает.

— Тогда я постараюсь изо всех сил! — прокричал второй герой, поднял тренировочный меч, будто у него открылось второе дыхание, и выжидающе уставился на Артёма.

— Нападай, говорю, я же здесь, — терпеливо повторил тот.

Мацуба бросился вперёд изо всех сил, даже закричав от усердия. Чем помогает крик, Артём решительно не понимал, но не мешал ему; сначала он думал, что это какая-то азиатская традиция, а потом понял, что в округе так делают все. А раз уж делают, то лишних вопросов им лучше не задавать.

Артём вовсе не был невероятно смелым. И особенно сильным он бы себя не назвал, хотя с самого начала был крупнее шуплого школьника чуть ли не вдвое. Конечно, сам он был середнячком: раньше бегал по утрам, да и сейчас привычку возродил, от ремонтов, переездов и дачного трудового лагеря никогда не косил, вот и повелось, что самый необходимый минимум мышц у него был.

У Мацубы почему-то нет, да и ростом он, не в обиду японцам, не удался. Артём иногда подумывал, что и сам он в свои пятнадцать выглядел примерно так же: спичка, как есть, слишком сильно сожмёшь — сломается напополам. В целом, это было похоже на то, как пятилетка избивает младенца: взрослый (в лице капитана рыцарей, которому впору сниматься в рекламе какой-нибудь качалке для настоящих ценителей) смотрит и посмеивается, а «пятилетке»... ну да, вроде как легко.

Хотя, чтобы победить какого-нибудь монстра этого явно недостаточно.

Или достаточно. На самом деле, Артём понятия не имел. Ведь до сих пор он ни одного монстра в глаза не видел: во дворце их не водится, а выпускать их с Мацубой «в жизнь» пока никто не торопился.

Доблестный молодой герой Мацуба Сато нёсся на Артёма с решимостью в глазах, боевым кличем в устах и тренировочным мечом над головой. Артём иногда побаивался, что если он меч в таком положении уронит, то навсегда дурачком останется: азиат-то, небось, и сам помер, Посейдон ему, небось, наобещал с три короба, а тут такие подарочки. Обидно как-то. Только ни Мацуба, ни капитан рыцарей на замечания Артёма о технике безопасности не реагировали ничем кроме смеха.

Наверное, тут и проблемы с головой жрецы лечат. Но побоялся бы Мацуба за себя: он себя как будто бессмертным чувствует, смотреть иногда страшно.

Мацуба на Артёма все ещё нёсся. Далековато он, всё-таки, стоял.

Артём посмотрел на это зрелище и решил, что всё-таки стоит найти кого-нибудь, кто действительно будет учить Мацубу, потому что если приемлемого героя из мальчишки не выйдет, примутся за самого Артёма, а он это спасение мира в гробу видал. Но если Мацуба на поле боя помрёт, выбора не останется. Хоть самому в гроб ложись.

И почему-то Артёму подумалось, что это звучит как идея...

Впрочем, Мацуба до него уже добежал.

«Странно всё это, — подумал Артём. — Вот он вроде быстро атакует, а я, пока он эти тридцать метров добивает, уже обо всём на свете успел порассуждать. Чудеса какие-то, да только жутковатые».

Но когда Мацуба был уже близок, и его клич, состоявший из сплошного «АААААААААААА» стал особенно яростным, Артём тихонечко нашептал заклинание, и магия со скрипом отозвалась. Со скрипом, потому что Артёма она как-то не очень любила, хотя Исида заверяла, что благословение магического таланта она подарила, а в остальном: «Это ты сам такой лох».

Ну так чего призывать-то было?

Да и учил заклинания Артём на совесть. Умение запоминать казалось бы бессвязные наборы слов у него было отличное, вызывавшее зависть у всех одноклассников, однокурсников и друзей; местные заклятия, правда, были даже не на латыни, а напоминали явную тарабарщину с примесью геометрии, но всё же...

Но всё же ленивая маленькая полоска, к сожалению, розового в цвет магии Исиды цвета, выползла из ниоткуда и обвила ноги Мацубы, как верёвка. Своего рода очень крепкие нитки. Мальчишка, естественно, шлёпнулся на землю, выронил меч и завизжал каким-то непередаваемым японским матом:

— #^#}! ##%*&!!!

Впрочем, Артёму оставалось только предполагать, что всё это значило. Вот казалось бы, они магически друг друга понимали, а оно вот как выходит...

Глава 4. Герой и окно статуса

— Тук, — Артём поднял валявшийся на земле тренировочный меч и стукнул им Мацубу по голове. Легонько, обозначая свою безоговорочную победу.

— Это было не сражение, — недовольно проворчал капитан королевских рыцарей, опасно возвышаясь над Артёмом. И когда только подскочил? — Это было позорище.

— Конечно, позорище, — согласился парень. — Вы Мацубу уже сколько мучаете, а он так ничему и не научился: в десятый раз уже беру его одним и тем же трюком, а он даже не пытается что-то сделать. Хотите слепить воина, так старайтесь над ним, как следует.

Командир рыцарей сплюнул.

— Ты-то, шкет, едва ли ножиком кого-то зарежешь, деревянный меч с трудом тягаешь, а критикуешь, как я героя учу?!

— Я тоже герой, — напомнил Артём и зашёл с козыря: — Меня же богиня выбрала, и ведь не просто так? Значит, что-то я в этом понимаю. Вы, может, воевать умеете, а Мацубу...

— Мацубу-куна, Артём-сан, мы же договорились... — пропыхтел мальчишка, лёжа лицом в земле. Приложило его что ли сильно? Артём даже немного заволновался.

«Тьфу ты, — закатил глаза он. — Куны, саны всякие, ну что за японские мультики».

— А Мацубу-куна даже основам не обучили. Он скорее себе что-нибудь отрежет, чем демону голову. И будет у вас герой-калека. Вот Посейдон обрадуется, — не удержавшись, Артём весело хохотнул, представив себе бога, герой которого так скоро закончил свою карьеру. И целую страну в придачу.

Только тут как со смертью Мацубы: вся ответственность падёт на самого Артёма. Ну их со всем этим спасением мира...

Вопреки всему, на лице капитана (Артём вовек бы не вспомнил, как его зовут) не было ни стыда, ни раскаяния. Только герой помладше поднял руку (самого себя он, конечно, оставил лежать, будто так и надо), показывая хиленький кулачок, и взмахнул ей в воздухе.

— Я буду стараться изо всех сил! Не волнуйтесь, Артём-сан, я оправдаю вашу веру в меня.

«Да какая тут уже вера», — подумал было его собеседник, но тактично промолчал. Когда он хотел сказать ещё что-нибудь эдакое, чтобы капитан рыцарей как следует взялся за Мацубу, а не маялся дурью, по его спине пробежал целый табун мурашек. Артём тут же понял, в чём дело, осторожно оглянулся и тут же вернулся в прежнее положение, не подавая виду, что он что-то заметил.

Принцесса Розалия. Смотрит из-за дерева. Когда ж, чёрт возьми, ей это уже надоест? И взгляд такой жуткий, ещё чуть-чуть, и лазерами из глаз стрелять начнёт. Завидев принцессу, капитан рыцарей ретировался по какой-то неведомой причине; за это Артём был только благодарен.

Но всё же...

— Ух ты, — Мацуба поднял голову. — Розалия-химэ!

— Хи-кто? — спросил Артём, но что-то передумал получать ответ. Вникать в особенности чужой речи не так уж и хотелось.

— Она опять смотрит на нас... — подросток расплылся в улыбке и покраснел, как спелый помидор.

— Сталкер какой-то, — согласно кивнул Артём; уже после он как следует рассмотрел выражение лица Мацубы и скривился. Мальчишка окончательно потерял; вскочив на ноги, будто к нему разом вернулись все силы, он наклонился к Артёму и заговорщически прошептал:

— Она такая цундере! Когда я к ней подхожу, она даже на меня не смотрит и не хочет со мной разговаривать, но знаете что? Я ей точно нравлюсь!

— Это ещё почему? — не понял Артём. На его памяти только девушки выстраивали такие странные схемы, связанные с тем, кто там кому нравится и не нравится.

— Конечно, потому что она цундере! — заявил Мацуба, будто это было что-то до боли очевидное; лицо у него было серьёзное, да настолько, что можно было представить, как он раскрывает собеседнику какую-то тайну мироздания, не меньше. — Ничего вы не понимаете в исекае, Артём-сан!

На это у старшего героя ответа не было. Он немного помолчал, мысленно хороня эту страну: подумать только, все силы на призыв двух героев истратили, а один их войнушки в гробу видал, а второй явно воспринимает это как какую-то веселую видеоигру, где всё всегда остаётся в рамках выдумки.

Конечно, Артём и сам успел заметить, что уж больно окружающие напоминают клишированных персонажей. И этому было объяснение: к примеру, если человек не смотрит совершенно однотипные боевики, которые клепают по сто штук в год, это совершенно не значит, что он не узнает очередную кальку на Рембо или всех этих супергероев, когда такой индивид окажется у него перед глазами. Ощущение реальности происходящего могло безвозвратно пропасть, но Артём не был настолько глупым, чтобы на это повестись. И в его родном мире хватало идиотов, которые будто повылезали из анекдотов и карикатур; можно было просто представить, что здесь концентрация таких чуточку больше.

Всё же, люди в этом мире были живыми и дышащими, со своим мнением, хоть иногда и странным, и своими мыслями. Из окон замка можно было увидеть видневшийся вдали город, очаровательные крыши домиков из черепицы, дым из дымоходов и даже часовню, которая на вид была гораздо выше, чем даже замковые башни. А если задрать голову, можно было полюбоваться бескрайним небом, которое покрывалось россыпью звёзд каждую ясную ночь; эти звёзды были даже ярче, чем те, которые Артём видел в своей единственной за всю жизнь поездке на природу.

И если продолжать приглядываться к таким, казалось бы, мелочам, то ощущение реальности неизменно возвращалось, накрепко устраивалось в мозгах и твердило: «Ну и что? Что будто пашкин чёрно-белый комикс? А если бы в мир реалистичной книги попал? Вот и не надо всякий бред придумывать; всё живые, просто наделены качествами, которые не кажутся присущими реальным людям. Ну и что с того?»

Конечно, от этого новый мир не нравился Артёму больше. Напротив, его эта чепуха бесила до скрежета зубов. Иногда, отвлекаясь от пробежки на рассвете (и почему Мацуба упорно отказывался от любых тренировок, кроме махания мечом?), он рассматривал архитектуру, статуи и причудливые растения на территории замка. Пару раз он просто лежал на газоне, наслаждаясь утренней прохладой, а как-то даже сорвал и съел странный голубовато-сиреневый апельсин с привкусом ежевики; и стоило ему подумать: «А, это действительно не так уж и плохо...»

...

Сразу после этого, словно по божественному провидению Исида, будь она неладна,

Артём сталкивался с каким-нибудь особенно странным обитателем мира, и всё восхищение этим местом как рукой снимало. И ведь понятно же, людей не переделаешь, это скорее он для них ненормальный... Парню хотелось поскорее отсюда свалить; он лишь надеялся на то, что на другом конце континента люди другие, а в Эллиоде так... местная особенность.

Но подсознательно Артём знал, что обманывает сам себя.

Хуже всего было то, что Мацуба отлично вписывался в местный колорит. И даже не потому, что то ли в силу полового созревания, то ли ещё по какой причине он был дурачком, вовсе нет. Просто он будто был готов и ждал попадания сюда всю свою жизнь, и ему этот мир казался одновременно нормальным и ненастоящим. Эдакий парадокс: люди для мальчишки были персонажами, и не особенно он тут в их мысли, цели и поведение вникал, но при этом радовался. Обитанию здесь он так, будто раньше, дома, ему жилось вообще невыносимо ужасно.

Это приводило Артёма к простому выводу: японские комиксы засрали молодёжи мозги.

А может и нет. Но, как известно, когда человеку плохо, ему хочется кого-нибудь в этом винить, а если много оскорблять Исиду, она точно появится, чтобы отомстить, так что Артёму позарез нужна была ещё одна жертва. А телефон с «мангой» появлялся в его постели каждое чертово утро, как его ни уничтожай. Прямо тут как тут: вини во всех бедах, сколько душа пожелает.

И Артём винил.

Но вернёмся к нашим баранам.

— Я не уверен, что знаю, что такое цундере и исекай, — признался Артём, наблюдая, как Мацуба притворяется, что не смотрит на принцессу, а принцесса притворяется, что не смотрит на самого Артёма. Право слово, ну что ж тут происходит...

— Как?! — удивился мальчишка и вылупил на него большими глазами. — Как это, не знаете? Артём-сан... Артём-сан, у вас в стране... нет манги?

Спросил он это с такой жалостью, с такой небывалой грустью, что можно было подумать, что он имеет в виду что-нибудь жизненно-важное, и всё же... Артём мог понять: он эти ваши манги не любил, но считал, что любой вид искусства имеет право на существование, и вообще, пусть художники самовыражаются, как хотят. Но чтобы его по такому поводу жалели, Артём всё-таки не хотел.

— Да есть, есть... Не любитель я, — оборвал причитания Мацубы он. — Вот мой сосед по комнате постоянно такое читал, и тут, наверное, только благодаря нему тут окончательно не свихнулся. Он тоже говорил такие словечки, но ходячим словарём не был.

— А, вот оно как, — разом успокоился Мацуба. — Значит, у Артёма-сана просто другие увлечения...

— Какие тут увлечения, зубришь, работаешь, чтобы их института не выперли и есть что было; мне ж уже не восемнадцать, чего на тёткиной шее сидеть? Мне как-то... с окончания школы не до увлечений было, только в телефоне иногда залипал, — махнул рукой Артём с деланно-пренебрежительным видом. А потом вдруг немного погрустнел: и правда, Мацуба и Пашка, вон, хоть с интересами, хоть и истекают слюной на большеглазых, а сам он когда в последний раз делал что-то не потому что принесёт пользу, а для удовольствия? Молодой же, а ведёт себя лет на сорок...

А теперь жизнью и вовсе не насладишься. По профессии в этом мире устраиваться не придётся, но Артём был бы и на это согласен, лишь бы не героем. Звучит как-то совсем неприятно: бери и тащи целую страну на горбу, и всё только чтобы боги могли повеселиться.

Это что им, петушинные бои или скачки?

Забивая последний гвоздь в крышку гроба Артёма, Мацуба сочувственно похлопал его по спине.

— Ничего, Артём-сан! Старая жизнь теперь позади, так что можно начать всё заново!

— Ну... Можно и так сказать, — кивнул Артём и тут же представил, как сбежит из этого королевства куда-нибудь к морю, а там может попутешествует или ещё как развлечётся...

— Кстати, Артём-сан, это просто необходимые знания! Исекай — это такой жанр, где...

— *Не поняла!*

Исида, как видится, вылезла из ниоткуда, поставила Мацубу и вообще всех вокруг «на паузу» и скрестила руки на груди, сердито глядя на Артёма сверху вниз. Исключительно потому что парила в воздухе; если бы она так не делала, была бы ниже сантиметров на десять.

— Ну что? — устало вздохнул её избранный герой.

— Ничего я не поняла! Что это за мыслишки такие?! Сбегу то, сбегу сё! Я тебе сбегу! — богиня пригрозила ему кулаком, что могло бы выглядеть угрожающе... но её внешний вид к этому не располагал.

— А нечего в мою голову лезть, — парировал Артём. — А если я захочу уединиться и расслабиться, тоже в мои мозги полезешь? Никакого стыда!

Исиде хватило совести хотя бы покраснеть.

— Я... ну... Вообще-то!.. Вообще-то, я богиня, а не человек! Все эти ваши смертные шутки не имеют для меня никакого значения!

— Ага, — скептически кивнул герой. — Вижу.

— Тьфу ты, дурной... — нахмурилась Исида. — Ладно уж, ладно, не буду я читать твои жалкие, совершенно не имеющие значения мыслишки. Но хоть не позорь меня и сам не позорься! Если ты что-нибудь выкинешь, просто так не отделаешься!

Артём развернулся и указал пальцем на принцессу Розалию, застывшую во времени в позе самого неумелого шпиона, который только может существовать: она пряталась под вишнёвым деревцем, ствол которого был раз в десять тоньше, чем одни только юбки принцессы.

— Ты ещё что-то подобное имеешь в виду? Я же понял, что она неспроста такая повёрнутая: ты говоришь, что будет по-плохому, и тут человек начинает совсем уж странно себя вести, когда дело касается меня... Ты что, в богини любви и гипноза заделалась? Лучше уж расколдуй девчонку: я ей с Мацубой желаю счастья и всего, что там парочкам желают, только подальше от меня.

— Мужчины! — всплеснула руками Исида. — И кто ж вас разберёт, что вам надо? Молода, хороша, приданое ого-го какое, ты ж королём станешь, когда Баррик умрёт! А потом и она при тебе, и как правитель хоть гарем заводи — и ты отказываешься?!

— Она ж не в себе, — указал на очевидное Артём; вид у него был совершенно невпечатлённый. — Да и даже без твоего колдовства мне такое не по вкусу. Она ж ведёт себя, как маньячка. Да и мелковата, Мацуба ей, вон, хоть по возрасту.

— Дурак ты. Тебе всё в ручки дают, а ты отказываешься.

— Ну да, не школьник, чтобы восторженно кидаться на всех, у кого размер груди больше второго, — тут Артём не стал спорить. Вместо этого он предложил: — Хочешь заманить меня чем-нибудь хорошим, так помоги с магией, а не с личной жизнью, там я уж

как-нибудь сам... Твоего благословения как-то маловато, прогресс я вообще не ощущаю.

— Это как? — не поняла Исида и взмахнула рукой. Перед её лицом появилась розовая табличка с сердечками, заставившая Артёма скривиться. Даже богиня у него не то чтобы, как бы сказать... подходящая по стилю. Вот не повезло. — Всё у тебя нормально. уровень магии уже десятый, а общий второй! Ты ещё даже не охотился! Да на одной только учёбе можно года два до десятого уровня подниматься, ты отлично прогрессируешь! Мало тебе, что ли? Ну ладно, повышу уровень благословения разочек... Лишь бы не заметили, а то штраф наложат... И если ты после этого за голову не возьмёшься, ух! Ай, купила бы тебе пакет начинающего героя, да с деньгами напярк, а Гермес цены повывставлял... И мне ведь за благословения магии в его пакетах какой процент? Да пшик! Мудак этот Гермес, каких поискать...

— погоди секунду, — взмах руки Артёма прервал болтовню Исиды; уж что у них было общего, так это то, что обоих частенько заносило не в ту степь. — Какие уровни?

Исида застыла. Она смотрела на Артёма в поисках подвоха, но подвоха не было. Вдруг это привело её в такое отчаяние, что ей захотелось кричать. Что, во имя всего божественного, значил этот вопрос?! Да как же человек в своём уме мог спросить её, что такое уровни?

Ей что... попался глупенький смертный?

— Вот! — она оживилась, разворачивая окно статуса Артёма. — Вот, посмотри! Твои уровни! Впервые видишь что ли?

Артём моргнул, разглядывая полупрозрачную, вырвиглазно-розовую, чёрт бы её побрал, табличку.

Имя: Артём Морозов

Уровень: 2

Статус: призванный герой Исиды

Атрибуты:

Благословение Исиды ур.2

Героизм ур.1

Умения:

Магия ур.10

Фехтование ур.2

Соппротивление боли ур.2

Артём проморгался. Ярко, читать неудобно, ещё и уровни, как в видеоиграх. Соппротивление боли-то тут откуда? Явно от капитана рыцарей: кажется, Артёма он из принципа избивал больше...

— Так эти уровни... Думаю, Таллиа упоминала что-то такое... — пробормотал он себе под нос.

— Тогда почему ты не знал, что у тебя есть окно статуса? — возмутилась Исида.

Артём пожал плечами.

— Кажется, я ей не нравлюсь, так что она всегда пытается куда-нибудь сбежать или скинуть меня на капитана. А в книгах я ничего про уровни не нашёл, так что из головы вылетело.

— Ты... невозможен... — Исида могла только тяжело вздохнуть. — Что за нелепый герой...

— Выбери другого.

— Не стыдно? Я же только что повысила тебе благословение! — Артёма тут же обругали. — Да и не могу я выбрать другого. Всем по одному, в этом и смысл призыва. Вот как попался мне ты... Почему у Зевса всегда самые лучшие, души же случайно попадаются!

— А может и не случайно, а тебе просто не говорят, — хмыкнул Артём. Чем бы там боги не занимались, а верить, что всё честно и прозрачно, так себе затея.

— Да ну тебя! И больше не беси меня — заметят же, что я временем манипулирую, а мне и так живётся несладко!

С этими словами Исида скрылась в облаке дыма, которое рассеялось через каких-то пару секунд. Ветер снова подул, листва снова зашуршала; Мацуба продолжил лепетать про свои исекай, пока Артём пытался понять...

Досталась ли ему откровенно некомпетентная на фоне других богиня?

Глава 5. Герой и первое приключение

Неизвестно, что на самом деле к этому привело, но Артём был уверен: проделки капитана рыцарей. Ведь не успела чья-то голова разболеться от попыток Мацубы «ввести его в курс дела», как примчалась Таллиа, которая объявила, что самое время отправиться в их первое приключение.

Артёма это... несколько удивляло. Мацуба мог только мечом махать наобум, какие ж там приключения? Ему бы инструктора адекватного.

Но высказать это Баррику было невозможно: позорный король даже не выполз их сопроводить, когда героев обвешали сумками, обули-одели (по общему признанию, это было стыдно!) и выкинули за стены замка во «взрослый мир». Артём, сжимающий в руках карту, был в оцепенении от поспешности сборов в это маленькое путешествие; Мацуба же, счастливый донельзя и полный энтузиазма, тут же помчался вперёд по широкой дороге...

И шлёпнулся на землю, потому что его, как мечника, обрядили в доспехи, которые для его тельца были... ну, мягко говоря, тяжеловаты. Мацуба и в стоячем-то положении оставался только благодаря какому-то колдовству Посейдона. По крайней мере, так Артём предполагал, потому что ясно видел: это вам не косплеи всякие, настоящая сталь на шуплом школьнике.

— Ну бл-... ин, — Артём еле удержался от ругани. Если эта "губка" впитает некоторые особенности русского языка, его речь станет совсем уж невыносимой и невозможной для расшифровки. А Артём и так едва приспособился ко всем этим японским словечкам.

Пришлось спешно подбирать пацана и начать разбирать этот конструктор; Артём справедливо решил, что если тащить на горбу всё Мацуба не может, придётся оставить только самое нужное. Шлем вот, например, мальчишке очень нужен (был некий справедливый страх, что рано или поздно голову он всё-таки расшибёт), нагрудное... чем бы это ни было, грудь тоже надо защищать, а то сегодня же и помрёт. Руки-ноги...

Артём методично снимал вроде как и нужные, но прибавляющие веса детали, рассудив, что главное, чтобы не помер, а раненого его и до жрецов можно дотащить. Вот Мацуба раскачается до размеров рыцаря, тогда и будет носить полный доспех, а сейчас-то чего выделываться?

— Урок тебе на будущее, — пробурчал Артём. — Трезво оценивай свои возможности. Понавешали, блин, всего подряд, слепые что ли?

— А почему «блин»? — Мацуба, очевидно, не вынес из речи старшего героя ничего, кроме одного слова.

— Потому что! Вставай давай, чего разлётся, — от досады Артём дал парню шелбан и вскочил на ноги, оценивая результат своих непосильных трудов.

Сам он был одет довольно легко: рубашка, штаны, плащ с капюшоном — если надеть этот самый капюшон и замотаться как следует, выйдет прямо-таки сатанист; будь эти маги неладны. Зато посох дали! Деревянный, с большим закруглением в верхней части — оно несколько напоминало очень вытянутый знак вопроса. Зачем, правда, непонятно: для колдовства, вроде, никаких посохов не надо, ходил Артём тоже на своих двоих.

Образ что ли поддерживать? Тьфу ты, средневековые модники.

Немного подумав, Артём стукнул поднимавшегося на ноги Мацубу по голове. Ему понравилось. Стукнул бы ещё раз, да парнишка же опять свалится; зато задумку Артём всё

же оценил.

— За что? — недовольно буркнул Мацуба. — Я же ничего не сделал, Артём-сан.

— За то, что еле шевелишься, — отозвался Артём. — Идём уже, чего разлётся? Мы от ворот всего на два шага отошли.

Но тут он, конечно, погорячился. И никаких не два шага, а минимум пять метров.

— А куда? — справедливо спросил герой помладше.

— Ну смотри, — Артём развернул бумагу, которую ему дали с собой. Судя по всему, где-то поблизости (и хоть сказали бы, где это «поблизости»!) начали буянить насекомые. По крайней мере, это было тем, что объяснила Таллиа, прежде чем выпнуть героев из замка. — Вот, карта, письмо и немного денег в кулёчке. Правда, я понятия не имею, каков курс местной валюты... В любом случае, помнишь что про насекомых сказали? Мы вроде не из службы протравки тараканов, так что сперва нужно получить немного... больше информации.

— А что в письме?

— Ну... — скривившись, Артём заставил себя сказать: — Напутствия, пожелание удачи и просьба по возможности принести какие-то останки насекомых. И всё.

— Я думал, это будут слаймы... — вздохнул Мацуба. — Всё всегда начинается со саймов! На крайний случай, с гоблинов!

На это Артём решил никак не отвечать.

— Для начала двинемся в город. Мы какие-то тепличные, нужно разузнать обстановку от местных. И глянем, почем эти золотые монеты...

— В лес!

— Чего?

— Мы пойдём в лес, Артём-сан!

С этими словами Мацуба, окрылённый значительным уменьшением собственного веса, бодро сошёл с дороги и помчался к опушке леса, будто там его что-то манило. Артём же остался на месте, наблюдая, как парень, который минуту назад свалился лицом в землю, потому что ему было слишком тяжело, скрывается за деревьями, резво скача, как кролик.

В конце концов он мог лишь спросить:

— Да что ж это опять такое?

И всё же, он не сдвинулся ни на шаг в пустой надежде, что Мацуба поймёт, что надо возвращаться и довериться человеку с картой, деньгами и простым пониманием, что лезть не пойми куда не пойми зачем — так себе идея.

Но Мацуба не возвращался.

Артём выругался.

— Что за человек! И что он будет делать, истреблять всех комаров и жуков на своём пути? — громко поинтересовался он в пустоту; конечно, никто, кроме молчаливых стражников у ворот его не слышал.

Они-то вообще честно исполняли свой долг, изо всех сил притворяясь статуями.

Пнув камешек от досады, Артём убрал карту в нагрудный карман и помчался за Мацубой; не стоит доверять всему этому фентези, выйдешь из населённого пункта на два шага, и какой-нибудь монстр обязательно попытается тебя убить.

А Мацубе ещё рановато умирать!

«Вот поэтому я никогда не хотел идти по профессии, — ворчал Артём в своей голове. — Но она взяла и нашла меня сама! Где это видано чтобы герою нужна была нянька?»

Небось, перед принцессой хочет повыделываться, эти старшекласники головой вообще никогда не думают — не знаю я что ли, сам что ли таким не был? Надо было оставить на нём всю эту броню, хоть уйти бы никуда не смог. И никаких проблем! Хотел, называется, собрать информацию, чтобы потом сбежать. Ага, Артёмка, обломись...»

В лесу было... Ну, как в лесу. Деревья как деревья, всё равно, что на пикник выйти; даром, что прямо возле замка. А вот Мацуба быстро ускакал, и Артёму только и оставалось, как идти по следу разрушений: где-то мальчишка путь протоптал, где-то ветки будто не срубил, а отдал и разломал; и когда только успел?

— Мацуба! Выходи, ты ж заплутаешь! — крик только заставил нескольких птиц резко вспорхнуть, вырываясь из густой листвы, и пронестись прямо над головой Артёма.

А вот Мацубы всё ещё не наблюдалось.

Пришлось лезть дальше, теряя замок из виду; этим Артём был страшно недоволен. В какой-то момент он остановился и пробормотал себе под нос:

— Ну ведь если что, рыцари из замка Мацубе помогут? Помогут. Так чего я парюсь, руки в ноги и надо сваливать отсюда, а то ношусь с ним, как курица-наседка...

— Так не пойдёт! Где твой дух товарищества?! — раздалось прямо над ухом.

Артём покрутился на месте, почти ожидая увидеть Исиду, но её не было. Шорох листьев и прохладные дуновения ветра не прекращались, а пение птиц вдалеке ясно давало понять, что время не остановилось.

— Молчи! — скомандовал голос Исиды. — Тебе повезло, что все сейчас смотрят на героя Посейдона... Я и так кое-как тебя скрыла, нужно, чтобы не заметили, что я опять влезла. Этот морской придурок, если бы он не настоял на наблюдении за своим мальчишкой, я бы могла явиться тебе лично... Кстати, ему сейчас помощь нужна! Иди, покажи, на что ты способен, чтобы все видели!

Артём выразительно дёрнул бровью, как бы показывая своим выражением лица вопрос: «А что мне за это будет?»

— Ишь! Лучше не о выгоде думай! Я на тебя лично штраф наложу, если ты сейчас сбежишь, понял?! — рявкнула богиня. — Если твоя репутация повысится, может тебе и от других что-нибудь перепадёт. Сама-то я тебе купить ничего не могу, я совсем на мели.

Не совсем понимая, а ради чего он должен молчать, Артём наклонил голову, побуждая Исиду продолжить этот разговор.

— Ну денег у меня нет, и ценностей, которые кто-то захочет обменять, тоже не завалилось. Знаешь, как это бывает...

Мотнув головой, Артём дал понять, что знть не знает, о чём речь. Как это, когда и копеечки нет, он, конечно, понимал, но чтобы у богини...

— Гермес, я же говорила про него... Этой дрянной торгаш ещё давно придумал схему: скупает у богов благословения и предметы за процент с продаж и перепродает пачками втридорога. Все же гордые, друг у друга выпрашивать не хотят, а так и прибыль, и герою есть что подкинуть. Только у меня денег на такие штучки нет, а мою магию никто брать не хочет. Зато у этой сучки Гекаты...

Артём покивал головой. Всё было ясно: Исида оказалась второсортной богиней, у которой ни денег, ни репутации. Вечно мифология врёт; от такого громкого имени Артём ждал чего-то большего.

— Ладно уж, посмотрю в святилище, может, у меня что-нибудь завалилось, — Исида скрипнула зубами. — Ты ведь и сам уже наверное догадался: из-за моего благословения

агрессивная уничтожающая магия и проклятия совсем не слушаются. Поэтому Геката меня и обошла... Братъ её благословение будет таким позором...

Артём только махнул рукой. Магия Исиды пока что была очень хороша: может, фаерболами герой не швырялся, зато был близок к тому, чтобы сращивать кости и создавать лозы на голых камнях!

С трудом и по чуть-чуть, да и лозы не слушались его так же, как световые верёвки, но что в этой магии плохого?

— Ну же, иди за героем Посейдона! — принялась подгонять Артёма Исида, показывая пальцем куда-то в лес. — Если он сам одолеет врагов, ты же совсем не выделишься! А то я на тебя штраф наложу.

Чувствуя какой-то подвох, Артем сделал ещё один вопросительный жест.

— Волосы тебе покрашу, — зловеще ответила богиня. — Будут как у меня и никогда не отмоются.

Немного подумав, Артём припустил в указанную Исидой сторону. Ну их, эти эксперименты с внешностью...

Артём чуял подвох. Вообще-то, это было его вечным состоянием, но в этот раз точно не зря. И хоть бы кто сказал, что именно подразумевается под насекомыми! Увидеть Мацубу, бегающего от какой-то жуткой смеси богомоллов и киношных чудищ размером с грузовик, Артём явно не ожидал. И спасти пацана что-то расхотелось. К чему-то поменьше герой Исиды был готов, но *это* что вообще такое?!

«Ну нет!» — подумал он и хотел было развернуться и свалить куда подальше, но вдруг вспомнил про угрозу богини.

Всё же, позора на всю жизнь тоже не хотелось.

Артём вздохнул, лихорадочно подбирая в голове какое-нибудь заклинание, пока пара... можно сказать, богомоллов пытались разрезать Мацубу своими острыми как лезвия, конечностями.

Связывающая магия отозвалась и медленно обвилась вокруг лапок одного из монстров, замедляя его; глядя, как младший герой машет оружием во все стороны, Артём мысленно похоронил себя, подскочил к связанному монстру и со всей силы ударил его посохом по голове.

— Артём-сан! — Мацуба явно его заметил, не переставая вести себя так, будто пытался убить муху газетой.

Удар у Артёма оказался слабый, так что нужно было действовать, пока богомол его не прибил. Парень призвал веревки прямо под голову монстра, прежде чем с усилием затянуть их до упора. Брызнула мерзкая зеленовато-серая жидкость; голова богомола отлетела, и Артём выдохнул с облегчением.

Уже через секунду ему пришлось упасть на землю, потому что второе насекомое принялось яростно мстить за собрата, орудуя своими огромными лезвиями намного лучше, чем Мацуба мечом. Даром, что медленно.

— И почему! Никто! И слова! Об этом! Не сказал! — рвано выкрикнул Артём, хватая Мацубу за шкуру и утаскивая его от твари, которая умудрилась ещё и зареветь, как разъярённый медведь.

— Я думал, первое задание будет лёгким! — проныл Мацуба.

— Лучше работай своей железкой, — посоветовал Артём. Верёвки больше не

слушались, да и времени концентрироваться не было; к тому же, теперь центром внимания второго богомола был не Мацуба, а он сам, так что и секунды на месте постоять не вышло. — Ты собираешься его убить или нет?!

— Конечно! — запыхавшись, выпалил Мацуба и принялся размахивать мечом во все стороны с новой силой.

Он был гораздо ближе к тому, чтобы прибить самого Артёма, чем богомола, но всё же попал по лезвию насекомого; только вот шипастая конечность оказалась куда крепче, чем он думал. Зацепив меч, она легко отшвырнула его куда-то в кусты, заставляя Артёма оттащить невезучего Мацубу ещё дальше.

— Они что, убить нас хотят... — пробурчал Артём себе под нос, прежде чем произнести ещё одно заклинание.

Широкая ветвь дерева медленно обвилась вокруг передних лап неповоротливого богомола, пригвоздив его к месту, пока он пытался вырваться. Поражаясь чужой нерасторопности, Артём подтолкнул Мацубу туда, где валялось его оружие:

— Ну давай, геройствуй уже.

Мысленно же он добавил: «Если ты вообще никого не убьёшь, со всем этим спасением мира точно насядут на меня!»

Наконец, Мацуба проявил себя, подхватив меч и взобравшись на ветви, чтобы проткнуть голову богомола с громким чавкающим звуком. Конечно перед этим монстр чуть не раскусил паренька напополам, но его чудом принесло.

Немного подёргавшись, богомол обмяк; Артём шумно выдохнул, отпуская контроль над магией, и упал на землю. Это вам не игрушки: десятый уровень хоть и звучит внушительно, а на деле сил колдовство отнимает столько, что хоть неделю после этого отсыпайся. А ведь это была всего пара заклинаний!

— Артём-сан, мы это сделали! — радостно воскликнул Мацуба, взмахнул рукой и призвал зеленовато-синюю табличку. — Я повысил уровень! Он теперь третий!

— Ага, супер, молодчина. Этих тварюг тут, наверное, ещё миллион бродит... И вернуться всего с двумя головами будет позорищем... — тем временем Артём медленно принимал свою незавидную судьбу.

— Разве двух недостаточно? Они такие сильные, — с сомнением отозвался Мацуба. — Это же отличное первое достижение!

— Это не они сильные, это мы слабые, — поправил его старший герой. — Ты представь, как бы их капитан за секунду порубил. Так что придётся поднапрячься, чтобы тебя не приняли за бесперспективного героя. Давай, меч в руки и пошёл. Всё равно мы уже здесь, а что ещё делать?

— Но Артём-сан...

— Не Артёмсанкай на меня...

Мацуба очень устал. Двигаться было тяжело, да и особенным мастерством он на третьем уровне фехтования не располагал — по сравнению со сто двадцатым капитана это было почти ничем. Но Артём-сан так в него верил! Ещё никто не относился к нему так, будто он всё сможет, если постарается; а Артём-сан, хоть и был старше, но всегда делал акцент на Мацубе, будто он был тем самым поддерживающим и наставляющим второстепенным персонажем!

Мацуба был как никогда уверен, что он главный герой. Он был мечником (это очень

важно — у главных героев чаще всего есть меч!), в него влюбилась принцесса и у него был товарищ, который верил, что именно он спасёт этот мир. К тому же, он был японцем; в конце концов, Мацуба действительно не слышал, чтобы между его соотечественником и иностранцем главным героем был второй.

Всё же, в манге так обычно не бывает.

Поначалу Мацуба был не так уверен в себе, потому что монстры были сильнее, чем он представлял, и даже чуть не сломали ему правую руку; но, очевидно, это его вина, что он не подготовился к первой охоте, как следует. Не стоило ставить на слаймов! И предать доверие Артёма-сана не хотелось — ведь он так старательно помогал Мацубе повысить уровень.

А уровни росли, как на дрожжах! К тому времени, как одиннадцатый монстр был повержен, Мацуба уже был на пятом уровне, а его фехтование повысилось аж до шестого.

«Всё-таки, ну её, эту учёбу, — осознал Мацуба. — Гринд прокачивает гораздо лучше, зачем вообще часами оттачивать мастерство на тренировках?»

Артём, с отвращением утрамбовывающий части голов богомоллов в мешок, чихнул. На мгновение ему показалось, что Мацуба опять хотел сказать что-то странное.

Глава 6. Герой и настоящее первое приключение

Пока щуплый помощник Таллии подсчитывал части тел богомоллов, Артёму оставалось только просматривать своё окно статуса (открытое не без труда — ведь Исида даже не показала ему, как, собственно, это делать!). Общий уровень повысился до четвёртого, а уровень магии до двенадцатого, и, честно говоря, Артём не имел ни малейшего понятия, по какому принципу это происходило. А ведь раньше он думал, что знания Пашки, будь он неладен, и в жизни-то никому не пригодятся.

— Одиннадцать, — заключил помощник Таллии. — Два исполинских насекомых третьего уровня, семь второго и два первого.

— Неплохо, — кивнула придворная колдунья; все они собрались у самого входа в замок, потому что герои, покрытые слизью с ног до головы, воняли, как пара деревенских сортиров, в которых кто-то сдох и сгнил, так что ни в одно замковое помещение пока были не вхожи. — Я ожидала меньшего, и никто из вас даже не травмирован...

От этих слов Мацуба поник и неловко отвернулся. Таллиа прищурилась, не понимая его реакцию. Воцарилось молчание: колдунья не решалась спросить, что не так, а Мацубе не очень-то хотелось говорить.

— Вообще-то у него лучевая кость треснула. Но я срассил. Отличная практика исцеляющей магии, — заявил Артём, прочистив горло. Затем он немного подумал: решат ещё, что он неплохо справляется, а ему как-то и не хочется, чтобы его бросали в бой с владыкой демонов. — Конечно, было безумно сложно! Больше, наверное, и не осилю такой тяжёлый труд.

Таллиа почувствовала сильное желание накричать на этого героя Исиды, Артура или Артёма, как бы его там ни звали. Подумать только — взять и не сказать об этом сразу! Героя Посейдона нужно беречь, как зеницу ока — в конце концов, этот бог именно тот, кому в их стране поклоняются больше всего! Даже жрецы все и те из его храма; и если Посейдон узнает, что его избранник мог серьёзно пострадать на первой учебной вылазке, мало ли, как он отомстит!

Но кричать на героя — последнее, что стала бы делать придворная колдунья. Исида пусть и второсортная богиня, но и её лучше не оскорблять — Таллии по статусу такое не положено. Оставалось винить только принцессу: и чего Её Высочеству так приспичило, чтобы герои набирались опыта без охраны? Из-за неё пришлось упрощать задание донельзя; право слово, Таллиа думала, что эти двое и часа не проведут за пределами замка, а быстренько благоразумно возвратятся!

Ну всё, теперь господин Мацуба никуда без охраны не выйдет — минимум один рыцарь и один жрец в сопровождающие!

Артём так и знал, что сколько ни трудись, уничтожая этих исполинских насекомых, ничего им за это не дадут. С другой стороны, герои жили в замке совершенно бесплатно, ели-пили да тренировались, но и миссию на них возложили такую, которую проживанием с трехразовым питанием не оплатить.

В общем, присвоил себе карту и выданные на "приключение" деньги (зачем их вообще давали?) Артём, по его скромному мнению совершенно честно. Возвращать он ничерта не собирался; нужно же ему иметь хоть какой-то стартовый капитал. Правда, пока что покидать

замок он не собирался. Мало ли, вдруг ещё чего дадут, чтобы можно было уехать на другой конец континента да сколотить там целое состояние.

В планах Артёма было немного потерпеть: если сбежит, точно будут искать, а вот разыграть свою славную смерть в битве... уже звучит как план!

Но Исиде о нём знать не обязательно. Вот бы она ещё в голову лезть окончательно перестала...

После этой маленькой вылазки наступили дни затишья; все носились с Мацубой, как с писаной торбой, хотя до этой несчастной трещины командир рыцарей ему и открытые переломы устраивал; а так как всем известно, какое там дитя у семи нянек, Артём справедливо волновался, что героическая работа у парнишки наладится ещё нескоро.

Но вскоре их снова снарядили в путь: и недели не прошло, как король решил, что герои уже достаточно натренировались, так что пришло им время и себя показать. В этот раз никакой самостоятельности: собрали целую свиту, и жрецы, и рыцари, и принцесса — только вот на кой чёрт в пути последняя, Артём решительно не знал.

И вот, одним прохладным утром, едва ли после рассвета, герои и ещё человек десять самого разного назначения получили от королевы прощальное помахивание платочком и по сокровищу в руки, прежде чем выдвинуться в путь.

А сокровища и правда выглядели как что-то особо ценное для этого в общем-то маленького и не самого богатого королевства, но Артём был склонен согласиться с Мацубой, что чем-то эти вещи напоминали "стартовое снаряжение". Что бы это ни значило.

Мацубу опять обвесили железом, да ещё и на лошадь взгромоздили, не иначе, как чудом. Конечно, теперь он меньше походил на невероятно бронированного рыцаря, и даже мог шевелиться, ничего не снимая, но Артёма не покидало чувство, что чтобы носить все эти вещи, мальчишка должен быть крупнее минимум в три раза. Собственно, эти доспехи и были с чужого плеча; просто историю об их хозяине, рассказанную королевой Френсис, Артём с чистой совестью прослушал, пока пытался не смотреть на некоторые выдающиеся части её наряда.

А он-то думал, во всех этих сеттингах, старательно "косящих под старину" и одеваются люди скромно. Ага, как же, косят тут явно ещё и под Древнюю Грецию.

У самого Артёма одежда была куда более подвижной, опять же, шелковая рубашка, расшитые золотыми нитями штаны и жилет да плащ, огромный и с несколько жутким видом, еще более длинный, чем в прошлый раз, с гигантским капюшоном и рукавами ему под стать — в каждом, наверное, ещё по человеку поместится. Сам он был чёрным, со смутным фиолетовым оттенком и вышивкой в виде россыпи звёзд от фиолетового и голубого до белого цветов. В общем, делали под стать Исиде; почему-то Артёму ужасно хотелось выкинуть этот плащ или пустить на тряпочки, лишь бы каждый встречный-поперечный не мог ассоциировать его с этой поганкой.

Собственно, эти парадные наряды, в которых в лесу можно помереть в кратчайшие сроки, были дополнением к сокровищам королевства: какому-то большущему мечу с рукоятью на манер блестящего рыбьего хвоста и спешно найденному в сокровищнице посоху. Уже не просто закругленная деревянная палочка, а что-то стальное и выглядящее построжее; внушительно, конечно, но Артём уже убедился, что кроме того, что пока посох в руках, уровень магии увеличивался на единицу, ничерта полезного он не делал.

Стоило спросить, а зачем вообще из героев сделали каких-то классически-фэнтезийных модников? Ответ был прост: выдвигаться решили с помпой, из дворца в город, а по городу

прямо по главной улице, чтобы на героев и принцессу могли всласть поглазеть все, кто хочет, да записать их на эти причудливые хрустальные шары, которые явно работали как волшебные видеокамеры.

Ну ясное дело, потом при каждом удобном случае будут показывать и хвастаться: мол, а у нас тут вот такие герои, только гляньте!

Хорошо хоть, на расстоянии двух метров уже сложнее заметить, что Мацуба несколько меньше не то что своего доспеха, но даже подаренного королём меча.

Артём вообще не видел в этом смысла. Что боги хотят только похвастаться героями, что люди. Король же прекрасно видел, что использовать его дары Мацуба по понятным причинам не сможет: нет бы или подобрать что получше, или самого посеидонова героя как следует натренировать. Вроде пекутся о нём так, что отправили кучу народу, лишь бы с его головы и волоска не упало, а вроде и на смерть неподготовленного подростка отправляют...

Логика этого мира была Артёму не ведома, зато одно он понимал точно: эгоисты они, все до единого. И зачем, спрашивается, их от кого-то спасать? Сами справятся.

Пока процессия с помпой покидала столицу, Артёму оставалось только молча отбивать зад в седле; опыта верховой езды у него не было никакого, но всё бывает в первый раз. Оставалось только не трястись из-за взгляды принцессы в спину да размышлять, куда они, собственно, едут, потому что ничего кроме "избавлять мир от зла" провожавшая их с речью королева не объяснила. Оставалось только надеяться, что это не путь в один конец — прямым в логово владыки демонов, которое и было-то где-то на другом континенте.

Наконец они выехали за городские ворота; ещё несколько часов пришлось провести в пути, как сказала принцесса Розалия, на северо-запад, в регион, где сейчас было больше монстров и беспорядков (и где, по слухам, можно было встретить ещё кого-то из героев). Ехать предстояло не день и не два; сколько бы не жаловался Мацуба, как обычный современный человек, привыкший к удобному и быстрому транспорту, а ничего уже не поделаешь — надо терпеть.

Даже Артём стойко молчал. Во-первых, потому что знал, что альтернатива — идти пешком, а во-вторых... ну даже не так плохо, как дядькин (земля ему пухом) автомобиль. Как он там его называл?

Раритет.

«Да ну его к чёрту этот раритет,» — справедливо думал Артём.

К первому привалу оба героя выглядели так, будто тут и отбросят коньки; принцесса Розалия от них не отставала, ибо была почти такой же тепличной, как иномирцы. Это вам не турпоездка — кучу времени в пути, а к цели даже не близко, да и (первые в жизни!) часы в седле заставляют всю нижнюю половину тела онеметь.

— Было бы это такси, я бы поставил одну звезду, — заявил Мацуба, плюхаясь к костру; общими усилиями доспехи с него стянули, и под ними он оказался весь в поту. Да и его лошадь была в мыле — надо же такой груз протащить.

Решив не отвечать на странное замечание Мацубы, Артём потянулся и ради интереса схватил шлем, который мальчишка уронил рядом с собой. Тот оказался на редкость тяжеленным — тут уже не пара лишних килограммов, а все пять.

Посейдон точно уберегал Мацубу от безвременной кончины, как мог.

— Ну и сколько же этот ужас целиком весит, — присвистнул Артём. — Ты ж такой мелкий, как утащил?

— О! Я не мог сказать, пока мы ехали, потому что ты был слишком далеко, Артём-сан,

но Посейдон сделал мне подарок! — оживился Мацуба.

— Подарок?

Мацуба вызвал экран (Артём, едва способный посмотреть свой уровень, подавил желание завистливо вздохнуть) и развернул его к старшему герою.

Премиум-пакет начинающего воина

Только для героев ниже 25 уровня

Повышение уровня (+2)

Благословение Артемиды ур.1

Благословение Ареса ур. 1

Превосходящая выносливость (+1)

Превосходящая физическая сила (+2)

Артём нахмурился.

— Да что вообще значит "превосходящая"? — не понял он. — Ты как персонаж всех этих игр. И пакет какой-то купили... это даже жутковато

— Превосходящая — это когда показатель уровеньный, а не как у человека. Это очень круто! Я настоящий герой манги, — радостно заявил Мацуба. Артём, к несчастью, вообще не понял, что он имел в виду, но виду не подал. — Или ранобэ. Артём-сан, думаешь, про меня есть ранобэ, там, дома?

С жалостью посмотрев на мальчишку, Артём проглотил некоторые замечания, которые крутились на языке. Ну нравится ему здесь, чего на человека ворчать? Вместо этого, стараясь не думать о собственном телефоне, Артём только выдавил:

— Ага... непременно...

Рассматривая "подарки" Посейдона, Артём вдруг подумал, что по-сравнению с этим его окно статуса наверняка выглядит пустовато. С другой стороны, Мацуба, наверное, своего бога боготворит, как бы абсурдно это ни звучало. Зато у Артёма нет ничего, что заставляло бы его видеть Исиду лучше, чем она есть, никакого пищащего внутреннего должника, который бы говорил: «Глянь, скольким она тебя обеспечила, да ты должен в ножки ей кланяться и храм отстроить!»

«Э-нет, — думал Артём на самом деле. — Она меня так облапошила, что теперь до конца моей жизни будет мне должна!»

Поспать не дали. Не потому что Мацуба, скучавший по перине, ворочался каждую секунду, и не потому что принцесса постоянно ныла — что вообще заставило её отправиться в путешествие с героями? К шумным соседям Артём привык; тётя была не из тихих, могла и плакать над мелодрамами в два часа ночи, с подругами, под вино да прямо за тоненькой стенкой. Пашка и вовсе был редким человеком, которому и наушники, и выключенный звук были неведомы: Артёму доводилось засыпать и под игровую стрельбу с криками, и под стоны двухмерных девиц.

Так что как бы Мацуба с принцессой да дополнительные десять человек ни шумели, избавить Артёма от желания хорошенько выспаться они не могли.

А вот монстры — очень даже. Какая-то дрянь взвыла в ночи, звуком напоминая ревущую сирену и медведя одновременно; рыцари да маги переполошились и повскакивали, и даже принцесса Розалия пулей вылетела из своей "люксовой" одноместной палатки.

— Бронированный лось! — выкрикнул кто-то из охраны очень и очень женским голосом.

От этого Артём мигом схватил посох, чтобы в случае чего по крайней мере лишить монстра пары зубов, и принялся лихорадочно вспоминать всё, что он знал о лосях. Секундой позже он вспомнил богомоллов, кои тут звались исполинскими насекомыми, и плюнул на это дело. Какая ж тут, в другом мире, биология, тут и законы физики-то местами не работают...

Оставалось только разочарованно вздохнуть, осматривая окружение при свете костра; впрочем, вскоре личное пространство Артёма озарил лик принцессы, бросившейся к нему, в чём была — а кто дал ей с собой тонюсенькую шелковую ночнушку да без панталонов, было страшно и спрашивать. Принцесса хотела было схватить героя за руку, чтобы прижаться, будто она "девушка в беде", но Артём глянул на едва ли прикрытые груди и на всякий случай увернулся.

Скажут ещё, что лапал, и кто потом что докажет.

Долго Розалия на земле не валялась, потому что через секунду её бросились поднимать со всех сторон: и Мацуба, безнадежно забывший где-то свой новенький меч, и рыцарь, который почему-то казался Артёму каким-то не таким.

Хотелось бы сказать, что не рыцарь, но оказалось всё куда прозаичнее: не мужчина. Пока что всё рыцари, которых видел Артём, непременно были потными мужиками, так что это было даже странно: впрочем, дамочка была не то что не потной, но и на война походила примерно так же, как Артём ходил на мага.

То есть, смутно и с большой натяжкой, несмотря на характерный... как там говорил Мацуба? Сет. Спортивная, но не то чтобы прямо-таки накачанная, да и доспех ёмко и точно описывался словом бронелифчик. Одели девушку не как в поход, а как на панель; выживаемость рыцарей женского пола здесь, наверное, крайне низкая.

Зато что бросилось в глаза Артёму, так это формы нормального размера и в целом приличный вид; глаза еще великоваты, да и в целом рыцарь (как их нынче в женском роде-то называют?) смахивает на типичного представителя своего мира, но хотя бы не вызывает очень смутного дискомфорта с первого взгляда.

Рыцарь же воззрилась на Артёма исподлобья, да ещё и с таким страшным выражением лица, что тот аж отступил на шаг; в темноте её карие глаза отчётливо отливали краснотой, прямо как её же собранные в пучок алые волосы. Она рявкнула:

— Что смотрите?! Никогда не видели женщину-рыцаря?

Артём прочистил горло. И чего это такой конкретный вопрос сразу в лоб?

— А вы с чего взяли, что я поэтому смотрю, девушка?

Та уставилась на него с заметным удивлением, а потом, очевидно... Пораскинула мозгами. Следующим, что пришло ей в голову, было прикрыть собой принцессу Розалию, да ещё и с таким отвращением на лице, будто это сам Артём тут занимается эксгибиционизмом.

— Ой, да больно надо, — фыркнул Артём; иногда его поражал тип мышления людей этого мира. И дикого восторга, как это было у Мацубы, он по этому поводу отнюдь не ощущал. — Тут какой-то лось вообще-то орёт.

В подтверждение слов Артёма монстр опять заревел где-то вдалеке, заставив королевский эскорт забегать туда-сюда, будто это и была их работа.

— Это квест спасения принцессы! — понял Мацуба; по привычке, Артём отнёсся к этому, как к фоновому шуму. Да и не похоже, чтобы прямо на эту несчастную принцессу кто-то посягал: сама из замка высунулась, рано или поздно на группу бы и без неё напал какой-нибудь чёрт.

Глава 7. Герой устраивает душераздирающее шоу

— Рене! Не груби господину Артёму, — пожурила свою защитницу принцесса Розалия. — Он такой хороший человек — и почему ты на него так накинулась?

Рыцарь скривилась, но склонила голову перед героем и процедила:

— Прошу прощения.

Но Артём был человеком не слепым, а по выражению лица этой Рене всё было прекрасно видно: ненавидела она его лютой ненавистью, аж до скрипа зубов. Того гляди, попытается сломать ему нос да засадить фонарь под глазом. И почему, спрашивается? Вот Артём её точно в первый раз в жизни видел, а она уже прицепилась, как репейник, и что теперь с этой истеричкой делать?

Артём же не тупой, всё прекрасно понимал: да Рене ж ему во время путешествия всю плешь проест!

— Она тоже цундере! — радостно заявил Мацуба, непонятно как очутившийся рядом с Артёмом.

— Да хватит уже, — прикрыл глаза тот. Ну с кем же тут вообще разговаривать, если все думают о своём, неведомом? Немного покрутив головой, Артём и обнаружил свою жертву — того рыцаря, который выглядел наиболее компетентным. Ему-то он и сказал — Давайте-ка сначала убьём этого вашего лося.

Рыцарь зачем-то посмотрел за спину Артёму, на Рене.

— Капитан?

«Тьфу ты, я тут совсем что ли не авторитет? — разочаровался Артём. — Она ещё и капитан... Ну чтобы капитан меня ненавидел, это мне вообще крупно „повезло“. Надо бы поднапрячься да сваливать отсюда поскорее».

А лось, тем временем, явно подобрался опасно близко к лагерю. Маги создали щит, и Артём вяло присоединился к ним, краем глаза наблюдая за Мацубой. Принцесса пусть где хочет скачет, а младшего героя всё-таки жалко — не уследят ведь, а ему сейчас только на его слизняков, или о ком он там постоянно мечтает, и кидаться.

Как только рыцари, старательно удерживающие Мацубу позади, выстроились перед вылезшим из зарослей зверем, Артём смог хорошенько его рассмотреть. Ну, насколько позволяла темнота: всё же, один костерок не сильно в этом помогал. Зверюга была большущая, крупнее богомол, то ли вся чёрная, как смоль, то ли в ночи так лишь казалось. А глазища горели краснотой, будто демонические. У Артёма аж мурашки по спине пробежали. Всё же, никто не готов увидеть такое в реальности, пусть и не в метре от себя — но даже в десяти зрелище на редкость жуткое.

Не успели brave воины на него накинуться, как лось, не показывающий признаки бронированности, открыл свою огромную зубастую пасть и раскусил одного незадачливого человека напополам. Тот не успел ни ударить, ни испугаться. Артём вздрогнул: вот так оно и бывает, раз, и нет человека. Это тебе не обвал стены: вот смотришь, как кто-то стоит, дышит, разговаривает, а тут его просто кусает монстр, и стоят только ноги да половина живота с вываливающимися внутренностями.

Судя по звукам, Мацубу и Розалию начало тошнить где-то в кустиках. «Ну и ладно, — подумал Артём, хотя его рвотные позывы сдерживались только желанием не повторить судьбу неизвестного рыцаря. — Там им пока лучше и оставаться».

Пока лось жевал свою добычу, остальные времени даром не теряли: пара рыцарей бросились к нему с мечами наперевес, а маги, как по команде зачитали огненные заклинания. Но, судя по всему, название этого зверя было не для красного словца: рыцарей он легко откинул рогами, да так, что они легко отлетели в своих соратников, сбивая их с ног, а огонь лишь заставил его взреветь и отступить.

Запахло жжёной шерстью; лось не спешил падать замертво, так что до победы было ещё далеко.

Улучив момент, когда лось закроет пасть, Артём призвал магическую нить, чтобы накрепко её замотать. Получилось, но не с первого раза; сначала монстр умудрился порвать её зубами, но вскоре тонкая розоватая «леска» обвилась вокруг её морды и так затянулось, что могла бы там и что-нибудь сломать. Но с этим не получилось; впрочем, то, что лось больше не мог никого укусить, тоже было маленькой победой. Но его это привело в ярость: он двинулся на людей в попытке их затоптать и умудрился боднуть кого-то, с грохотом впечатав его в дерево.

Несчастный рыцарь захрипел и странным образом булькнул, прежде чем подёргаться и застыть. А лосю и хуже-то не стало: мечи рыцарей ему были всё равно, что зубочистки.

С трудом удерживая магию, будто он сам держал эту леску собственными руками, Артём повернулся к Рене и крикнул:

— Ну чего ж ты стоишь? Ждёшь, когда тут всех перебьют?! И это ещё называется капитан!

— Да пошёл ты! — прорычала Рене, вытащила свой меч, который по сравнению с чужими был намного тоньше и изящнее и кинулась на монстра. Секунда, и она уже в десятке метров от Артёма; ему оставалось только присвистнуть.

Ему было невдомёк, почему Рене просто стояла и смотрела, пока пара человек не полегли, но её мастерство совсем не сходилось с внешним видом. Вроде полуголая, а её меч для лося должен быть и вовсе крохотной занозой, зато так лихо его порубила — Артём только и успел разглядеть алое «световое шоу», следовавшее за ударами девушки.

Рене встала над поверженный врагом, судя по её виду, подпитываемая силой чистой ярости, и уставилась на Артёма, как на врага народа:

— И только попробуй впредь мной пренебрегать!

Артём не ответил. Что-то он не горел желанием пытаться донести до этой дамочки, что весь их конфликт она придумала и раскрутила у себя в голове. Уж кто ей пренебрегал, так этой её оружейник и тот, кто выдавал ей доспех. Тьфу ты, ну вот нагрудник с открытым... С открытым всем. Зачем он нужен? Соски что ли важнее всей остальной грудной клетки? А защита на юбчонке? Две стальные пластинки по бокам!

Ну срам, как ни посмотри; Артём бы подумал, что в стране дефицит стали, да только на Мацубу её хватало с лихвой.

В конце концов Артём только сказал:

— Дамочка, у меня единственные претензии, так это то, что вы стояли истуканом, и что вам никто не дал хотя бы какой-нибудь кольчужки. Ну да, с голым пузом и я бы в бой не бежал...

Рене (так и стоявшая в ещё теплых останках лося) сунула меч обратно в ножны, прикрылась руками и выкрикнула:

— Да что вы то пялитесь, то про живот мой говорите?!

Артём закатил глаза: ну прямо как заведённая. Это как с принцессой Розалией или

капитаном королевских рыцарей разговаривать: им одно, а они всё о другом да о другом. Словно вообще ничерта не слышат, или слышат, но что-то совершенно другое.

Останки лося были по какой-то причине оставлены, где были, в своем «первозданном виде». Воняли они страшно, но рыцари (из оставшихся), единодушно заявили, что так надо, прежде чем уныло потащиться копать могилы павшим товарищам, пока те довольно угнетающим зрелищем лежали в ряд под своими плащами.

Принцесса Розалия удалилась обратно в палатку «не в силах смыть позор», потому что, по какой-то причине, то, что её вырвало на глазах у Артёма, волновало её сильнее, чем всё остальное. Сам Артём списал это на приворот Исиды. Вот, что магия с людьми делают. Не пора бы уже расколдовать девицу? Может, она без всего этого вполне нормальная особа.

Мацуба тоже спрятался. Он так привык верить, что в этом мире все «как бы не по-настоящему», что человеческие внутренности сильнейшим образом вывели его из равновесия. Это Артём мог понять; конечно, парень должен привыкать, раз уж взялся всерьёз геройствовать, но пока что раскопать три могилы могут и без него, так что Мацуба может и отлежаться,

Да и жалко его. Хотя себя Артёму всё же было жальче: Мацубу, по крайней мере, боги не разводили, он-то явно с восторгом на всё это согласился.

Слово за слово, уже наступил рассвет, который сонный Артём, отрастивший пару заметных мешков под глазами, чуть не проморгал. А с появлением света герою удалось стать свидетелем ужасно странного явления. Останки лося до сих пор лежали, и теперь Артём мог рассмотреть, что местами чёрная шкура была покрыта темными пластинами, которые, видимо, и отвечали за бронированность. Но странным было не это: по этим самым останком уже какая гадость только на ползала, но какие-то комки жидкости, напоминавшие то ли передвигающееся желе, то ли колобки в виде растекающихся капель, медленно подтянулись к туше и принялись... ползать по ней с непонятной целью.

Зеленовато-жёлтые на чёрно-красном, они даже не пачкались от крови и методично поглощали кровь, мясо, кости... и вообще всё, что поглощалось.

Артём отошёл и подавил желание перекреститься. Эти штуки по праву были самым жутким, что он видел до сих пор: куда до них лосю, легко откусившему половину живого человека в броне. Вот они, настоящие чудовища.

Бочком приблизившись к единственному в группе жрецу (с трудом, но его можно было отличить от пары магов в точно таких же балахонах), Артём спросил:

— Это ещё что за шуковины?

— Это слаймы, — отозвался жрец.

На секунду Артём почувствовал, что где-то это уже слышал. И правда, как раз в нужный момент и забыл, что только по слаймам Мацуба и вздыхал. «Как же без слаймов, ни разу не подняли уровень на слаймах, ни слаймов, ни гоблинов» — будто только всё, чего он хотел, так это следовать какому-то сценарию, который он сам в своей голове и придумал.

Хотя, слаймы и правда жуткие. Сидят себе, поглощают труп монстра. Методично и быстро. Из кислоты они что ли?

— А как они это..?

— Так слаймы же, — махнул рукой жрец. — Вы только руку туда не суньте, а то многие норовят потрогать, а потом инвалиды. Они когда такого цвета, с внешней оболочки нормальные, а если внутрь что сунуть — начнут растворять. Но только живых существ или трупы.

— И что, вот прямо ничего больше? — уточнил Артём.

— Конечно! Некоторые едят неживое, говорят, есть те, которые друт всё, — пояснил жрец с видом знатока. — Их уметь различать надо. А вот взять хоть бронированного лося: только рога иногда берут, а так они на материалы не годятся. Куда девать? Слаймы съедят. Если быть с ними осторожными, полезная штука. Но популяцию всё равно нужно контролировать. Крестьяне же глупые. А кому они нужны, калеками-то? Трудиться-то как?

Но Артём уже перестал слушать, внимательно наблюдая за бурной деятельностью трез неповоротливых, как слизняки, слаймов. Вмиг его отношение к этим существам перевернулось с ног на голову: теперь они были его любимыми животными в этом мире!

В голове Артёма быстро формировался план.

***

Возможно, прошлой ночью Мацубу немного рвало. Возможно, после этого он поплакал (если никто не слышал, это не считается!), и он самую малость вздремнул, после того как Артём-сан сказал, что ему лучше отдохнуть. Мацуба поражался терпению Артёма-сана. Он действительно был персонажем-наставником: давал советы, направлял Мацубу и был рядом, пока он был только в начале своего геройского пути.

Конечно, если главный герой немного поплачет в начале сёнена, это нормально! Это только должно показать, как он вырастет, когда никакие проблемы не будут вызывать у него страха и паники в следующих томах! Тогда о чём волноваться Мацубе? В конце концов, он не ожидал, что в реальности убивающий кого-то монстр будет выглядеть не так, как в манге и аниме!

Когда Мацуба проснулся, он был полон сил и решимости больше не прятаться и не заставлять Артёма-сана снова смотреть на него этим до ужаса снисходительным взглядом. Теперь даже он будет смотреть на него сверху вниз! Мацуба поднимет пару уровней и будет удельывать всех этих бронированных лосей одним пальцем левой пятки — и тогда и Розалия-химэ, и Рене-сан, и Артём-сан, и все-все-все увидят, какой он прекрасный герой, и спрячутся за его спины!

Окрылённый этим, Мацуба выбрался из их с Артёмом-саном палатки и отметил, что старший герой явно в ней не ночевал. А снаружи была суматоха вперемешку со сборами; больше всех выделялась несравненная Розалия-химэ, которая бегала туда-сюда, постоянно спотыкаясь о своё платье, и вопрошала что-то со встревоженным видом.

— Как это его нет? А где же он? Найдите живо! Сейчас же верните сюда! Господин Артём! Господин Артём! — когда Розалия-химэ в отчаянии принялась звать героя, Рене-сан схватила её и осторожно встряхнула, не давая принцессе убежать.

— Что случилось с Артёмом-саном? — Мацуба встревоженно приблизился.

У Розалии-химэ задрожали губы, а Рене-сан и жрец уставились на Мацубу со скорбными лицами.

— Господин Артур...

— Артём-сан, — поправил Мацуба.

— Господин Артём час назад ушёл. Сказал, что смерть трёх рыцарей так его потрясла, что ему нужно немного прогуляться в одиночестве, чтобы отойти от этого, — доложил жрец — нервный мужчина средних лет, по вискам которого струился пот. — Его всё нет и нет. Уже и звали, вот, людей на поиски отправили...

— Да как же вы отпустили господина Артёма одного?! — взревела Розалия-химэ. Никогда прежде Мацуба не видел, чтобы она кричала таким страшным голосом и делала

такое пугающее, просто изуродованное злобой лицо. — Тут такое случилось, люди умерли — и чтобы наш дорогой господин Артём был отпущен «погулять один»?! Да как вы посмели?!

— Вам то одних их отпустить на охоту, то смотреть, как за малыши детьми, — покачала головой Рене-сан, удерживая принцессу на месте, — Ну же, я уверена, что всё образуется. Может, он просто потерял дорогу...

— Принцесса Розалия! Капитан! Господин герой! — раздался окрик испуганного мужчины, мчащегося к лагерю со всех ног; это был один из выживших рыцарей, выпучивший глаза так, будто призрака увидел или ещё чего похуже.

— Что случилось? — нахмурилась Рене-сан.

И остальные вслед за ней. Особенно Мацуба; Артём-сан ведь персонаж-наставник Риск, что с ним что-нибудь случится, ужасно велик. Мацуба был готов хоть сейчас поднять этот меч, что был выше него самого, и кидаться на любого врага, чтобы защитить Артёма-сана!

— Нашли...

— Господина Артёма?

— Лучше вам увидеть, капитан.

Не теряя времени, все бросились за рыцарем; немного потряхивающийся от напряжения, он увёл их куда-то в лес, в самую чащу. И всё, чтобы привести их к...

— Это... слайм? — неверяще спросил Мацуба, глядя на комок слизи, дохотивший ему чуть ли не до пояса; внутри него плавало несколько тёмных на вид вещей. — Что это значит?

— Господин Артём! — зарыдала Розалия-химэ, бросилась к слайму и выхватила край торчащей из-под него ткани. Она как следует потянула и упала, когда слайм выпустил плащ: характерно расшитый звёздами, он мог принадлежать только одному человеку. — Господин Артём!

Когда плащ был вытащен, стало отчётливо видно ботинки, штаны и рубашку, проглоченные слаймом; они были полностью внутри, и единственным способом их вытащить было подцепить их посторонним предметом.

— Не могу... поверить... — в шоке отступила Рене-сан. — Как же он так умудрился...

Мацуба неверяще смотрел на вещи Артёма-сана, плававшие внутри монстра. Он смотрел и смотрел, но ему в голову не приходило никаких оправданий тому, как ещё они могли там оказаться. В конце концов Мацуба упал на колени, всхлипнул и вдруг горько зарыдал вместе с Розалией-химэ, размазывая слёзы по лицу.

Он думал, конечно, он думал, что персонажи-наставники не живут долго — но ведь он никогда не имел в виду, что желает Артёму-сану вот так лишиться жизни! Ещё вчера этот человек был таким понимающим, даже если Мацуба не смог помочь в бою — а теперь его просто не стало, и даже не осталось ни косточки, чтобы его можно было по-человечески захоронить!

А Мацуба остался один. Потому что Артёма-сана просто нет, потому что он умер, потому что ужасный автор их манги просто слил его таким глупым образом, его просто больше нет на свете! И что теперь делать?! Он был таким хорошим человеком — чем он заслужил такую глупую, такую невыносимую смерть?!

И чем заслужил это Мацуба? Почему он остался один? Что ему теперь делать?

Глава 8. Герой — рыцарь без белого коня

Внимание, автор осуждает любые половые отношения с лолями и детьми, спасибо за внимание

Пока Артём вышагивал по лесу, он успел подумать обо всём на свете. Поговорить было толком не с кем, да и Исида что-то не появлялась — а раз уж её нет, нужно помалкивать, чтобы она ничего не заподозрила.

«Вот блин, ну не сапоги, а ужас, — вздохнул Артём, чуть не выпрыгнув из обуви, споткнувшись о какой-то корень. — Вот только вышел, а уже знаю, на что деньги потрачу. И как, спрашивается, экономить? И ведь выбирал же у мага примерно моего роста, пока они там усопших провожали. А в размер всё равно не попал...»

Сердито пнув камень, он продолжил размышления: «Денег тоже успел набрать, ничего, не обеднеют. Принцесса отцу написала, и у неё снова на руках целое состояние, а я один в путь отправился — мне нужнее. Авось и не заметят. А если заметят? Да не до этого, наверное, будет. Я же „умер“... А если не поверят? Да должны поверить. Но а если вдруг?»

Оказавшись на небольшом возвышении, Артём глянул туда, откуда пришёл; ничего особенно и не разглядев, он продолжил свой путь.

«И всё же, — снова пронеслось в голове у героя. — А если они... немного подумают? Нелепо как-то получилось, я ж всё наскоро, пока не смотрели... Да и если Мацуба вот так просто поверит, это ж будет значить, что он слишком доверчивый. А если не поверит, искать меня будет. Где ж тут золотая середина? Он бы ещё от рук без меня не отбил, из него же вообще неумеху вместо героя сделают. Нао было оставить загадочную предсмертную записку с пожеланием порубить за меня владыку демонов на фарш... Поздно уже возвращаться и подкидывать, и чего я раньше не додумался? И не волновался бы теперь».

На этой ноте Артём продолжил своё маленькое путешествие к городу, на карте обозначенному как Ториам. Всё же, хотя бы сапогами по размеру обзавестись надо, прежде чем идти куда-то ещё, да и хотелось бы хоть ножичек в дополнение к посоху и поговорить с людьми не из замка. В общем, целей было полно, денег и решимости тоже, и даже повод порадоваться был: пока что все, кого видел Артём, были европеоидами, и, честно говоря, судьба Мацубы была бы незавидной, реши он сбежать. Его ж где угодно узнают. А Артём? Ну, волосы можно покрасить, а так он вроде человек неприметный: кто ж его узнает?

Хотя, на хрустальные шары его снимали... но ведь издалека! А похожих людей в мире полно. Да и чего его искать, он де не беглец, а мертвец, самый настоящий!

До Ториама была пара дней пути; это было не совсем правдой, потому что способность Артёма прикинуть направление по карте отнюдь не означала, что он мог рассчитать, сколько времени ему понадобится, чтобы его тоненькие «городские» ножки его туда принесли. Но стоило быть позитивным: да хоть двое, хоть трое суток в дороге, главное чтобы не неделя.

За неделю и Артём тут, наверное, одичает. Он в выживальщики не записывался.

Решимость иссякла к полудню, когда Артём выбился из сил. Только он присел отдохнуть, как где-то вдалеке раздался звонкий, но довольно-таки панический крик. Героя чуть не хватил сердечный приступ: на секунду ему показалось, что принцесса Розалия его

настигла, но голос явно был даже тоньше, чем у неё. Хотя казалось бы, куда тоньше-то?

Немного посидев на месте, Артём понял, что нет, у него не глюки, и кричать никто не прекратит; пришлось подниматься с мягкого пяточка травы и тащиться смотреть, что за ужасы творятся в этом лесу.

Хотя больше Артёма волновало, почему он как три сосны: только сбежал от одних людей, так уже наткнулся на кого-то ещё.

А обнаружил он двух мужчин и одну женщину: все как на подбор, мускулистые, загорелые и разодетые как какие-то разбойники; Артём, впрочем, в средневековой моде всё ещё не разбирался, так что не решался решить, кто же они всё-таки такие.

Конечно же, никто из этой троицы не смог бы визжать тонюсеньким голосочком; вскоре обнаружили, что они задали какого-то сжавшегося в комок ребёнка, который и орал, как резаный, пока ему в лицо пихали...

...оу.

Уж чего Артём не хотел видеть, так это чужого естества. Он же и не приглядывался, кто ж думал, что это не рука, как ему сначала показалось?

«Ну теперь ясно, откуда берутся все эти мужики из порно», — понял герой, да только сам факт непрекращающегося слова на букву «п» прямо перед ним вызывал у него ужасное отторжение. Артём и не знал, куда деваться: вроде он собирался карьеру спасителя человечества даже не начинать, а вроде он и не чёрствый сухарь. Ну как тут взять и уйти?

И что это вообще за педофилюга? Тьфу ты, ну рядом же взрослая фигуристая женщина, если так чешется, совсем что ли некому присунуть?!

«Я тебе, гад, сам сейчас посох в зад присуну, — мысленно пообещал Артём. — Даже всем твоим, сволочи эдакие».

Выбегать и кричать на вооружённых незнакомцев по всем канонам рыцарей на белых конях он не собирался, ибо самому жить тоже хотелось. Артём быстро нашептал заклинание, нагоняя немного зловещего (но, к сожалению, весёленько-сиреневого) тумана, незаметно перевязал гадам ноги магической леской и приступил к финальной стадии своего прекрасного плана мести.

Троица начала замечать туман. Один из мужчин, к сожалению не тот, что был со спущенными штанами, попытался сдвинуться с места и свалился на землю, благодаря лескам увлекая за собой и парочку дружков. Женщина, как самая юркая, чуть не вырвалась и не вскочила, но Артём поднапрягся, накидывая на них целую магическую сеть. Эти испуганные лица того стоили!

Артём замотался в простой чёрный плащ, накинул капюшон и вышел из тумана, зловеще хихикая. Исключительно для атмосферы — надо же нагнать страху.

— Не люди, а животные! — рявкнул он. — А с животными знаете как надо? Сначала поймать, а потом кастрировать, чтобы больше такого не вытворяли. Настроение у меня хорошее, так что я вас даже не убью. А мы не в мире с нормальной судебной системой, так что стоило бы!

Наблюдая, как троица сходит с ума от ужаса (то-то же — каждый день из леса выплывает жуткий сатанист в роли защитника слабых?), Артём прошаркал в их сторону, размышляя, что бы эдакого сделать. Ну не убивать же?

С другой стороны, а вдруг надо убить? Но Артём ведь ещё ни с кем так не поступал, да и страшновато это: вот так взять и оборвать чью-то жизнь... Пусть и заслужили.

— Эй, ублюдок! — прорычала женщина, пытаясь разрезать сеть; Артём отметил, что

надо бы побыстрее с этим разобраться, а то его магия долго не выдержит. — Да мы твои кишки на ветки наматываем, мудила!

— Ну попробуй, — отозвался Артём. Затем, без предупреждения и пафосных речей, подошёл к мужику с обнажённым естеством, который тоже упорно его материл, и это самое естество одним точным движением ударил посохом.

Посох, стоит сказать, у него был тяжёлый и твёрдый, и получиться должно было не только больно, но и травмирующе. Судя по тому, как мужик заорал не своим голосом, так оно и было; на результат Артём смотреть побаивался, потому что не хотел, чтобы его самогохватила призрачная боль в такой момент.

Со вторым мужчиной он повторил точно то же самое, прежде чем приложить всех троих по головам, чтобы не мешались. Получилось даже сильновато: попадали без чувств, местами даже немного истекая кровью.

Артём ухмыльнулся. У женщины за поясом была верёвка: ей-то он и накрепко перевязал им всем ноги, а потом отыскал нож и ещё чуть-чуть порезал, чтобы пустить немного крови.

Просто замечательно.

Незнание, что такое лут, не помешало Артёму честно отобрать у троицы всё полезное, что у них нашлось: деньги, нож, пару колец: они на всех были одинаковые, с какими-то печатями. В общем, выглядело так, будто в хозяйстве пригодится.

— Эй, девочка, ты в порядке? — наконец позвал Артём.

Она-то явно была в шоке: сидела, сжавшись под деревом, и смотрела на Артёма большими-большими жёлтыми глазами и настороженно подергивала рыжевато-золотистыми ушами...

...погодите-ка секундочку.

К сожалению, единственным, что пришло в голову Артёму, было: «Ну и кто в этом мире начал сношаться с котами?» Впрочем, тема сношения вообще кого угодно с кем угодно сегодня была уже не к месту, и думать о таких вещах Артёму теперь совсем не хотелось. Одно другого хуже: то на детей нападают, то, вот, получеловек-полукошка. А как же такое получилось? Волей-неволей ведь задумаешься!

Но у девочки, кажется, настроение было гораздо лучше, чем у Артёма. Будто и не она тут пару минут назад визжала, будто убивают; подёргала ушами, убедилась, что герой её не трогает, и вскочила на босые ноги, задорно улыбаясь.

«Мне б так быстро от всякого ужаса отходить», — позавидовал Артём, наблюдая, как из-под покоцанного грязно-серого платья взмывается полосатый рыжеватый хвост, который тут же начал энергично покачиваться из стороны в сторону.

Чего только в мире не бывает!

— Ну, девочка, так ты чья? — снова позвал малявку Артём.

— Ничья, своя я, хожу сама по себе, — наконец ответила она. — А ты кто, дяденька?

Артём тут же почувствовал укол чего-то очень неприятного. Надо же! Он же не так старо выглядит, чтобы девочка-подросток называла его дядей? Молодой же, совсем молодой, ни одной морщины!

(Впрочем, отросшие со времени «попадания» в новый мир мешки под глазами могли и не согласиться...)

— Я Арт... Ну буду Арт, — без задней мысли представился парень. — Так, путешествую. А ты? Здорово ж ты ходишь сама по себе, раз уж тебя какие-то мужики зажимают. Тебе лет-то сколько?

— Миуна меня зовут. Мне восемна-адцать.

— Ага, а мне сто тридцать пять, — фыркнул Артём. — Давай по-честному, выглядишь на тринадцать.

— Пятнадцать!

— Четырнадцать.

— Дяденька! Почему ты торгуешься? — проныла девица.

— Так ты и для пятнадцати мелковата, — совершенно честно ответил Артём. — Чего возраст себе прибавляешь?

— Заверолоуди взрослеют быстрее! — Миуна показала ему язык. — Так что откуда тебе знать, на какой возраст я выгляжу? И вообще, когда ты младше, тебя пытаются продать дороже. Они знаешь как детей ценят? Ничего ты не понимаешь, дяденька.

Артём пораскинул мозгами и молча кивнул; действительно, эта логика была ему невдомёк, даже если от того, как просто девочка говорит о своей продаже, почему-то хотелось помыться.

— Ну и ладно. Далёко живешь?

— Нигде я не живу, глухой что ли, дяденька Арт.

Не зная, обижаться ли на такое неуважение, Артём решил:

— Ну тогда иди, куда хочешь. Что ещё с тобой делать? А эти тут пусть лежат.

— Зачем?

— Знаешь, что такое русская рулетка?

— Не знаю, дяденька, — мотнула головой Миуна.

— Ну как тебе объяснить, — задумался герой. — Вот если они проснутся и смогут себя развязать, то будут жить. А если слаймы приползут на запах их крови первыми, то туда им и дорога.

Осмелев, Миуна подскочила к мужику со спущенными штанами, лежавшему без чувств, и пнула его по голени. Ничего не произошло. Девчонка нагнулась, чтобы рассмотреть некоторый неприятный на вид результат героического возмездия, но Артём успел дёрнуть её за хвост и оттащить под её яростный мяв.

— Ну чего ты туда смотришь?! Не на что больше? Тьфу ты, вырвет тебя ещё.

— Да не вырвет, — пообещала Миуна. — Я похуже видела.

— Это где ты на такое насмотрелась? — прищурился Артём.

— Да много где, — девочка махнула рукой. — Дяденька, а ты куда идёшь?

— А тебе зачем?

— А вдруг ты потерялся? Я и дорогу могу показать.

— Не, обойдусь, — припечатал Артём и снова отправился, как он надеялся, своей дорогой, оставляя Миуну позади.

Массовая культура научила его не доверять странным маленьким девочкам в мрачных местах. Это, можно сказать, второе правило после «никогда не разделяться с товарищами, если происходит что-то странное».

Не то чтобы теперь у Артёма были товарищи.

Но Миуна явно не была согласна с тем, что её так просто бросили. Она нагнала Артёма и принялась виться вокруг него, как прикормленная кошка.

— Дяденька, дяденька, ну куда ты?

— Куда-нибудь далеко, — выдохнул Артём, понимая, что находясь с кем-то в лесу, да ещё и наедине, сбежать было бы довольно тяжело.

— Далеко? А возьми меня с собой, дяденька! — обрадовалась девица. — Мне тоже надо куда-нибудь далеко. А вдвоём путешествовать легче, честно! А ты почему туда идёшь, дяденька, ты тоже от кого-то убегаешь?

— Ну можно и так сказать, — снисходительно кивнул Артём. — Но с собой я тебя не возьму. Ты ж молоденькая совсем: из допа что ли свинтила? Так тебя, небось, уже обыскали? Если очень надо, могу только до города с тобой пройти, чтобы ты опять не вляпалась, а дальше давай уже своими дорогами.

Миуна вздохнула, недовольно махая хвостом.

— Какой ты злой, дяденька. Откуда у меня семья? Нету у меня никого, я одна; а если кто-то один, разве не хорошо найти кого-то, кто так же одинок? Вместе таким людям всяко лучше! — она продолжила убеждать Артёма с новой силой, но, поймав его недовольный взгляд, сдалась: — Ну ладно, дяденька, давай хотя бы до города.

— До города, — согласился Артём. От лепетания Миуны голова болела даже больше, чем от Мацубы.

***

— На, ешь, — Артём оторвал от сердца кусок хлеба и бросил его Миуне. Да, он немножко обобрал вещи королевского эскорта и захватил с собой пожевать, не тащиться же по лесу на голодный желудок. Не поев, ни геройствовать, ни путешествовать никто не захочет; правда, хлеб в этом мире какой-то не такой. Ну не та вкусная буханочка с прекрасными уголками; местный хлеб быстро зачерствел, да и был, мягко говоря, не деликатесом.

Честно говоря, в замке давали хлеб получше. Думая об этом, Артём неизменно вспоминал позорное обмундирование Рене. Со снабжением у рыцарей явно были какие-то проблемы.

Артём должен был признать, что и от Миуны была своя польза. Непонятно, как, но она умудрилась услышать журчание воды, но большущие кошачьи уши явно были не только для красоты. Так что на ночлег они остановились возле ручья. Вдвоём: уставший донельзя, потный, будто его кожа начала плавиться, Артём и Миуна, которая даже не запыхалась. Что ж это за людозвери такие, что целый день ходьбы по лесу босиком, а девчонке хоть бы хны?

Пока Миуна довольно хрустела своим хлебом, Артём невзначай глянул на её ноги, отмечая, что они очень мозолистые — вероятно, ей такое не в первой. Только вот куда больше его беспокоило, не нахватали ли она клещей.

Поморщившись, он осмотрел и свои ноги тоже. Вот что-что, а перспектива энцефалита в средневековье напрягала даже больше спасения мира. Лучше бы местные жрецы и его могли исцелять.

Спать Артём лёг со смутным желанием не умереть ночью от прихода какой-нибудь очередной тварюги; дежурить никто из них не стал, потому что один спал чутко, у второй уши-эхолокаторы — проще говоря, отваги им с Миуной было не занимать. Только вот поспать у Артёма всё равно не получилось. Снова.

Сначала Миуна пыталась протиснуться ему под плащ, потому что «ей холодно», но Артём не пальцем деланный — безжалостно выкинул её, стукнул про лбу и прочитал целую лекцию о том, что он такое поведение терпеть не собирается, и вообще этой соплячке беречь себя надо, а не искать проблемы — они ведь и сами прекрасно могут её найти. Но затем Миун всё же развалилась рядом, захрапела, и тут-то Артём подумал, что вздремнёт, как ему

в живот прилетела чья-то буйная пятка.

Как же женатые люди спать с кем-то в одной постели, Артём искренне не понимал. Они вот устроились на одном клочке земли, а уже невыносимо.

В конце концов Артём всё же погрузился в сон, но отнюдь ненадолго; подозрительное движение поблизости разбудило его, и он тут же приподнялся, нащупывая посох и отмечая, что Миуны-то рядом уже и нет.

Вдалеке, по ту сторону от кострища, сторбленная фигура с горящими кошачьими глазами склонилась над ручьём; услышав Артёма, она повернулась к нему, с чавканьем что-то жуя, и они молча уставились друг на друга на несколько долгих секунд.

«Да что за чертовщина, — справедливо подумал Артём, закрыл глаза и лёг обратно. — Сплошные потрясения, уже хрень всякая снится».

Глава 9. Герой предаётся фантазиям

Уже к полудню следующего дня Артём и Миуна добрались до Ториама. Город был большой, шумный и странным образом окружённый стеной; к тому же, река Тори разделяла его на две половины, так что он малость напоминал знак Инь-Ян. Но Артёма это не волновало; он хотел снять комнату, и он снял, а остальное уже дело десятое.

И хотелось бы ему сказать, что беда пришла, откуда не ждали, но он знал, что этот разговор был только отложен на неопределённый срок.

— Дяденька, — проныла Миуна. — А можно я и дальше пойду с тобой?

— Тебе зачем? — в лоб спросил Артём. — Правда что ли некуда пойти?

Девчонка мотнула головой.

— Одной знаешь как опасно? Особенно если чем-то выделяешься — продадут извращенцу, и хоть вешайся. Это с виду в Эллиоде все равны, а по сути всем на всё наплевать, если деньги есть. И куда я в таких условиях пойду? А ты, дяденька, тоже один — одиноким людям вместе как раз легче, разве нет? Ты же тоже не хочешь остаться совсем без поддержки, правда?

— Ну, допустим, всё так, — кивнул Артём. — Только ты мне скажи, ты всем мужчинам, которых знаешь меньше суток, предлагаешь забрать тебя неизвестно куда? А если я маньяк?

— Да какой же ты маньяк, дядь Арт? — весело дёрнула ушами Миуна.

Артём на это только цыкнул; но сделал это он очень разочарованно, потому что одновременно и «дядь», и откровенно не опасным его признали — обидно как-то.

В конце концов он сказал:

— Ну а вдруг.

— Да не похож. Что я, маньяков не видела?

— Этих-то ты где видела?! — не выдержал Артём и попробовал снова: — А если я людей продаю? Вот возьму и сдам тебя в рабство.

— Дяденька Арт, да на тебя как ни посмотри, ты какой-то... будто бы инородный, — фыркнула Миуна. — Я на тебя смотрю и вижу: ты ж не плохой человек, просто какой-то чужой, вон, даже комнату тебе пришлось помогать снимать. И чего мне тебя бояться? Ты лучше подумай, много в округе зверолодей? А где есть, там они семьями держатся. Я же тоже чужая, куда мне деться? Друг к другу и приткнёмся, разве не хорошо?

— Что за кошка, — выдохнул Артём. — Немного тебя пригрел, а ты уже уходить отказываешься. Чёрт с тобой, пока не доставляешь проблем, можешь остаться.

— Правда? — радостно переспросила девица и прощупала почву: — А купишь мне сладенького?

— Наглости тебе не занимать.

***

Товары первой необходимости бывают разные, но двигаться куда-то без сапог по размеру Артём решительно не собирался. Если при каждом шаге с тебя норовит слететь обувь, то выдвигаться в ней в путь совершенно идиотская затея; и ладно ты дошкольник, напяливший отцовские вещи, чтобы покрасоваться перед зеркалом, а взрослым быть в такой ситуации ужасно неловко.

Но ведь и выданные в замке сапоги было нельзя оставить: как бы слайм его «сожрал» вместе с ними? Он и посох-то оставил, сильно рискуя; как бы кто не додумался, что если

сокровища нет, то и герой, стало быть, бегаёт где-то живой-здоровый!

В общем, не было для Артёма большего счастья, чем обзавестись не только свободой, но и новенькими сапогами, с которыми, по словам торговца, «и в горы, и на болота, и вообще куда хотите». И ведь только Артём хотел их оплатить, как его взгляд упал на бегавшую между прилавками Миуну. Он-то твёрдо для себя решил, что в добрые братишки ей не заделывался, так что и баловать её не будет. Но ведь обувь для босоногого подростка — это не баловать, это, можно сказать, даже пожалеть.

Но как его после совершенно необходимых удобных ботинок развели на платье, Артём так и не понял. Вот как он моргнул у рыночного прилавка с обувью, он помнил, а как лишился серебряника, прежде чем продавщица одежды начала приговаривать, какая Миуна в её товаре пригожая — нет. Чудеса да и только.

— Ну и что это только что было? — спросил Артём девчонку, пока она пыталась удержать хвост под юбкой.

— Ну не буду же я ходить в обносках. Разве тебе не было бы стыдно? Люди бы точно шептались, что ты раба купил, дядь Арт, — надула губы Миуна. — Ты б себе тоже что-нибудь взял. Выглядишь, как культист, обокравший чью-то бельевую верёвку.

Артём вздохнул.

Ответить было нечего, потому что к правде Миуна подобралась опасно близко.

***

Вторым, что сделал Артём в Ториаме, была покраска волос в чёрный. Тут этих черноволосых пруд пруди, а сам он был русым; несмотря на то, что он подстроил свою фиктивную «смерть», осторожность была не лишней, так что и сделать себя неприметным было отличной идеей. Краска, правда, оказалась странноватой, и теперь волосы Артёма отдавали фиолетовым, от чего сам он страшно бесился. Другие люди пусть сколько хотят с радугой на голове ходят, а он же теперь ещё крепче ассоциируется с Исидой! Розовый, фиолетовый — всё одно!

Ещё и Миуна даже смех сдерживать не в состоянии. Но Артём отыгрывался, да ещё и не слабо — не упускал повода кольнуть каждый раз, когда она поднимала хвост и светила панталонами на всю улицу.

Панталоны, кстати, Артём нашёл ей с трудом и исключительно из-за этого самого «хвостового» обстоятельства. Сам же он всё ждал, когда до Миуны дойдёт, что ради своей, можно сказать, лишней конечности можно просто распороть отверстие под поясом.

Так ведь нет; вот люди говорят, у современных детей никакой креативности — а что средневековые? Всему городу зад покажет, и всё равно не додумается!

В общем, последние два дня эти двое провели очень даже продуктивно, но всему приходит конец: пошёл слух, что здесь скоро остановится герой, а, значит, надо было уходить, да поскорее. Сталкиваться с героями Артём больше не хотел, больно надо!

После небольшого мозгового штурма было Артёмом принято коллективное (Миуна невольно чихнула) решение выдвигаться к Сорретусу. Страна с не самым звучащим названием, и топтать придётся через какие-то обозначенные черными метками земли, зато какое прелестное государство! От демонического континента далеко, героев там (правда, по словам трактирщика) было аж трое, но все путешествовали по миру и обычно там не наблюдались, территории обширные, спокойные и с приятным климатом, да ещё и живется в Сорретусе сыто и приятно.

В общем, внутренний голос Артёма справедливо подмечал, что или ему набрехали, или

король Сорретуса продал душу дьяволу. Но в то же время этот самый внутренний голос уже вовсю нашептывал, как здорово будет спрятаться от всего мира в таком местечке, а там и деревенский домик (или домик у озера — от радости, что в этом мире ему не светит ипотека на полжизни, Артём метался между вариантами), и приятная жизнь на природе, может, и девушка сыщется.

А к тому времени, как Артём всё это провернет, Мацуба уже и голову владыке демонов отрубит; и вот, сидя на веранде своего домика, Артём уронит скупую мужскую слезу по том, как быстро растут чужие дети, выпьет за него и окончательно заживет лишенной всяких божьих капризов жизнью...

— Дядь, ты живой? — вырвала Артёма из размышлений Миуна. — Ты чего тупым взглядом в карту смотришь?

— Вырастешь — поймёшь, — отозвался герой. А ведь раньше он и не замечал, что отмазка-то отличная.

— Да ты же не настолько взрослый, — закатила глаза девица.

— О, так теперь ты это замечаешь?

— Что? Нет, дядь, ты старикан!

— Я молод и свеж, — фыркнул Артём. — Ну всё, тащимся в Сорретус. Прямо завтра. Только не пешком же...

— Так давай к торговцам прибьёмся, — предложила Миуна. — Что ж ты, дядь, такой неприспособленный? Только это, с торговцами не очень безопасно...

— А что, на них часто нападают в пути? Разбойники всякие? — настороженно уточнил Артём

Задумавшись, Миуна кивнула.

— Ну и это тоже. Я помню, маленькая была, нас с мамой подобрал караван. Мама им даже заплатила серебром, — предалась воспоминаниям она. — Ну они-то потом нас и продали. Мама только аукцион не пережила, вроде как. Я то время смутно помню.

Артём закашлялся. Ну не таких подробностей он ждал...

Глава 10. Герой объясняется перед работодателем

— Дядь Арт.

— Чего?

— Мне скучно.

— Ну пешком пройдишь, и всё пройдёт, — буркнул Артём.

Ему, в общем-то, тоже было не весело. Немного подумав, он решил, что прибаваться к торговцам звучит как сомнительное удовольствие, купил собственную повозку да ездовую зверюгу, и теперь они с Миуной тряслись на полузаросшей дороге. Ториам они покинули всего пару дней назад, и за это время даже не наткнулись на людей; сначала одиночество было желанным отдыхом, а потом Артёму даже играть в слова по десятому кругу надоело.

Самым интересным в поездке было наблюдать за ездовым животным. Артём-то хотел лошадь, но ему посоветовали кое-что получше: ящера, самого настоящего. Выглядела эта штука как какой-то очевидно плотядный динозавр размером с быка; шла на двух лапах с неплохой скоростью, по отзывам владельцев, могла долго обходиться без воды и ела всё, что дадут.

В общем, странная в этом мире фауна, но от домашнего динозавра Артём просто не мог отказаться. Эх, знал бы он в свои молодые годы, что у него будет такая штука... Сразу и жизнь стала казаться лучше. Какие элитные автомобили и внедорожники? У него повозку чешуйчатый зверь тянет!

Артём и имя дал под стать — Дино. Просто, понятно, сердито.

— Ну дяденька, долго ты будешь на своего скакуна любоваться? Ску-учно, расскажи мне что-нибудь, — поныла Миуна.

— Могу про сессию.

— Не хочу больше, у меня уши завянут! — запротестовала девица, для убедительности закрыв свои пушистые уши руками. — Я имела в виду что-нибудь интересное!

Артём пожал плечами.

— А интересного у меня ничего и не...

— *КАКОГО ЧЁРТА?!*

Голос Исиды чуть было не заставил Артёма подскочить с облучка. Парень заозирался в поисках богини, но тут его зрение стремительно померкло, и он почувствовал, как выпускает поводья из рук.

— Дядя Арт?! — он услышал, как Миуна встревоженно её зовет, но в следующий момент уже перестал её слышать.

Артём открыл глаза в знакомой тёмноте. Будто бы невесомые пряди волос Исиды летали тут и там; сама она скрестила руки на груди и смотрела на героя с покрасневшим от ярости лицом. Казалось, ещё чуть-чуть, и она взорвётся, разметав повсюду блёстки.

Но Исида не взрывалась от злобы, а только мрачно молчала поджав губы. В конце концов, она спросила:

— И что, по-твоему, это значит?!

— Что конкретно? — безразлично отозвался Артём.

— Всё это! Я отлучилась ненадолго, всё ради тебя между прочим! Да я в поте лица искала какой-нибудь артефакт, который облегчит твой геройский путь, а ты вот так предал меня, сбежав! Я не для этого тебя призывала!

— Но ведь я не мог тебя предать, если у нас не было никаких договорённостей, — парень только пожал плечами. — Ты случайно не помнишь, как обманула меня? И кто тут говорит о предательстве? Я так и не понял, почему это я должен делать то, что ты хочешь, только потому что тебе это надо. Я ведь не просил о перенесении в другой мир, даже отказался. И что, будешь давить на то, что я должен тебе за то, что продолжаю жить?

На секунду Исида застыла, пытаясь придумать ответ, прежде чем выдать:

— Всё ты не просил, всё тебе не надо — так я ведь тоже тебя не выбирала! Ты мне вообще случайно попался: и как до тебя не дойдёт, что будет лучше, если мы будем сотрудничать? Ты хоть знаешь, какая была награда?! Чёрт подери!

Богиня выругалась себе под нос и вдруг вlepила Артёму пощечину, прежде чем раствориться в тумане.

Всё ещё чувствуя, как его щека горит от удара, герой открыл глаза в повозке. Миуна, сидевшая рядом, плеснула ему на лицо немного воды и позвала:

— Дядь Арт, ты живой?

— Живой, — прохрипел он и понял, что по какой-то причине валялся с голым торсом. — Чего это я раздетый? Ты опять за старое?

— Да ну тебя, дядь Арт, — Артём почувствовал, как когтистые пальцы Миуны щипают его за нос. — У тебя спина начала светиться, вот я и решила посмотреть, а это твоя странная татушка оказалась... Ты знаешь, сколько времени ты провалялся?

— Две минуты, — предположил герой, припоминая, что на спине у него должна была быть метка богини.

— Да минимум двадцать! — огорошила его девчушка.

Приподнявшись, Артём потёр щеку. Исида ужасно на него разозлилась; ещё про награду какую-то верещала. Она уже что только Артёму не предлагала, так что какая уже разница? Но реакция у неё была такая, будто у неё жизнь от этого хвостовства героями зависела; Артёма это по непонятной причине веселило. Ну почему у этих богов такое хрупкое эго?

Вдруг какой-то крупный предмет вылетел из ниоткуда (правда, они же пот тентом!) и ударил Артёма по лбу, заставляя его снова упасть; парень уже чувствовал, что скоро у него на лице будет огромный синячище от таких неожиданностей. Он лениво поднял влетевшую в него на полной скорости вещь и рассмотрел её, понимая что это... какая-то маленькая палочка. Черная, с розовыми символами Исиды и звёздами вырезанными по всей рукояти; впрочем, весь этот предмет и был одной лишь рукоятью, от которой ничего не исходило.

— Что за чушь? — спросил Артём но отвечать ему, разумеется, было некому.

Кроме Миуны.

— Дядь, это что вообще за палка?

***

С тех пор, как Исида подарила ему рукоять от чего-то, чего она ему и не додала, ничего не изменилось. Объявляться богиня перестала, объявив молчаливую забастовку против героя, а Артём был и не против. Разве что, Миуна странно на него поглядывала, но это его не смущало.

Ещё двое суток заняла сплошная езда, повторение заклинаний до очередного повышения уровня и даже убийство пары богомолв. В общем, скука смертная; когда Миуна заявила, что ещё чуть-чуть, иони смогут ненадолго остановиться в каком-то городке, Артём был несказанно рад.

Всё-таки, хотелось и поспать на кровати, и поесть нормально; Артём искренне считал,

что ещё немного сидения на облучке, и его филейная часть станет совсем квадратной.

Но доехать до города без приключений не получилось; честно говоря, Артём даже не был удивлён, когда одним ранним утром, прямо на рассвете, из-за деревьев повыглядывали крепкие мужчины, вооружённые до зубов, выглядящие, как какие-то уголовники. Нельзя сказать, что герой и бровью не повёл, но так он и знал: только ему показалось, что всё спокойно, и жизнь наладилась, как случилось именно это!

Проделки Исиды, не иначе — наверняка мстит со своих небес, или где она там обычно обитает!

Артём уж думал, что их пытаются обокрасть или, на крайний случай, его самого хотят схватить, потому что опознали как героя. Но один их нападавших указал пальцем на съёжившуюся Миуну и гаркнул:

— Хватайте девку! За неё награда!

Артём вздохнул. Ну так и знал! Ещё и с девчонкой что-то не так; и почему он не может просто жить себе тихой жизнью и общаться с нормальными людьми?

— Как не стыдно портить мне настроение, когда я только почувствовал себя лучше... — пробурчал Артём себе под нос, насчитывая семерых противников. Пришло время опробовать на них ещё немного магии; заметив у кого-то лук и стрелы, в первую очередь Артём поднял тоненький, но действенный барьер.

Магия Артёма действительно вредила людям со скрипом; судя по всему, колдовство Исиды во всём было каким-то добрым и не калечащим. Но ведь можно было просто проявить немного изобретательности — например, направить немного магии в грязь под чужими ногами, превращая её в настоящий клей. Это намерение заклинания не должно причинять кому-то боли — но о намерении пользователя и слова не было.

Баньер и клей одновременно — уже довольно много для мага ниже двадцатого уровня; сил высасывало так много, что Артём уже чувствовал себя так, будто тащил на себе несколько больших мешков с песком. Но тех, кто на тебя нападает, обычно принято добивать; не способный использовать больше двух заклинаний за раз, Артём поудобнее перехватил свой стальной посох и бросился избивать приклеенных, но не беспомощных мужчин вручную.

Он, в конце концов, ещё собирался услышать, какая такая награда объявлена за Миуну, из её же уст, а потом до конца жизни её стыдить, за то что сразу не сказала!

Глава 11. Герой общается с магией

«И где, по сравнению с этим, всякие кардиотренировки», — Артём тяжело выдохнул, уклоняясь от чьего-то меча в попытке дать наглецу по голове; пока получилось только выбить зуб, и от этого мужик страшно разозлился и принялся пытаться убить Артёма с новой силой.

Герой его прекрасно понимал. Он в жизни столько денег стоматологам отдал, что и сам будет биться за свои зубы до последнего. Но легче не становилось. Ещё и Миуна бегала и визжала, будто у неё нет когтищ, как у хищника — прописала бы кому-нибудь по лицу, так нет, «дяденька, спаси!»

Артём-то уже думал, что победа у него в кармане, но неожиданно из засады выскочил кто-то ещё; тонкий и гибкий, закутанный в плащ, этот человек за секунду подскочил к Миуне и протянул бледную руку, которая заискрилась синеватыми разрядами и вдруг шарахнула завизжавшую от боли девчущку. Всё это произошло так быстро, что Артём и приблизиться не успел, когда Миуна упала без чувств, а маг хохотнул и щелкнул пальцами. Вмиг зрение Артёма заволокло туманом; это немного ассоциировалось с Исидой, но если её туман был похож на кучу полупрозрачной летающей сахарной ваты, то эта дымка походило на сплошное марево, воняющее сыростью и слякотью.

Артём не рискнул избавиться от барьера, но пожертвовал клейким заклинанием, чтобы вложить силы в порыв ветра и вернуть себе способность видеть окружение. Всё это заняло у него от силы несколько секунд, и всё же, когда он осмотрелся, он понял, что маг утащил Миуну и бесследно исчез.

— Ну твою ж налево, — обессиленно выругался Артём, тяжело дыша. — Исида, если это очередная попытка втянуть меня в приключение, я тебе точно это припомню...

***

— Итак, — Артём устало сел перед Дино, потому что никого, кроме верного скакуна, у него уже и не осталось. — Что мы имеем?

Ящер весело жевал чью-то ногу. Судя по тому, что Артёму сказали при покупке, и останки людей эти твари едят, да примерно с таким же удовольствием жуют испорченные продукты — в общем, утилизация отходов на высочайшем уровне. Впрочем, Дино Артёма не игнорировал — нет, он посматривал одним огромным зеленовато-желтым глазом, не сводя с героя своего узкого зрачка.

Иак что иллюзия, что его кто-то слушает (ещё и молча, даже не перебивая!) у Артёма всё же была.

— Смотри, Дино, в округе я их не нашёл, все кто остались, мертвы. Ну, кроме твоего завтрака, — это парень счёл нужным уточнить. — Надо же, капсула с ядом во рту... Надо бы тоже такой обзавестись. В любом случае, Миуны нет, Исида не отвечает, допрашивать некого, и что нам с тобой, стало быть, делать?

Дино продолжил чавкать. Да уж, совета от такого собеседника не дождёшься. Артём искренне надеялся, что «метка крови» на спине ящера (забавная штука — продавец нарисовал что-то кровью Артёма и сказал, что «все в шоколаде») действительно не позволить зверюге его сожрать с голодухи. А то мало ли, опасно всё-таки.

Немного поразмышляв о том, а надо ли ему вообще спасать маленькую прилипалу, Артём пришел к выводу, что фраза " мы в ответе за тех, кого приручили" всё-таки не врёт.

Пригрел кошку, можно сказать, уже с ней сдружился — ну не оставлять же на произвол судьбы. А то ходят тут всякие, детей, вон, у взрослых считай из рук вырывают — должен же кто-то им этим похитителям, наподдать.

Немного подумав, Артём ради интереса дал Дино понюхать кофту Миуны. Дино на это только фыркнул, хотя честно пробовал её пожевать; да уж, зверюга ездая, а в поисковые собаки она точно не записывалась.

— Вот всё всегда надо делать самому, — вздохнул Артём. Он хотел было бросить кофту обратно в повозку, но взгляд зацепился за торчащий из неё волос Миуны. Даже несколько волос.

Если бы Артём эдак лет с двенадцати не сосуществовал в маленькой квартире с одной лишь тётёй, а потом, в старшем возрасте, не заимел девушку, с которой довольно естественным образом иногда ночевал, он бы и не догадывался, что представительницы женского пола, можно сказать, линяют. Впрочем, Миуна была одновременно девчонкой и кошкой, а значит, и волос от неё было раза в три больше.

Обычно Артём бы от этого плевался, но тут у него появилась мысль. Можно сказать, даже идея.

Магия отлично понимает, что от неё хотят. Вопреки всему, сложные математические просчёты, когда управляешь волшебной леской, не нужны — иногда тебе и видеть-то не надо, что ты хочешь, чтобы она обвила, и всё равно она это сделает. Есть так же и заблуждение, что для использования магии человек тратит собственную энергию — и это тоже в корне неверно.

В общем, тем, что уяснил Артём ещё в замке, с трудом переводя книги Таллии так это то, что свою энергию человек тратит на то, чтобы установить связь с витающей всюду и обитающей во всём живой магией. Чем чище и сильнее связь и лучше концентрация, тем понятнее магии твои запросы, а вероятность того, что она соизволит отозваться, увеличится.

Тёмная магия, светлая магия — суть одна, всё зависит от твоей испорченности и испорченности энергии, к которой ты вызываешь. То же самое, например, с благословением Исиды, которое активно пытается ограничить силы Артёма конкретными специализациями. Да, собственный энергетический резерв оно прибавляет, но так же и концентрирует вокруг парня запас «отзывчивой» магии — к сожалению, подходящего Исиде типа, и чем выше будет её концентрация, тем больше неподходящую энергию она будет отталкивать. Судя по всему, единственный способ это обойти, или иметь стальные яйца, чтобы проталкивать нужную магию через силу, кровь, пот и слёзы, или занять магическое благословение другого бога.

Впрочем, всё, что было связано с благословениями, было исключительно додумками Артёма. Суть же была совершенно в другом. Все заклинания, по словам Таллии, были на языке древних, который, может, и поддавался расшифровке, но взять и выучить его было просто нельзя. Почему нельзя и что конкретно запрещало это сделать, никто не говорил, но это подводило к тому, что или ты учишь существующие заклинания, либо создаёшь свои в ходе десятков лет исследований. И то если ты семи пядей во лбу и никак иначе.

Но, опять же, магия, если она присутствует во всём и понимает, что от неё хотят, ведь отнюдь не тупая. Путём проб и ошибок, Артём вычленил из известных ему заклинаний важную часть со всеми этими мольбами магию его послушать, а дальше решил импровизировать.

«Ну не может же быть так, чтобы эта ваша великая магия современного языка местных

людей не понимала? — справедливо думал Артём. — Да и вот, что самое главное: я всегда говорил и слышал на русском, Мацуба, вон, на японском, и все нас обоих прекрасно понимали, как и мы друг друга. Стало быть, если есть волшебный переводчик для героев, разве я не могу как следует обратиться к магии, чтобы она меня поняла?»

План был надёжный, как швейцарские часы, в целом трещал по швам и держался только на том, что играть в настоящего следопыта Артёму что-то не хотелось, да и не знал он, с чего начать. Он едва диплом получил, обычный городской молодняк, откуда ему вообще знать, как найти похищенного человека, да ещё и без помощи полиции?

В общем, попробовать никто не запрещал.

И Артём попробовал. Схватил волосы (как-то неприятно, но для благого же дела), уставился на них немигающим взглядом и возвал к магии чтобы она чем-нибудь помогла. На самом деле, просьба была довольно конкретная: вот волосы, есть у них владелец, и надо бы на местонахождение этого самого владельца как-нибудь указать.

Минуту, две, три — Артём сидел и уговаривал магию, зная, что связь-то с ней он давно установил: силы-то вытекали. Да не по капельке, а будто их через шланг выкачивали. Герою казалось, что ещё немного, и он превратится в сморщенный изюм, а магия, эдакая капризная гадина, всё мялась и мялась.

Но Артём не собирался так просто сдаваться. Он был услышал: через ещё десяток минут, когда состояние изюма уже не предрекалось, а явственно ощущалось, из волос Миуны вырвалась розовая (ну почему всё всегда розовое, Исида что, его прокляла?) полоска света, которая нарочито лениво поползла... Ну, куда-то она определённо направилась. Предположительно, в сторону обладательницы этих самых волос.

В будущем, когда Артём будет рассказывать кому-то эту историю, он непременно скажет, что тут же вскочил, сел на своего чешуйчатого скакуна и помчался спасать Миуну. За ней ведь спешить надо: скажет своим похитителям что-нибудь не то, и думай, без языка она найдётся или сразу без головы.

В реальности же всё оказалось не так: встал Артём через две минуты, и то пошатываясь, чуть не выbleвал свои кишки (благо лес, кустиков полно), глотнул воды и влез на облучок. Отвязывать Дино и ехать на нём? Ага, трясти будет так, что внутренности активнее попросятся наружу, да и повозка денег стоила, не бросать же её вот так. Сопрут, как пить дать, сопрут; выбирать между повозкой и Миуной Артём был не намерен.

Не такая уж и дешёвая всё-таки эта повозка, да к тому же совершенно новая.

Магическое истощение (которое, на самом деле, было истощением его собственной энергии) Артём переживал тяжело. Оно походило как очень тяжёлое похмелье, только ещё помноженное эдак на три и намного более мучительное. Уровень магии у Артёма там какой? То ли тринадцатый, то ли пятнадцатый, а магия была ого-го какая.

Свои силы, всё же, Артём не рассчитал, за что и поплатился. Зато так хотелось взять Таллию и ткнуть её этим прямо в нос: то нельзя, это вообще никак, пятое-десятое невозможно — да просто постараться как следует надо было!

...

Когда Дино, оторванный от уничтожения улик, бодро протопал пару десятков метров, Артём всё-таки упал с этого несчастного облучка и избавился от лишнего груза. А он ещё думал, что с магией попроще будет... Ага, да какое тут попроще!

***

Ну конечно же, магия привела его в город. И как Артём сам не догадался? К его чести,

будь он каким-то жутким фэнтезийным злодеем, он бы выстроил себе базу в труднодоступном месте, а не там, куда можно с комфортом доехать по широкой дороге. Сдав повозку на постоянный двор, Артём не очень бодро, но с решимостью поплёлся за видимой только ему полоской света.

Силы она продолжала высасывать, ибо магия так и работала: мучила пользователя во время всего взаимодействия, а не только когда заклинание читаешь. А жаль. Артём хотел бы, чтобы как в этих пашкиных игрушках. Что там, циферки вычитались? Да берите хоть сколько цифр, Артёму бы человеком себя почувствовать!

Город был не такой уж и маленький, и его название Артёма интересовало меньше всего. Зато на входе пришлось дать по серебрянику за себя и ездовое животное, ещё и приплатить бронзой за повозку. Прошлая остановка обошлась Артёму намного дешевле, и он искренне не понимал, почему это цены так подскочили,

Деньги, конечно, пока не планировали кончатся, но некоторое количество природной скупости бурчало в затылок: «Два, два серебряника — да вы с Миуной на рынке одеждой на год вперёд закупились на такую сумму!»

Это, конечно, самообман. Не на год вперёд, а по две смены вещей, чтобы в вонючем не ходить, как какие-то дикари, зато покупка ящера стоила лишь едва ли дешевле, чем въезд с ним в этот городишко.

В общем, помимо того, что Артём искал Миуну, так он ещё и активно высматривал, что ж тут сделано из золота, что въезд такой дорогуший.

Ничего такого, зато торговля процветала. Куда не глянешь — магазины, прилавки, торговые повозки; проходя через ворота, герой даже заметил выезжающий караван. Отличное местечко, теперь кошку придётся выискивать в поте лица: продадут же моментально, и что потом делать?

Свет привёл Артёма к зданию. Ну это само собой разумеется, этого парень и ожидал. Но что за здание: городской аукцион! Вход ещё такой пафосный, красная ткань, затемнённые окна, амбалы у двери.

Проникнуть-то туда как?

Походив по кругу, чёрного хода Артём почему-то не нашёл. Спрятали, поганые торгаши! Магия-то ехидно вела прямо к главному входу — а там вон как людей шмонают, ещё билетки какие-то проверяют, как же туда сунешься?

Ещё немного помотавшись туда-сюда и заработав подозрительный взгляд амбала, Артём решил не маячить перед входом и подумать. Билеты же где-то берут? Да только где? Тьфу ты, сплошные сложности: не могли что би билетную кассу поставить, ну в самом деле?

— Пс-с...

Артём покрутил головой. Звали из тёмного переулка: кто-то там прятался, да ещё и подзывал определённо его.

— Пс-с!

Герой решил немного отойти.

— Пс-с-с! — упорно продолжал некто, прежде чем предпринять попытку подойти к Артёму.

— Никакими препаратами не интересуюсь, — в лоб заявил парень. — Ни лекарствами, ни порошочками...

— Я смотрю, вы заинтересованы аукционом? Там сегодня хорошие товары, — потёр руки некто. Мужчина, на вид в плохой одежде и какой-то нелепой тканевой маске, но Артём

прекрасно чувял неплохой одеколон: в общем, облапошить его пытались довольно очевидным образом.

Но аукцион...

«А чёрт с ним, всё ж два раза живём», — решил Артём.

— Ладно, что там у тебя? Билеты перепродаёшь?

Неизвестный вылупил на него и опасно спросил:

— А вы, сэр, откуда знаете?

Сэром Артёма с жизни не называли; звучало странно.

— Догадался. Почём?

— Ну-у, они достались мне с таким трудом...

— Живее давай, почём?

Задумавшись, незнакомец выдал:

— Три золотых.

Только сила воли позволила Артёму не закашляться, потому что он определённо подавился. Ну и цены! Три золотых — и это только за вход?!

Будто прочитав его мысли, мужчина поспешил добавить:

— Ну вы же понимаете, надо доказать свою платежеспособность. Кого попало туда не пустят, особенно сегодня. Особенности товары покажут, вы знали?

— Это какие такие? — прищурился Артём.

— Вот купите билет и увидите.

Герой вздохнул. Денег, которые он стащил у королевского эскорта, было предостаточно, учитывая и то пособие, которое им с Мацубой дали на первую охоту. Вроде эти три золотых и не били по карману, а всё равно жалко их тратить!

— Чёрт с тобой, давай свой билет, — выдохнул парень; лицо незнакомца озарилось, и он принялся по-крысиному потирать руки,

Артём, честно говоря, в жизни не бывал на аукционах. Оно и ясно, он обычный парень с обычной (до недавнего времени) жизнью, а не какой-то богач со странными увлечениями. Держа в руках билет, он честно отстоял длинную очередь, прежде чем пришло его время сдать на милость охранника.

Билет-то проверили быстро, а осматривали его по ощущениям часа три. Оно и ясно, Артём был не первой свежести, да и оделся он не очень, но принаряжаться у него не было никакого желания — по заверению перекупщика, дресс-кода не было.

Артёму все карманы вывернули, даже в кошелёк заглянули; потом пошли на второй круг, чуть было не отобрали палку от Исиды (посох их не заинтересовал — каким-то образом они поняли, что он, в общем-то, не имел никаких особенных свойств) и выкопали кольцо с печатью, про которое Артём уже успел забыть.

Амбал хлопнул парня по плечу.

— Сразу бы сказал, что из тёмной гильдии.

Артём, честно говоря, знать не знал, что за гильдия; но держать язык за зубами он умел, так что только покивал, забрал свои вещи и наконец вошёл в это треклятое здание.

Сам аукцион ещё не начался, но гостям можно было побродить да посмотреть на товары подешевле. И деньги потратить, куда ж без этого. Магия вела куда-то вглубь помещений, куда посторонним был вход закрыт, так что Артём решил попробовать простой путь и остановил молоденькую служащую, пробежавшую мимо.

— Девушка, а рабов у вас тут посмотреть можно?

— Некоторые экземпляры уже выставлены в клетках. Вам во-он туда, — девушка указала в нужную сторону рукой. Это было и близко не нужное направление.

Артём с сожалением покачал головой.

— Понимаете, это совсем не то. Нельзя ли посмотреть на других? Выставленные здесь мне совершенно не подходят.

Глаза девушки загорелись от предчувствия наживы.

— Опишите ваши пожелания — может быть, я смогу вам помочь, сэр.

Глава 12. Герой идёт за покупками

Выставив себя извращенцем на всеобщее обозрение (не то чтобы все вокруг не извращенцы, но всё равно обидно!), Артём таки добился того, чтобы ему показали молоденьких кошкодевочек, запертых в больших клетках. Жалко их, конечно, жалко, но это как смотреть на котят на улице: позволить себе можешь только одного.

Артём ходил и рассматривал девиц, искренне притворяясь, что светящаяся верёвка не ведёт его прямо к Миуне; в конце концов, он добрался и до неё, и выглядела она, мягко говоря, не очень. Спину исполосовали, засадили фонарь под глазом — теперь девчушка и не то чтобы красавица. Артём даже рассердился: забрали, избили, мало ли чего ещё собираются натворить — люди в этом мире какие-то...

...дерьмовые они, по-другому уже и не скажешь.

— А за что её так? — спросил парень у услужливой работницы аукциона.

— Ах, эту? Не смотрите на неё, сэр, она проблемная. Один дворянин недавно хотел её купить, уже и деньги внёс, а она была вся такая послушная: он пожалел и снял её с цепи, так она такого великодушного человека исцарапала и сбежала! Хорошо хоть, наёмники её притащили, — поведала девушка. — Ему и компенсацию отправляли, и официальные извинения — а теперь такой важный человек не хочет иметь с нами дел. Даже на сегодняшние торги не приехал. Эту рабыню, наверное, сдадут на материалы тёмным магам, кому она буйная вообще сгодится? Это кажется, что строптивых любят, но на деле чаще берут покладистых.

Работница аукционного дома покачала головой.

— А сколько она стоит? Уценили хоть? — с надеждой спросил Артём. С надеждой, потому что и в розыск из-за похищения раба ему не хотелось, и перспектива потратить кучу денег его не радовала.

— Конечно, уценили! Расходники для ритуалов без особых свойств маги за большую цену не берут, — призналась работница и бросила взгляд на посох Артёма. — Всего пять золотых, и она ваша! Три, если сделаете ещё покупку.

— Правда что ли три? — прищурился Артём. Затем глянул на Миуну: она-то его уже заметила, хитро ухмыльнулась краешком губ и сделала вид, будто она вообще его не знает. Вся фиолетовая, а глаза-то какие живые!

— Конечно! — махнула рукой девушка. — Вам продавали дороже? У нас часто можно ухватить что-то подешевле: рабочая сила и люди подходящие для ритуалов или на органы никогда не дороже шести золотых. А если купите значок премиум-клиента, сможете брать оптом ещё дешевле!

— ...здорово, — с сомнением отозвался Артём. Ну и жуть! — Я это, похожу посмотрю. А отложить её можете?

— Можем, конечно! Сейчас же запишу — вас как зовут? А если возьмёте что-то на сегодняшних торгах, вам скинут ещё пятьдесят серебряных, что думаете? — радостно зататорила девушка, улыбаясь, как опытный продавец-консультант.

Герой вздохнул.

— Ну запишите на Арта. Пятьдесят, говорите... — одна золотая монета была равна сотне серебряных, так что скупая душа Артёма всерьёз задумалась о такой значительной скидке. — Значит, два золотых и пятьдесят серебряных?

— Да, сэр!

— Хорошо, гляну, что там на ваших торгах, — парень тут же согласился. Нет, Артём отнюдь не нуждался в рабах; что, может, ему ещё и крепостных завести, когда он где-нибудь обоснуется? Такого счастья ему не хотелось. Только вот он всё равно хотел посмотреть, есть ли тут какие-нибудь магические предметы: а то у него из волшебного только бесполезных посохов, палка и динозавр. А на торгах, может, и что-нибудь исключительное същется... — А девушку вы и правда отложите, но как-то помягче. Она мне, всё-таки, целая нужна.

Миуна едва заметно фыркнула от смеха, но тут же спохватилась и замаскировала это под кашель.

— А зачем вам такая молодая девочка? Вы что с ней делать собрались, а? — вклинился в разговор кто-то ещё.

Артём вздохнул. Развернулся. Наткнулся взглядом на мальчишку на вид едва ли старше Мацубы. Только несколько крупнее, да ещё и с лицом почти как у девчонки. Волосы у него были светлые, приглаженные, бело-голубой костюм с вычурной рубашкой, меч на поясе — в общем, принц на белом коне примчался кого-то спасать. Только бы не Миуну — Артём у же сам за ней пришёл, и никаких подозрительных молодых людей видеть не желает.

Ишь, как смотрит! У мальчишки за спиной, вон, уже какая-то загорелая красавица с огромным декольте, вот на неё путь и пялится.

Внутри Артёма пылал гнев, да только такой, который бывает у отцов и старших братьев в очень-очень особенных ситуациях. Когда на малявку, о которой он волей-неволей заботился (сам он по понятным причинам предпочитал постарше, так что Миуну как девушку просто не воспринимал), смотрит какой-то спермотоксикозный пацан, который тут вообще не пойми откуда образовался, как же не разозлиться? Полный аукцион девочек-подростков, пусть спасает кого-нибудь ещё. А лучше сразу всех, чтобы не лицемерить, а на самом деле кому-то помогать.

— А вам какая разница, для каких он мне целей? Нечего к людям приставать, занимаетесь своими делами.

— Да как вы смеете! — рявкнула девушка неизвестного паренька, хрустнула кулаками (эй, у неё что, кастет?!) и уже было потянулась к Артёму, как её спутник покачал головой.

— Энни, не нападай на людей, — но злобного взгляда с Артёма он не сводил. Будто того гляди, укусит. — Но в самом деле, как же вам не стыдно...

Артём не успел дослушать, что же там ему, эдакому врагу народа, не стыдно, потому что зазвенел колокольчик, и кто-то объявил начало торгов. Распахнулись огромные резные двери, и девушка с юношей неохотно отправились в их сторону. И Артёму было пора. Он в последний раз оглянулся на Миуну, которую куда-то уводили служащие, поймал кивок помогавшей ему работницы и отправился выбирать, на что он потратит деньги.

***

Кто бы ни говорил, что аукционы, это интересно, он огромный лжец. Уже полчаса Артём смотрел, как люди покупают всякий хлам; вино, которое ему подали, выглядело всё заманчивее, но пить его несостоявшийся герой не собирался. Было ужасно уныло; интуитивно Артём понимал, что в начале торгов лучше ни на что не засматриваться, потому что впаривают откровенные дешёвки. Но где этот рубеж, когда начало заканчивается?

Когда он уже купить какую-нибудь магическую штуковину и уйдёт восвояси, прихватив Миуну и позабыв этот день, как страшный сон?

— Меч, принадлежавший герою древности, победившему прошлого владыку демонов,

Клавдиусу! — объявил ведущий. — Орудие, имеющее собственные благословения! Стократно повышает силу и выносливость, совместим с огненными способностями!

Артём зевнул. Скука смертная, да ещё и уже пятый намёк на каких-то древних героев. Они тут, видимо, популярны; это как если бы в современном мире кто-то продавал «ношенные вещи знаменитости». Бред, а кто-нибудь всё равно выложит за это кучу денег.

— Начальная ставка — сто золотых!

Если бы в этот момент Артём что-то пил, он бы точно подавился. Впрочем, его организм мог выкрутиться из любой ситуации, так что подавился он воздухом, после чего позорно закашлялся. *Сколько?!*

— Сто двадцать! — крикнул кто-то.

— Сто пятьдесят!

— Сто шестьдесят!

— Сто семьдесят пять!

— Триста тридцать! — оборвал всех девичий голос.

Артём поспешил увидеть, кто же такой богач. А это была та самая дамочка, которая хотела прописать ему по лицу.

— Энни, не надо, дорого же, — запротестовал её светловолосый спутник, но она его оборвала:

— Вы, мастер, заслуживаете самого лучшего — меч господина Клавдиуса вам идеально подходит. Прошлый владыка демонов лишился головы благодаря нему — это устроит и нынешнего!

«Так ведь это самый настоящий обман, — подумал Артём. — Суммами вы, конечно, располагаете огромными, но для такой реликвии не так уж и много — это ж не просто меч, которым он время от времени махал, а орудие победы, символ спасения человечества и всё такое... И тут, на каком-то аукционе за триста паршивых монеток?»

Впрочем, останавливать покупателей и с кем-то спорить Артём не стал. Не его дело, как други разбрасываются деньгами, да и откуда ему знать, настоящий это меч или всё-таки нет?

Глава 13. Герой не устраивал этот хаос

Парочка подростков успешно купила меч, истратив на него целое состояние. Артёма это не интересовало — по крайней мере, не так, как книга заклинаний, которую он приобрел всего за сорок два золотых сорока минутами позже. Дёшево? Конечно — другие гости брать почти разваливающийся томик весом в несколько килограммов, да ещё и на каком-то нерасшифровываемом древнем языке, не стремились. Тут и заверения ведущего, что енергидобыли его из чертогов какого-то примерно настолько же древнего мага, не помогли.

Но Артём подумал да и плюнул на это: книгу магии лучше, он, наверное, не найдёт. И стоила она всего сорок две монеты, а никак не все четыреста!

Больше тратиться Артём не собирался, так что решил, что пора бы и уходить. Разве что, напоследок засмотрелся на длинноухую девушку, которую вывели на сцену. Опять раб — как там этих существ называют эльфы? Некоторые мужчины в зале аж присвистнули; конечно, она красавица, да ещё какая.

Но Артём ничего особенного не рассмотрел. Принцессе Розалии уши вынуть — выйдет почти то же самое.

Пожав плечами, парень отправился забирать Миуну.

***

— А можно было ещё дольше?! — первым, что сделала Миуна, отойдя от работников аукционного дома, так это зашипела на героя. — Что ты там вообще делал?

— Ой, молчала бы, — шикнул тот. — Я совершал самую дорогостоящую покупку в своей жизни, между прочим. А ещё, кажется, пал жертвой маркетинга. Всё, уходим, не нравится мне это место.

— Мы ждём вас снова, сэр Арт! — крикнула работница аукциона где-то сзади.

Но даже выйти из здания не получилось без приключений — только Артём сделал два шага, как прогремел взрыв, из-за чего герой чуть было не свалился на землю. Миуна подпрыгнула и по-кошачьи взъерошилась, подняв хвост и выпустив когти, а сам герой перехватил посох, готовый кого-нибудь им ударить.

Как известно, в таких местах никогда ничего просто так не взрывается. Артём выругался себе под нос и едва успел увернуться, когда двери аукционного зала слетели с петель с такой силой, что врезались в противоположную стену. Гости в панике кучковались и пытались покинуть здание; вместе с тем, многочисленная охрана этого места сбежалась на шум, чтобы окружить виновников произошедшего.

«Да кто бы сомневался,» — подумал Артём, глядя на уже знакомые лица. Ну никуда нельзя пускать эту молодежь, всюду что-нибудь учинят!

— Нападайте, придурки, я вам все зубы повыбиваю! — воскликнула Энни и радостно накинулась на амбалов; вроде тоненькая девчушка, а сил ей было не занимать — одного мужчину впечатала в ту же стену, куда улетели и двери, да так, что у него что-то хрустнуло. Парнишка от неё не отставал, тут же вступив в бой, а эльфийка испуганно мялась сзади.

— Уходим, — скомандовал Артём, и они с Миуной бросились к ближайшему окну, у которого повыбивало стёкла от недавнего взрыва.

Миуна, на её счастье, была послушной и расторопной, но её рыжевато-жёлтая копна волос успела привлечь внимание буянившего пацана. Он тут же помчался к Артёму, хотя его, в общем-то, никто и не звал.

— Леди, не бойся! Я спасу тебя от этого ужасного тёмного колдуна!

«Если бы была классификация розовых колдунов, Исида наверняка меня бы туда записала, — немного грустно подумал Артём. — И вообще, меня бы кто спас: а то всё леди да леди. Кто из нас ужасный, а?»

— Мастер Маттео! — позвала Энни, когда паренёк с мечом наперевес помчался прямо на Артёма.

Сам герой как следует выругался и поднял щит, но что-то ему подсказывало, что он не выстоит.

— Не надо меня ни от кого спасать, тупица! — Миуна встала перед Артёмом, но он-то видел, как тряслись её поджилки. — Проваливай!

— Что значит не надо спасать? — мальчишка вдруг встал, как истукан.

— То и значит. Тут что, спасать некого?! — прорычала Миуна. — Подойдёшь — я тебе нос откушу. Дядь Арт, пойдём отсюда!

Игнорируя потерянный взгляд мальчишки, Артём и Миуна всё-таки выскочили в окно и припустили куда угодно, но подальше от разваливающегося аукционного дома, вокруг которого уже собралась толпа.

***

— А знаешь что? — пропыхтел Артём, когда их повозка на всех парах выезжала из города, чуть не сбив с ног охрану на воротах и нескольких прохожих. Профессиональные гонщики такое точно не повторят.

— Ну и что же? — спросила Миуна; в этой дикой тряске она умудрялась сосредоточенно зашивать порванную юбку.

— Я ж там столько денег оставил! Подождал бу чуть-чуть, можно было бы и не платить.

— Поздно уже думать, дяденька, поздно!

***

Их день закончился тем, что они жарили рыбу на костре. Наловила её Миуна — с кошкой и удочка не нужна. Оставалось только представлять, что это праздничный ужин, хотя на самом деле поспешный побег из города просто разрушил планы Артёма закупить там какой-нибудь приличной еды в дорогу.

— Итак, — он выразительно посмотрел на девчушку. — Можно хотя бы предупреждать о таких вещах, когда напрашиваешься с кем-то в путь?

— Ну дядь, никто не говорит первому встречному, что только убежал от работорговцев. Ты меня и так с собой брать не хотел, зачем мне рушить свои шансы? Ну прости уж, дядь Арт, — Миуна тут же принялась канючить. — Я ж не хотела, чтобы так получилось, просто оно само.

— Само?

— Ну не я ж сама сдалась. Или как: пожалуйста, хватайте меня и продавайте? А тот мужик, который меня купить хотел, знаешь, какой он был жуткий? Мерзкий старый пердун, ещё и облапать меня успел — конечно, я ускакала, как только наручники сняли! Думала, больше не попадусь.

— Ну теперь уж точно не попадёшься. Я же честный покупатель, — отозвался Артём. — Да расслабься, шучу же. Нужна ты мне.

— А чего это сразу не нужна? — обиженно пробурчала Миуна и скрестила руки на груди. Её хвост метался из стороны в сторону, каждый раз легонько ударяя по земле. — Просто у тебя плохой вкус. Кстати, что ты там купил?

Артём, гордый своей покупкой, тут же достал её, показывая Миуне. Но издалека — будет она ещё его трату на сорок золотых трогать жирными от рыбы руками.

Книга была большая, с твёрдым переплётом, обтянутым чёрной кожей, грязно-стальными уголками и непонятной надписью на обложке. У неё были плотные, местами изодранные желтоватые страницы, все исписанные тарабарщиной и местами усеянные картинками.

— Это что, книжка?

— Да! Книга заклинаний, — заявил герой и немного полистал страницы.

— А что там написано?

— Понятия не имею.

Миуна в недоумении наклонила голову.

— Это как? Дяденька, ты что... тоже читать не умеешь? А я ведь тоже... кто ж тогда будет тебя учить?

— Да умею я читать! — вспыхнул Артём. — Просто она на каком-то древнем языке. Но мне понравилось, так что я решил её взять.

— Тебе захотелось купить книгу, которую ты не можешь прочитать? За кучу золота? — уточнила Миуна. — Дядь Арт, ты такой странный.

— Бывают люди и постраннее.

К счастью, их с Миуной никто не преследовал; заночевав в лесу, они снова тронулись в путь. Дино мерно топал про дороге, где их повозка изредка сталкивалась с чужими, едущими в сторону города, а Артём, как и раньше, покачивался на облучке, но теперь мучая книгу заклинаний, которая никак не хотела расшифровываться.

— Что, никак? — спросила Исида; она как обычно вылетела из ниоткуда, уже по традиции перепугав Артёма до полусмерти. Если нет свидетелей того, как он вскрикнул, то это и не считается.

Миуна не в счёт.

— Что ж ты за богиня такая. Перестала обижаться?

Прежде чем богиня ответила, кошачья девчушка, дремавшая в повозке, подала голос:

— Дядь, ты там что, болтаешь со своим динозавром, или у тебя глюки от жары? Давай я тебя сменю?

— Помолчи, всё со мной нормально! — ответил Артём и повернулся обратно к богине. — Ну что там у тебя?

— Я на тебя не разобиделась, и не надейся, жалкий человек, — задрала нос Исида. — Просто пришла к тебе с предложением.

— С каким таким предложением?

Глава 14. Герой не любит выгодные предложения

Исида замялась. Артём невооруженным глазом видел: говорить она не хочет, а по какой-то причине надо. А раз уж дело такое, что даже богиня его озвучивает неохотно, значит, нужно начать придумывать отмазки, да как можно лучше.

Исида всё-таки заговорила:

— В общем, тут такое дело... Ну ты же понимаешь, что я ничего не контролирую: кто-то на тебя посмотрел, кому-то ты понравился... И, в общем, что-то мне подсказывает, что скоро этот му... что скоро он свяжется с тобой. Ты знаешь, как я рискую? Я даже не уверена, что он не узнает об этом разговоре...

— Кто? Ещё один бог? — уточнил Артём.

Всё ещё паря в воздухе, Исида робко кивнула.

— Ну так вот, я хотела спросить... Ты, вроде, не готов со мной сотрудничать, и я даже могла бы это потерпеть, но я не думала, что кто-то просто возьмёт и..! В общем, если тебе другой бог что-то предложит, ты же не согласишься сменить метку, верно?

— Как это — сменить метку? Бога-покровителя, что ли, поменять? — переспросил Артём и крепко задумался: — Ты же там что-то про случайно попадающихся героев говорила — разве ж вашей братии так можно?

— Ну-у, это выбирать героя нельзя — а забрать чужого при согласии героя вполне возможно, — призналась Исида и принялась накручивать прядь волос на палец. — Ну ты же от меня не уйдешь? Я, конечно, в деньгах ограничена, и с благословениями других богов пока не выходит...

— Да куда я не уйду, — пренебрежительно махнул рукой парень.

— Что? Правда? В самом деле? Так я тебе всё-таки нравлюсь! — лицо богини засияло от радости, и она принялась возбуждённо летать туда-сюда, откровенно мешая Артёму управлять повозкой. Дорога, конечно, ровная и пустая, но надо же совесть иметь! — Нравлюсь же?

— Ну... типа того.

Артём пожалел чувства Исиды, умолчав, что нравилась ему она ему, только потому что была бесхребетной. Проще говоря, стукнуть кулаком и заявить, что раз уж надо, значит, герой должен выполнять, она была вообще не способна. Всё, что она делала, ограничивалось тем, что влюбила в героя принцессу да волосы угрожала покрасить; самым большим уроном, который получил Артём, была пощечина.

Артём от такого счастья отказываться не собирался. Ясень пень, снять с себя клеймо богини он уже не сможет; но ведь он имеет право хотя бы выбрать меньшее зло из всех! Если какому-то богу, да ещё и такому, от которого Исида шифруется, не терпится предложить Артёму переход на его сторону... то ведь и геройские обязанности от него потребуют выполнять! Не просто же так этот бог людей коллекционирует; безобидная Исида в этом плане была гораздо лучше.

Чёрт с ними, платными благословениями.

Артём ведь всё понимал — на героя и по-настоящему надавить можно. Сам бы он на месте Исиды или лапшу на уши вешал лучше, или, на крайняк, просто запугал и запытал бы героя, чтобы даже не пикал на него.

Так что не было у Артёма планов менять бога. Ему и так попало идеальное божество

— вообще своё мнение протолкнуть не может, только ноет и упрашивает.

— Ты вроде говорила, что пришла с предложением, а не предостережением, — прервал ликовани Исида герой. — Ну и что ты от меня хочешь?

— А... Я просто подумала... Я же мало что могу тебе дать, а он и привык, что обычно всё идет так, как он задумал... — богиня, очевидно, к чему-то вела, и Артём уже догадывался, к чему.

— Хочешь, чтобы я его на что-нибудь развёл?

— Ну почему же сразу «развёл»? Как бы... воспользовался его интересом! Ты вот ему ничего не обещаешь и ни на что не соглашаешься — но если он тебе что-нибудь даст, почему бы и не взять? Он же чертовски богатый — мне такое состояние и не снилось. Своего героя он знаешь как обеспечивает? Он у него даже не с золотой ложкой во рту, а с бриллиантовой!

— Понял я, понял, — кивнул Артём. — Меня и уговаривать не надо — попробую, чего уж. Ты мне, кстати, зачем палку дала? Это твой хваленый артефакт?

— А? Палку? — легко повелась на смену темы разговора богиня. — Так ты имеешь в виду мой хлыст! Ты что, даже не пробовал его использовать?

— Хлыст? А раньше сказать нельзя было? — возмутился в ответ Артём. — Да с таким же успехом это могла быть ручка от какой-нибудь лопаты — мне-то почему знать, зачем ты мне это подкинула! Ты же вроде всё ныла, что твоя магия неагрессивная, с каких пор ты вообще раздаёшь хлысты?

— А что такого? Всё будет работать, особенно с моим благословением — это же мой собственный хлыст, в конце концов, — гордо заявила богиня. — Сама им пользовалась знаешь сколько столетий? От сердца для тебя оторвала, так что только попробуй посеять!

Артём не обратил внимания на её хвастовство, вместо этого только глухо повторив:

— ...твой хлыст? Ну своими наклонностями можно было со мной и не делиться.

— Эй! — рыкнула Исида. — Ты что, надо мной издеваешься? Ну тебя, человечиска. Только знай, мой хлыст не убивает. Вырубить может, а добивать придётся самому. А можно и не добивать. Правда, жертвам иногда по мозгам даёт... И по растениям без нужды не бей, или магию в этот момент контролируй — он может оазис отрастить на раз два. В общем, сам разберёшься, не маленький.

— А за что это мне такие подарки? — Артём подозрительно прищурился.

— Потому что подарков больше не будет, — отрезала Исида. — Всё перерыла! Есть ещё влюбляющие духи и пара повышающих сексуальность платьев, они тебе, наверное, не нужны. Не нужны же..?

— Нет! Ты что, в богини любви заделалась?

— А что ты хотел? Плодородие, можно сказать, требует любви!

***

— Дядь Арт, ты всё? — нетерпеливо спросила Миуна всего через пару минут, после того как Исида ушла. — Ты что, сумасшедший? С кем ты там разговаривал?

— Нормальный я. Просто так иногда бывает...

— Да всё я понимаю, дядь Арт. Да, бывает, что люди видят то, чего нет, и всё-таки....

— Ещё одно слово, и я тебя кормить перестану.

***

Многие полагали, что в чертогах владыки демонов темно, но это было отнюдь не так. Конечно, были специальные помещения для приёма гостей, чтобы поддерживать имидж, но сам владыка демонов Ивлорд предпочитал, когда в комнатах светло. Было у него две

страсти: читать человеческие книжки и изредка рисовать чудесные пейзажи демонических земель. Когда ты сильнейшее злобное существо, ведущее прод своим началом отнюдь не ладящий между собой народ, нужно как-то расслабляться!

Сейчас одной из этих страстей владыка демонов и предавался.

— Пап, а почему король и королева так хотят, чтобы кто-то убил дракона? Это нарушение закона! Если он взял принцессу, значит, она его! — дочь владыки показала язык иллюстрации с принцем. Её брат, насаживающий на свои рога кусочки цветной бумаги пятилетний демонёнок, что-то согласно пробурчал.

— Но ведь кто угодно может оспорить его право на принцессу. Вот принц это и сделал, — попытался объяснить Ивлорд.

— Принц может. А родители принцессы всё равно странные — если дракон их победил, почему они зовут кого-то ещё? Это же позор, — девочка надула щеки.

— Они не дрались. Просто дракон прилетел и похитил принцессу, без боя.

— Значит, он опозорился?

— Выходит, что так...

— Ваше Злейшество! — раздалось из-за двери.

— Чего? — гаркнул Ивлорд страшным голосом. — Просил же меня иак не называть! И вообще, у меня же должно быть личное время!

— Так там это, госпожа Гертруда с докладом!

Ивлорд вздохнул. Ну почему нельзя соблюдать время приёма? В самом деле, как будто у владыки демонов не может быть личной жизни! А потом еще спрашивают, чего он наложниц в дар не принимают — учитывая то, что к нему ломаются, как только он решает уединиться, удивительно, что он вообще настрогал пару детей!

Был бы жив отец, пилил бы его, что вот он-то в свои сто пятьдесят имел двадцатерых. А то, что и самого батеньку, и девятнадцать братьев и сестёр, царствие им небесное, даже похоронить по-демонически не вышло, это уже другой разговор...

Кто-то скажет: а чего это мужчина в самом расцвете сил, в пик своей молодости только о детях и думает? Статус обязывал. Быть высокопоставленным демонов вообще опасно, но среди своих и не принято полностью уничтожать проигравшую тебе семью. А вот если вы из поколения в поколение воюете с людьми, пиши пропало. За последнюю пару тысяч лет уже и несколько династий сменилось — всё потому что с убитым владыкой людишки забирали и жизни всех его родственников; стратегия была такова: детей наклепать как можно больше, обороняться как можно яростнее и пару родственников на всякий случай отправить куда-нибудь далеко-далеко, чтобы, как всё разрешится, они могли выползти и не позволить каким-нибудь другим демонам занять трон.

Ну а что? Все крутятся, как могут.

А владыки демонов свою продолжительность жизни не переоценивали. И силы тоже. Вот казалось бы — думаешь, вот с людьми конфликт, надо бы их прижать, чтобы больше и опасности не было. Прёшь напролом! Военная мощь человечества твоей и в подмётки не годилась!

А потом фьютъ — и твоя голова уже отделяется от шеи из-за меча какого-то иномирца. Ну в самом деле, люди уже с этим надоели: вечно призывают кого-то на подмогу, нет бы самим принять бой!

Мир, на крайний случай, подписать! Это его отец и дед хотели уничтожения человечества — а Ивлорд ещё даже детей достаточно не сделал, как люди начали призывать

героев! Вот и что теперь делать? Да он лучше пойдёт на мировую!

Но люди, как известно, существа кровожадные, так что сражаться нужно было до последнего. Последним, в частности, была голова самого Ивлорда, потому что каждый раз, когда владыку демонов убивали (почему-то одним и тем же способом), люди так же поспешно уходили, оставляя демонов разгребать... всё.

Ивлорд, конечно, не был совсем не готов к вторжению героев. Конечно, сначала отца схоронил (что осталось, то и хоронили, в общем-то), потом пока корону примешь, пока демонов под собой соберёшь, пока кости братьев-сестёр по миру откопаешь — ну замотался, с кем не бывает?

Зато он как-то предусмотрительно наладил связь с далаханами, немного у них подучился и теперь умел отделять голову от тела. И остальные конечности на всякий случай тоже. Выглядело, будто они отрезанные — в общем, стоило надеяться, что поможет.

Ивлорд и жён всех этому научил — всех тридцать с лишним демониц и не совсем. Так, на всякий случай. А вот князей и генералов это умение почему-то не впечатляло. Да ну их! Пусть дерутся насмерть с кем хотят. Люди обычно и не думают, есть там у них семьи или нет — а вот на счёт владыки демонов у них откровенно напрягающий пунктик.

Оставив детей со старенькой растительной демоницей (она ещё деда Ивлорда дышать огнём учила!), Ивлорд надел мантию, расправил крылья и глянув в зеркало, потренировав устрашающий оскал. Затем наконец вышел за дверь и направился в приёмную.

Эра, когда он каждого гостя встречал в тронном зале, уже закончилась. Непрактично.

Гертруда была высоченной демоницей с телом, будто сотканным из тёмного дыма. Из-под её расшитой мантии выглядывали вишнёво-красные губы, приоткрытые из-за длинных верхних клыков, и три светящихся жёлтых глаза без зрачков и радужек. Иногда Гертруде напоминали, что в роду у неё были вампиры — мерзковатые близкие к людям существа, очередные низшие твари. В такие моменты женщина без колебаний показывала, что клыки у неё не от треклятой вампирской прабабки, а от вполне хищного отца, и глотки ими разрывать было очень удобно.

Но куда больше Гертруда подходила для шпионажа. Из поколения в поколение в её семье передавался артефакт, который позволял находить героев и наблюдать за ними. Но не везде и не всегда: по словам самой Гертруды, срабатывало только в моменты, когда боги переставали следить за своими подопечными.

Происходило это, правда, редко, и, каждый раз, когда Гертруде удавалось понаблюдать за героями, она прибегала к владыке демонов, чтобы не передавать информацию через лишние руки. Ей казалось, что так надёжнее.

Плюхнувшись в кресло, Ивлорд уставился на демоницу. Их разделял целый стол, и всё же ему казалось, что её глаза прямо возле его лица, смотрят в душу немигающим взглядом.

— Гертруда, я же не так давно определил время посещений.

— Простите, владыка, — склонила голову демоница. — Отныне я буду ему следовать.

«Сплошные обещания, — подумалось владыке демонов. — Не следует правилам будто из принципа, потому что кроме неё никто не сможет использовать артефакт. Что за невыносимая женщина!»

— Ну что там у тебя? Ты видела новых героев?

— Да, владыка, — Гертруда кивнула. — Последние два месяца было затишье, но вдруг были призваны ещё три героя. Один из Далмаса, ещё двое из Эллиоды.

— Из Далмаса? — нахмурился Ивлорд. Он тщательно изучал историю противостояния героям, и почему-то даже не помнил, чтобы в ней хоть немного фигурировал Далмас. — Это же...

— Да, просто маленькое княжество под боком у Эллиоды, — кивнула Гертруда. — Видимо, они сотни лет копили средства и силы, и наконец им несказанно повезло. Но позвольте мне сказать: им несказанно повезло. Их герой — избранник Ареса.

— Ареса?

— Верно. Этот бог всегда просчитывает всё наперёд — даже если его герои не те, кто побеждали ваших предков, они всегда были чрезвычайно могущественны и популярны среди людей. В последние годы во многих странах приносили много жертв Тоту, чтобы он отправил своего героя к ним, но крохотное княжество... Они пытаются не трубить об этом, но уже получили много поддержки от других королевств и храмов Тота.

— По сути, для нас не имеет значения, какая страна призвала конкретного Героя, — покачал головой Ивлорд. — Это лишь слегка необычно, и всё, что это значит — так это то, что теперь даже княжество Далмас пытается с нами бороться. Какова характеристика героя?

— Насколько я знаю, его зовут Маттео, и он выглядит как подросток лет шестнадцати. Соответствует большинству героев. Праведный, довольно нерешительный, низкая самооценка, но большое желание помогать людям, — отрапортовала Гертруда. — Ах! Кажется, странно заиклен на поиске истинной любви на всю жизнь. Похоже, его интересует моногамия, так что, если он кого-то найдёт, у нас будет рычаг давления. Похоже, у него много благословений и подарков богов и большой потенциал огненной магии. Старателен, но неумел. Обзавёлся подделкой меча, которым убили вашего отца.

— Очередной проблемный мальчишка, — понял владыка демонов. — Пока не будем его трогать — если мы сможем вынудить его сложить оружие ради заложника, сможем его устранить. Хотя, герои часто безрассудны...

— Это так, — согласилась Гертруда, за свою жизнь поучаствовавшая во множестве хитрых планов. — Некоторым из них как будто плевать на то, что их близким угрожают. Люди — очень странные создания. Хотя, то, что Маттео хорошо спонсируют, мне не нравится. Но он явно упускает тренировки, из-за того что обеспечен сильным оружием и высокими уровнями.

— А что там с другими?

— Герои из Эллиоды... Первый — любимец Посейдона. Было сложно за ним наблюдать, бог не оставлял его почти ни на мгновение. Тоже очень молод, очевидно, мечник. В последнее время стал налегать на тренировки. Мне показалось, что он полон решимости вас убить. Хотя, в последнее время он был подавленным. Я думаю, его слабость в психических атаках. Демоны, способные манипулировать сознанием, легко с ним справятся. Судя по тому, какие благословения он получил, Посейдон такой же узконаправленный бог, как раньше. Однако... Второй герой меня напрягает.

— Кто может напрягать больше, чем герои Тора и Зевса? — поёжился Ивлорд. — Я из-за них спать по ночам не могу... Жуткие даже для людей!

— Это избранник Исиды.

— Исиды?

Глава 15. Герой не понимает, в каком он жанре

— Исида... — задумчиво протянул владыка демонов. — Да я едва помню, что это за богиня!

— Герои Исиды всегда быстро умирают, — напомнила Гертруда. — Хотя, в записях моей семьи было что-то... А, пять четыре поколения героев назад её героиня отреклась и вышла замуж за владыку Маодэ!

— Прямо-таки вышла?

— А вы думаете, я лгу? — демоница тут же возмутилась. — Я вроде и внимания на этого героя поначалу не обращала: молодой мужчина, чуть постарше обычных героев, но ведь и сорокалетние бывают. Зовут его, кажется, Артур или Арт. И вот в чём дело: он ушел в одиночное плавание! Двигается сейчас к тёмным землям, предположительно, в сторону Великого Западного Лабиринта. Или к святилищу запечатанных душ. Или уничтожить популяцию монстров на тёмных землях. Или хочет взять в наставники верховного тёмного колдуна магической башни... В той стороне вообще много всякого, я пока не уверена. Но движется очень уверенно! Он маг, в группе у него только зверодевочка — но она, очевидно, тренированная, у него высоченный уровень сопротивления боли!

— Но ведь герои Исиды обычно не выделяются. Может, помрёт? — с надеждой предположил Ивлорд.

— Хотелось бы! Но знаете, в столице Эллиоды сейчас траур по его кончине. Они и в соседние страны чёрные конверты разослали. Я уверена, что они знают, что мы шпионим, но ещё не догадались, как! — уверенно заявила Гертруда. — Это всё попытка сбить нас с толку.

— Ты хочешь сказать, что это их план? — догадался Ивлорд, и в его голове тут же сложился пазл: — Мы так привыкли не обращать внимания на героев Исиды, что они воспользовались этим и сделали вид, что он погиб, пока он отправился набирать силы, чтобы убить меня!

Гертруда согласно закивала.

— Герои не то что в первый месяц — они в первый год опасаются ступить на тёмные земли. Но этот явно планирует управиться быстрее и тайно проникнуть на демонический континент, пока мы будем сосредоточены на его союзниках... Какое коварство!

— Он опасен, — заключил Ивлорд. — Слабости?

— Э... Исида? Хотя, я не видела его окно статуса, он вообще не открывал его, пока я смотрела, — предположила Гертруда. — Судя по всему, он отлично приспособливается и не нуждается в долгосрочной поддержке тех, кто его призвал. Должно быть, это потому что он чуть старше стандартного возраста... Хотя, герой Тора так себя не ведёт. Должно быть, тоже часть прикрытия. Да, герой Арт, судя по всему, имеет слабость к подросткам. Когда я видела его в замке короля Баррика, он явно очень заботился о Мацубе, герое Посейдона. Сейчас у него девочка на попечении. Либо он мягкотелый, либо... Думаете, он уже выучил техники тёмных магов?

— Что ты имеешь в виду?

— Я не могу представить, чтобы тот, на кого возложили ношу вашего убийства, просто так нянчился с человеческими отродьями — все знают, что к периоду полового созревания они особенно мерзкие. Но ведь приёмы тёмной магии, черпающие энергию из других людей, особенно хорошо работают на подростках — а для долгосрочного использования требуют

отличного состояния оных. Этим объясняется забота...

Владыка демонов вздохнул.

— Люди действительно жуткие...

***

— Апчхи!

— Будь здоров, дядь Арт, — устало сказала Миуна. — В десятый раз уже, кто тебя там вспоминает? Там деревня впереди, давай остановимся? Я хочу нормальной еды.

— Остановимся, остановимся, — отозвался Артём, измученный постоянным чиханием. Точно Исида на него наслала — сидит на своих небесах и поминает его недобрым словом, как пить дать. — Я бы тоже по-человечески переночевать не отказался...

А маленькая деревушка впереди и вправду была. Сначала виднелся только дым из дымоходов, а затем уже и маленькие домики и белые пятна пасущихся овец и коз где-то на холмах. Только очень уж в маленьком количестве — пришлось очень постараться, чтобы рассмотреть.

Да и жилых домиков было мало. Прямо-таки типичная современная деревня: местами заросшая, местами заброшенная, с одинокой бабушкой, встретившей их на въезде.

— Вы кто такие, откуда едете? — спросила она без всяких приветствий, как только Артём остановил повозку.

— К Сорретусу мы едем, — отозвался Артём. — Путешественники. Где тут у вас переночевать можно? За плату, разумеется.

— За плату где угодно можно, — ответила старушка. — А вот бесплатно — в любом заброшенном доме. Хотя вы, вроде, не бедные.

— Не хочу в заброшенном, — раздался недовольный голос Миуны из повозки. — В них призраки.

— Нет в них никаких призраков, — закатил глаза Артём. — Ну и ладно, все равно заморачиваться не охота. Бабушка, у вас пара свободных кроватей будет?

— У неё — непременно с клопами! — вклинился кто-то ещё. — Ко мне селись, молодой человек.

Это был мужчина лет сорока, но уже заимевший седину. Он поманил Артёма и Миуну к себе, недовольно поглядывая на старушку.

— Да что ты влез?! — сплюнула та и поковыляла прочь

— Воровка она, целыми днями тут стоит, а потом всех проезжающих незаметно оббирает, — поведал мужчина. — У нас народу в деревне мало, занимаются все кто чем. К Сорретусу, говорите? А вы что через нас-то едете? Опасно это, обычно все в объезд, через империю Солнца.

— Да ну, это ж сто лет займёт, — махнул рукой Артём. — Да и что такого опасного, чтобы увеличить время пути на месяцы? Я предпочитаю рискнуть.

Сказал это Артём ещё и потому, что империя, самая большая страна на континенте, славилась тем, что герои там тёрлись постоянно, святые и делегации из всяких королевств тоже, и вообще место было неоднозначное. Для того, кто героем быть не хотел, прямо-таки маячок: «СЮДА НЕ НАДО».

Артём своему чутью доверял. Если ехать к цели — то только не сворачивая ни в какие странные места.

— Дело ваше, — отозвался мужчина. — Ну давайте тогда ко мне. Животинку вашу, правда, придётся оставить в соседнем дворе — а то козу мою с потрохами сожрет.

Незнакомца звали Валдис, и он жил в этой богом забытой деревушке с женой и дочерью. Как только его нога переступила порог дома Валдиса, Артём понял, зачем его сюда привели: напрямик к двадцатилетней девушке со скромной, но почему-то достающей аж до самого пола косой и одновременно деревенским и очень открытым нарядом.

В общем, всё стандартно, от того и страшно. Артём никаких поползновений на его руку и сердце не ждал и не хотел, так что твёрдо решил — ночь, и он уходит.

Иногда Артёму казалось, что он проклят. Когда он смотрел в зеркало и видел синяки под глазами, ему всегда хотелось позвать тётю Машу и попросить, чтобы она достала свою стирающую косметику водичку, потому что ну не могла эта чернота быть настоящей. Может, Миуна мазала его лицо сажей, чтобы разыграть?

А синяки под глазами образовывались от того, что о здоровом восьмичасовом сне можно было и не мечтать. Да хоть бы шесть часов дали! Ан-нет — только Артём довольно лёг на подушку, наслаждаясь стрекотанием кузнечиков за окном, как раздалось пение.

Странное потустороннее пение прямо с улицы. Ночью.

Артёму определённо не везло.

Нет, он не подскочил. Напротив, повернулся на бок, закрыл уши подушкой и упорно продолжил спать. Если он решил отдыхать, то всякая чертовщина может и подождать!

— Дяденька! — в дверь забарабанили. — Дяденька, тут правда призраки! Дядь Арт! Я знаю, что ты не спишь!

Артём мог только глубоко вдохнуть, протяжно выдохнуть и встать. Ну вот за что ему такие мучения?

— Да что с тобой? — он резко открыл дверь, прежде чем Миуна, закутавшаяся в одеяло, снова начала стучать. — Ты уже взрослая, какие призраки? Рано или поздно эта хрень заткнётся, просто спи.

Соседняя дверь скрипнула, и в проходе образовалась небольшая щель, откуда выглянула бледная дочь Валдиса. Она зыркнула на Артёма страшным взглядом и зловеще прошептала:

— Это и правда призраки. Слышите? Завывают с этим жутким голосом...

Прислушавшись, Артём отметил, что голосу какой-то поющей жути и правда вторили ещё чьи-то завывания.

— Похоже на то...

— И что мы будем делать? — Миуна испуганно выпучила глаза.

— Ляжем спать, — решил Артём, вспоминая все фильмы ужасов, которые он смотрел. — Ты что, страшилок никогда не слышала? Идти смотреть ни в коем случае нельзя. А то умрём.

— Люди часто пропадают, — заговорила дочь Валдиса. — Деревня пустеет, а кто остались, не говорят об этом путешественникам. Старая карга, которая оббирает всех до нитки, не уверена в своей безнаказанности — просто надеется, что те, у кого она ворует, не вернуться...

— Здорово. Хорошо, что завтра мы уедем, — отозвался Артём и хотел было уйти, но тут девушка высунулась из своей комнаты и схватила его за руку.

— Помогите нам, пожалуйста. Гиблые земли близко, и есть столько вещей, которые интересуют героев намного больше... Отец никак не решится бросать место, где вырос, и каждый раз, когда он идёт рубить дрова или на охоту, я боюсь, что он не вернётся... Господин, не сделаете ли вы что-нибудь, чтобы положить этому конец?

— Так! — Артём выдернул свою руку из хватки дочери Валдиса и глянул на неё со своим самым строгим видом: — То есть я должен жизнь на карту поставить, только потому что некоторые люди не могут просто уехать подобру-поздорову? В каком месте это моя проблема? И с чего ты вообще взяла, что мне сил хватит с этим справиться — а если ты потом поймёшь, что отправила людей на смерть, как жить будешь?

Девушка побледнела пуще прежнего и отступила от Артёма на пару шагов.

— А что я могу сделать? — спросила она. — Простите... Но когда вы завтра уедете, вы будете в опасности. Позвольте хоть предостеречь: в лесу что-то охотится на людей. Все началось с группы приключенцев — их лошадёй нашли бродящими вокруг, а сами они пропали; затем начались песни, и другие люди тоже стали исчезать в лесу. Путешественникам особенно не везёт, но если их подолгу нет, берутся и за местных... Вы только берегите себя...

— Ну... Какой-нибудь герой обязательно сюда заедет, — попытался приободрить девушку Артём, но та уже бросилась в свою комнату, с грохотом заперла дверь и была такова. — Тьфу ты. И что не так с этим местом? На рассвете первым делом уезжаем!

— Да уж, свалить бы подальше отсюда, — пение с улицы стало особенно громким, и Миуна прижала уши. — Дяденька, можно я с тобой посплю?

— Нет.

— Ну пожалуйста!

— Я сказал нет.

— Дяденька!

***

Утром, как он и обещал, Артём запряг Дино и поехал прочь, поймав мрачные взгляды Валдиса и его жены. Дочь же помахала парню из окна и скрылась за занавеской. «Ну и больно надо, — подумал Артём. — Сами торчите тут со своими ужасами».

Дорога была узкой и ухабистой, да ещё и заросшей травой — в общем, путешествие оказалось не самым комфортным. Пара часов вымотала несчастного ящера, как целый день езды. Ещё и лес из очаровательного пейзажа как с картинки вдруг начал становиться всё темнее и мрачнее. Медленно, конечно, но Артём это уже подметил. Граница территории, окрашенной на карте в чёрный, приближалась.

Но герой не собирался пугаться местности, на которой даже города отмечены. Чего там такого страшного-то?

— Дядь, смотри сколько елей стало, — позвала Миуна, задрав голову. — Высоченные. А можно я на одну залезу? Птичку хочу поймать.

— А ты вниз не бухнешься? — уточнил Артём. — Я, конечно, умею сращивать кости, но позвоночник или проломленный череп мне не по силам.

Миуна вытянула руку с растопыренными пальцами и выпустила когти.

— Дядь, видал? А ты так не можешь! Да я по деревьям лазить научилась раньше, чем ты ходить! Ну можно залезу?

— Лезь, — с чистой совестью разрешил Артем. — Но если что, снимать тебя оттуда не буду.

— И не надо!

Миуна скинула сапоги, резво вскочила на ствол и принялась взбираться прямо по нему, цепляясь когтями. Артём немного поглядел на это зрелище и решил подождать, когда ей надоест.

— Веток набери! — крикнул он ей. И даже размечтался: тут где-то и чабрец был, вот как наберёт и заварит чай — хоть будет, что в пути пить. А то выбор у них пока просто огромный: козье молоко (всего на день), да вода, и то не факт, что чистая, и какой-то алкоголь от Валдиса, который Артём почему-то не хотел пробовать. Он себе и в ясном уме нравился.

В общем, негусто.

Пока Миуна порхала по веткам, Артём даже немного разомлел в теньке. Прикрыл глаза, наслаждаясь шелестом листвы да тёплой погодой и чуть не пропустил, когда Дино зарычал.

— Опять белка? — спросил он скорее самого себя и вдруг осознал, что никакие это не лесные зверьки.

В общем, в Артёма не на скорости пули, но не так уж и медленно, летел огненный шар. «А я-то думал, где в этом мире магии все фаерболы», — подумал он и поставил барьер, в который этот самый шар впечатался и с шипением испарился.

Вслед полетели ещё три, но Артём легко отразил и их. Слабые какие-то. Или это он стал сильнее? Давно он свой статус не проверял...

Нападавший маг выскочил из-за деревьев, преграждая дорогу, и оказался женщиной, немного тощей, в изношенной одежде и с очень-очень чёрным макияжем.

Собственные синяки под глазами вдруг показались Артёму маленькими и аккуратными.

Женщина издала нечто, что парень мог классифицировать только как «злодейский смех», расставила руки с длинными чёрными ногтями и сотворила ещё пару огненных шаров — но теперь чёрно-красных, потрескивающих подавляющей тёмной энергией.

— А ты оказался не таким уж слабым, одинокий путешественник! — весело, но на грани угрозы, произнесла женщина. — Какой сильный барьер — у тебя недюжий талант, да? Ты будешь мне полезен — лучше не сопротивляйся слишком сильно, иначе я сделаю тебе больно!

Артём невпечатлённо поднял бровь. Она болтать пришла или нападать? Ну в конце-то концов, пока она болтает, он уже тянет к ней магическую леску — правда, в обход, чтобы дамочка не заметила и не прекратила свою болтовню.

Но вдруг колдунья проявила невероятную наблюдательность и швырнула в прятавшуюся в тени леску волну магии, рассеивая её.

— Что это, волшебная нить? Ты думал, что победишь меня таким дешёвым трюком? — колдунья снова рассмеялась. — Позволь дать тебе совет: когда дело касается тёмных магов, вроде меня, нельзя надеяться на такие дешёвые трюки!

— Какой ужас, — сухо произнёс Артём с совершенно ничего не выражающим лицом. — Что же мне теперь делать.

— Правильно, бойся! Когда вы боитесь, я получаю больше энергии, — колдунья прямо-таки маниакально захохотала, что помешало ей заметить, как шевелятся нубы Артёма, а её собственные ноги приклеиваются к грязи.

Когда-нибудь Артём встретит противника, предусмотрительно стоящего на чем-то, что нельзя сделать клейким. Когда-нибудь, но явно не сегодня.

Колдунья ухмыльнулась и собралась метнуть тёмные огненные шары в Артёма, тот принялся лихорадочно укреплять барьер; но никто из них не успел ничего сделать. Сначала откуда-то сверху раздался громкий яростный мяв, перепугавший всех птиц в округе, а потом тяжёлый живой снаряд упал прямо на колдунью, вызвав у неё страшный вой и проклятия.

Всё так же угрожающе мяукая, девочка схватила колдунью за волосы и приложила её

головой по земле.

— Дядю не трожь, уродина!

— Мяуна! — Артём поморщился, убирая барьер, чтобы приблизиться к девочке и её жертве. Зрелище было неприятным. — Живо встань и отойди! Она хоть сознание потеряла? Тьфу ты, господи, я ж её ноги к земле накрепко приклеил.

Мяуна, конечно же, тут же соскочила с женщины, лежащей без чувств. У колдуньи было... два довольно очевидных перелома.

— Не знал, что в тебе есть такая жестокость, — скривился Артём. — Гадость-то какая, фу... Давай-ка оттащи её с дороги, и поедем.

— А как я должна была догадаться, что ты её приклеил? Дядь, да я думала, она тебя убить хочет! — заверещала Миуна. — Я испугалась! Дядь, думаешь, это она тут песни с воем устраивала? Тёмные маги много чего странного делают, и от неё воняет, как будто она в этом лесу и живёт.

— Да без разницы уже, — махнул рукой Артём. — Меня это дело вообще не интересует. Да и с ней, похоже, уже покончено... Твоими силами.

Глава 16. Герой уже ненавидит этого спутника

Виолетт очнулась.

В общем-то, это было странно. Не то чтобы для Виолетт было нетипично просыпаться — она же человек, а не какой-то монстр. Но последним, что она помнила, было лицо мерзкой кошачьей девки, которая прыгнула на неё с дерева. Ещё и обе ноги ей переломала! Больно-то как — словами не передать!

Ух, вот она оклемается, найдёт этого паршивого мага и глаза ему на жопу натянет. А кошку его так вообще #\$\$%##, ^Δ##&tr; и #&tr;@#!

Пусть ждут и боятся!

Сломанные ноги и правда болели, но не так сильно, как думала Виолетт. Она-то ожидала, будет совсем плохо, а её явно кто-то подлатал, да ещё и магией вылечил. Виолетт, конечно же, испугалась. Если кто-то её нашёл, то и местечко, где она разделявала людей на жертвоприношения тёмной магии и устраивала ритуалы отыщут. И как тогда оправдываться?

Надо было срочно что-то придумать.

Виолетт решила открыть глаза. Над ней тут же замаячило чье-то лицо. Стоит сказать, симпатичное молоденькое личико, да ещё и тельце в сияющих доспехах. Краса-авец, нечего сказать — за такого тёмные силы бы и могущество пожаловали. Эх, Виолетт бы схватить его, да к алтарю...

Жертвенному, разумеется.

Но об этом стоило подумать в другой раз. Доспехи дорогушие меч за спиной с рукоятью из сапфиров — да Виолетт с ним лучше не связываться! По крайней мере, пока она не будет на пике своих сил. А вот тогда-а...

— Красавица, ты в порядке? — спросил мужчина на вид не старше двадцати. Он обаятельно улыбнулся и помог колдунье приподняться. — Я знаю, что ты, должно быть, пережила что-то ужасное, но, пожалуйста, не бойся. Я честный человек с чистыми намерениями. Меня зовут Лукас, и, возможно, ты слышала обо мне — я герой Зевса из империи Солнца.

«Вот пи-... — подумала Виолетт. Выхода из такой ситуации она не видела, но попробовать стоило. — А говорит-то как! Он что, заранее написал и выучил текст?»

Немного поразмышляв, девушка решила не избавляться от своего испуганного вида и слащаво запричитала:

— Сам герой Зевса спас меня! Я так счастлива... Меня зовут Виолетт, господин Лукас. Мне жаль, что вам приходится тратить своё время на выхаживание такой ничтожной женщины, вроде меня...

На секунду колдунье показалось, будто бы она переборщила от паники, но короткий взгляд на лицо героя дал ей понять, что он повёлся. Как мышь в мышеловке — ему явно и в голову не пришло подумать, что красавица в беде лжёт.

Боги, стоит мужчине увидеть красотку, он тут же становится простофилей!

— О чём ты говоришь? Нет человека, который не стоил бы моего времени! Как герой, я должен помогать всем, — заявил Лукас.

— Это правда, — поддакнул кто-то ещё девичьим голоском. Это была юная девушка в костюме жрицы. Удивительно — он ещё из подросткового возраста не вышла, а уже осилила

такое тяжелое искусство и отправилась в путь с героем. Виолетт начинало казаться что она попала в опасную компанию. — Лукас стремится спасти всех. Он откликается на самые незначительные просьбы о помощи. Разве не чудесный человек? А теперь, Лукас, позволь мне проверить ноги этой леди.

— Конечно! — герой покорно отошёл. — Но раз уж я всё равно здесь, Виолетт, ты не против, если я задам тебе пару вопросов? Я понимаю, что это может быть травмирующе, но мы услышали о деревне, где пропадают люди, и поспешили сюда. Милая дочь охотника сказала, что только позавчера отсюда выехала пара путешественников, а когда мы пришли в лес, наткнулись на тебя в ужасном состоянии... и нашли алтарь жертвоприношений тёмного колдуна. Ты знаешь что-нибудь об этом?

— Ах... — Виолетт сделала несчастный вид. — Думаю, я могу что-то вспомнить... Точно! Вся моя группа погибла, и я пробиралась через лес в поисках людей, но тут те двое схватили меня... Видимо, для тёмного ритуала...

— Вокруг тебя до сих пор шлейф тёмной магии, — влезла жрица. — Должно быть, это было ужасно...

— Я думала, что не выживу, — колдунья всхлипнула, незаметно щипая себя за руку, чтобы вызвать хоть пару слезинок. — Но они говорили что-то о том, что я не подошла для ритуала... А потом бросили меня, искалечив мне ноги...

— Какие подонки! — прорычал Лукас. — Скажи, красавица, ты их помнишь? Кто это был?

— Их было двое, они ехали на повозке с одним ящером. Мужчина-маг и девочка-зверочеловек. Я помню их лица... Если надо их зарисовать, думаю, я смогла бы... — Виолетт снова всхлипнула. — Но мне так больно. Не знаю, смогу ли я теперь ходить. Я ведь странствующая колдунья, как же мне теперь зарабатывать себе на хлеб...

— Тёмный маг... — выдохнул Лукас. — Можем ли мы просто поймать его и...

— Они уже могут быть на тёмных землях, — вмешалась жрица. — Тебе нужно дожидаться разрешения императора, чтобы их посетить. Прости, Лукас, но ты свет империи, и все слишком волнуются за тебя, чтобы потерять. К тому же, тёмные земли могут быть опасны даже для злых существ. Быть может, этот маг там и сгинет.

— Там так страшно? — напрягся герой.

«Нет, ни капельки, сплошные выдумки, — Виолетт едва сдерживалась, чтобы не закатить глаза. — Но не вечно же этому мудаку будет там везти... А герой уже некоторое время на меня пялится, каков обольститель. Может, я смогу получить выгоду...»

***

— А хороший чай, — довольно выдохнула Миуна, поставив чашку. Без ручки, разумеется. Да и вообще, эта самая чашка больше походила на маленькую глиняную мисочку. А что? Хороший походный вариант. — И рыбу с мясом хорошо на костре жарить. Да тебя в мужья с руками и ногами заберут!

— Хватит болтать, завтра всё равно твоя очередь готовить. Я на это не поведу, — фыркнул Артём. И всё же, если (очень сильно) прищуриться, можно было представить, что всё это — просто затянувшийся отдых на природе. Когда рядом нет монстров и разного рода головорезов, жизнь даже начинает обретать краски...

Они сидели у костра, наслаждаясь вечерней прохладой; между делом Миуна всячески намекала, что ей в жизни вообще ни читать, ни писать не надо и никогда не понадобится — конечно же, потому что Артём, в свою очередь, намекнул, что обязательно её научит, а то

ещё подпишет что-нибудь не то, и опять её из рабства вызволяй.

В общем, было шумно, но всё-таки хорошо.

А когда всё хорошо... долго это, по обыкновению, не длится.

— Ну что опять, — устало подумал Артём, когда с тёмного неба вдруг опустился луч света, а откуда-то заиграли афры и запели ангелы. Спускался к нему с небес кто-то очень пафосный, можно сказать, огромный показушник. А раз уж всё вокруг засияло, будто вмиг наступила середина дня, гость был явно не из бедных и агрессивно пытался произвести на Артёма впечатление.

И он справился! Прямо-таки на ура — оставил впечатление самого большого божественного павлина, трясущего хвостом.

Миуна закричала и вдруг застыла, как статуя; птицы перестали петь, и дуновения ветра больше не ощущались. Всё как обычно — опять какой-то бог решил, что надо бы остановить время и попытаться скинуть на Артёма какую-нибудь работёнку.

— Герой Артём, — сначала из света сформировался мужской силуэт. Затем он стал чётче и приобрёл более человеческие черты: смуглую кожу, короткие чёрные волосы и причудливый египетский макияж; огромное количество мази на лице перекрывало только сияние золота и драгоценностей.

Артёму хотелось прищуриться, потому что ему казалось, будто глаза вот-вот вытекут; из гордости он терпел, потому что не хватало ещё показывать слабость какому-то откровенному хвастуну.

— Ну здравствуй, очередной бог. Давайте пропустим приличия, и вы сразу перечислите, что можете мне предложить.

— Ты именно такой, каким я тебя представлял, — сказал бог с улыбкой. Отнюдь не с доброй, нет. Это был тип той самой дипломатичной улыбки, обладатель которой мог представлять, как избивает собеседника ногами в тот же самый момент. У Артёма даже мурашки по спине пробежали; с другой стороны, не только этот божок мог так улыбаться!

— А каким вы меня представляли? — спросил он с деланным любопытством. — Какая же у меня репутация среди богов, кроме как вредного лентяя?

— Интересного молодого человека, — отозвался бог.

Кого-то мог бы и удовлетворить такой ответ. Артём отнюдь не был таким человеком. Интересный — не конкретное качество, и вызывать интерес можно по-разному и с разным результатом. Так что героя это даже напрягало; были мысли, что в голове у бога могло быть что-то действительно коварное, хотя интуиция подсказывала, что заинтересовать кого-то там, на небесах, Артём мог только как новая цирковая зверушка.

Вот смотрят они целыми днями на одно и то же, а тут бац — кот показывает карточные фокусы. Необычно? Конечно. Хочется себе, чтобы похвастаться? Возможно.

Быстро наскучит? По скромному мнению Артёма, скорее всего.

Так что с этим богом надо как с дойной коровой — выжимать всё до капли, пока он заинтересован.

— И что во мне интересного? — продолжил разговор парень. — Ведь с одной стороны бог лучше Исиды лично ко мне спустился, а с другой — даже представиться не торопится. Должен признать, я в смятении.

— Тот, — представился бог. — Вижу, ты правильно расставляешь приоритеты. Я люблю таких героев: способных понять, что для них лучше, без всяких уговоров.

— Бог мудрости и знаний... — пробормотал Артём. — Звучит так солидно, и вы мне

нравитесь куда больше Иисиды... Но с другой стороны, а откуда мне знать, где мне будет лучше? Я в этом мире всего ничего, геройского опыта у меня маловато. Думается мне, любой мог может прийти и облапошить меня, лишь надавив на то, что я хочу уйти от Иисиды. Но уходить в неизвестность — тоже не выход.

Тот прищурился, пристально рассматривая Артёма секунду или две, прежде чем поинтересоваться:

— Тебе нужны гарантии, что я буду лучшим покровителем?

— Не думаю, что у меня будет ещё шанс выбирать, — пожал плечами Артём. — Знаете, Исида обманула меня в первый раз, когда мы встретились, и продолжила обманывать дальше. У меня был плохой опыт, так что было бы разумно убедиться, что больше меня не обведут вокруг пальца. К тому же, он был куда сговорчивее...

— Кто? — мгновенно напрягся Тот. Бог, прежде пристально наблюдавший за своим героем, вовсе не следил за всем, что происходило с этим отродьем Иисиды; если он проглядел, как ещё какой-нибудь гад решил отобрать у него резервного человека, можно сказать, уже почти его приобретение...

— А вы сами не знаете? — Артём соорудил удивлённое лицо. — Странно — я думал, боги такого друг от друга не скрывают. Хотя, *он* приказал не болтать, но мне казалось, речь идёт об Исиде. Так ведь и она уже знала — недавно предупреждала меня на счёт *него*, говорила, опасный бог, такими словами *его* называла — мне аж не терпелось поскорее с *ним* встретиться.

— Ну и с кем это?

— Конечно с... — Артём воровато огляделся и понизил голос: — С Гермесом. Такой хитрый плут, но мне показалось, что с ним меня ждёт отличная поддержка. Богат, и по интеллекту мне подходит... Хотя, такие решения поспешно не принимают. Так что я и с вами поговорю — вы же, наверное, и того лучше? Когда спускался Гермес, не было никаких чудесных арф. Вы явно бог другого уровня.

У всех богов, по мнению Артёма, была одна проблема — чрезмерная конкурентоспособность. Примеров, конечно, было мало, но взять хоть то, чем эти высшие существа обычно занимались: героями мерялись, ну ни дать, ни взять, заигравшиеся дети. А конкуренция или какие-либо сильные желания, как известно, сильно влияют на способность человека принимать решения. Или, в данном случае, нечеловеческого существа.

Богов Артём тоже особо не знал; то есть были у него на уме их вероятные имена, но судя по полному непониманию Иисиды, что вообще такое Египет, можно было и случайным образом ошибиться. Так что выбор-то и был между Посейдоном, Гермесом и Гекатой.

С Гекатой у Иисиды было что-то личное, так что вариант был соблазнительный, но на Тота это вряд ли сильно влияло. А вот Гермес, судя по тому, что говорила богиня плодородия, та ещё небесная падла — крутится повсюду, благословения пакетами продаёт. Ему, небось, все в лицо улыбаются, а за глаза от зависти помирают. Ну просто идеальная цель!

Если Тот такой уж успешный среди покровителей героев, с Гермесом он должен быть хоть в какой-то форме соперничества.

Ну вот, и лицо у Тота уже стало нечитаемым, но с каким-то неприятным оттенком, будто бы он внутренне перемывал кому-то кости. Артём принялся уважительно ждать: в конце концов, богу надо дать понять, что он послушный, и вообще от Иисиды уходит, потому что покровительница она никудышная. Но ведь Тот другой, с ним-то всё точно будет иначе!

— Я всегда знал, что у него гнилая натура, — наконец сказал Тот. — Послушай, человеческое отродье: я всегда держу своё слово, а Гермес — плут, каких поискать, достойный торгашей, которые ему поклоняются. Да и, если выбирать, очевидно, что коврик под ногами Зевса и в подмётки мне не годится. Можешь быть уверен — есть только один верный выбор, который приведёт тебя к успеху.

«А ты что получается, коврик под ногами Ра?» — было подумал Артём, но вовремя прикусил себе язык. Вместо этого он протянул:

— И правда, звучит убедительно... Но разве это не только на словах? Гермес действительно умеет уговаривать.

— Что ты хочешь, человеческое отродье?

***

Время снова запустилось. Но произошло это в блеске и вспышке света, и Артём едва заметно закатил глаза. Он-то думал, что развести на что-то Тота будет просто, а получилось... с дополнительными усилиями. Это подтверждал сам бог, немного очеловеченный, но всё равно неуместный из-за своего вида. Он принялся ходить по их с Миуной маленькому лагерю с отвращением на лице, и Артём понял, что приём, достойный бога, они предоставить не могут.

«Ну и ладно, — подумал герой, наблюдая за Тотом даже с каким-то мстительным удовлетворением. — Ты сам напросился — а теперь долго и мучительно пожинай плоды своего счастья и пробуй героизм на собственной светящейся шкуре».

А Тот, стоит заметить, и правда сиял. Ёлка новогодняя, а не бог, ну в самом деле.

— Что случилось?! — Миуна с криком подскочила. — Дяденька! Какого чёрта?! Это кто?

Тот критически осмотрел Миуну.

— У неё есть потенциал, но я бы предпочёл в дальнейшем сменить сопровождение, — выдал он. — Ненавижу шумных человеческих отродий.

Миуна оскорблённо оскалила зубы на незнакомца, но Артём, стоявший позади Тота, сделал пару пасов руками, чтобы она и не думала на него прыгать — да он ей сам своими цацками лицо расцарапает.

— Что всё это значит?

— Длинную версию или короткую? — со вздохом спросил Артём. Вот знала бы Миуна, что он больше часа уговаривал Тота, и всё, чтобы получить *это!* — Если коротко, то это наш временный спутник, а мы переквалифицируемся в странствующих шутов, потому что едем уничтожать какого-то там тёмного мага. А наш гость будет смотреть и есть попкорн.

— Какой попкорн? — нахмурилась Миуна. — Погоди, какой тёмный маг? Что происходит вообще? Люди с неба падают — я ж думала, это просто у тебя кукушка полетела, дядь Арт!

Артём пожал плечами. Честно говор, ему бы самому знать, что к этому привело. Сначала он спешно сочинил историю, будто бы Гермес решил проверить, как они сойдутся, как герой и покровитель, так что предложил ему убить парочку монстров и что-нибудь получить. Это, конечно, должно было побудить Тота потратиться на Артёма, но и требования у него были недюжие и не на один день.

Артём запаниковал: а если бы Тот, пока Артём тут занимается неблагодарной работой, пересёкся с Гермесом и узнал правду? Такое допустить было ну никак нельзя — и добавилось неприятнейшее условие. Теперь Тот сопровождал их, но только праздно, чтобы

посмотреть; на Артёма же ложилась тяжёлая задача как можно скорее выполнить этот его «квест», проучить награду и выпнуть Тота куда подальше, пока он, того гляди, на Исиду не наткнулся.

А то любят эти боги бродить вокруг, будто у них никаких дел нет, ну в самом деле.

В общем, нутром Артём чуял — развели сегодня его.

Глава 17. Герой и очередное обстоятельство

Артём уже начал жалеть о своём решении уговорить Тота на эту авантюру. Это всё природная жадность — хотелось же заполучить себе какое-нибудь ещё благословение, ведь если это возможно, то почему бы и нет? На деле всё было не так радужно: во-первых, призыв всегда следовать за Артёмом до конца испытания бог воспринял очень своеобразно и принял человеческий облик.

Ну как, человеческий — он больше не сиял и не парил, а в целом ничего и не изменилось. Разве что, теперь он только ел, спал, а в остальное время бросал пренебрежительные комментарии обо всём, что делал герой. Артём ведь хотел, только чтобы шансов, что Тот пересечётся с Гермесом, не было — но не такой же ценой, он ведь бесил до ужаса!

Ну и, во-вторых, было это нелепое испытание Тота. Была где-то на тёмных землях какая-то высокая-высокая башня без входа и выхода. Казалось бы, по логике вещей там должна быть принцесса. На крайний случай, неземной красоты девица. Ан-нет — какой-то верховный тёмный колдун, которого надо победить.

Ради чего, Артём понятия не имел. Ну сидит себе маг в башне без входа, ясное же дело, что если двери заложили, то гостей там не ждут. И чего лезть? Вот сидит человек, никого не трогает, обязательно кто-то должен прийти и на него напасть.

Да и не то чтобы Артём чувствовал, что способен победить верховного тёмного колдуна — сам-то он был магом уровня от «так себе» до «ну ничего так».

Одно радовало — Тот выболтал, что клятвы не нарушает из принципа, а потом поклялся, что награду Артём обязательно получит. Сам Артём, в свою очередь, никому ничего не обещал — разве что, что обязательно рассмотрит Тота, как лучшую кандидатуру на бога-покровителя.

Что-то с интеллектом у бога мудрости и знаний было не так. Парень подозревал, что это всё на фоне скрытой ненависти с Гермесу. Стоило только заговорить об этом «паршивом торгаше», как лицо у Тота делалось гадкое-гадкое; Артём подозревал, что Гермес и правда был из тех, кто взлетел на вершину, много кого обманув. Забавный бог; с ним лучше никогда и ни за что не связываться. Не то чтобы Артём собирался.

Помимо всего этого, героя преследовало смутное ощущение, что на самом деле этот верховный тёмный колдун Тота вообще не волнует; казалось, будто бог ждёт чего-то другого, можно сказать, спланировал, как склонить Артёма на свою сторону, и теперь дожидался результата.

— Дядь Арт, — Миуна вызвала Артёма из размышлений. Сидела она прямо у него под боком — последние три дня они оба ютились на облучке, потому что Тот девчужке решительно не нравился. Как она сказала, смотрел он на неё странно, то как на таракана, то и того хуже. Так что внутреннюю часть повозки бог занял единолично, и путешествовал, можно сказать, по-королевски. — А мы от твоего друга скромно избавимся? Он меня достал. Мы ещё и едем теперь не туда, надоело уже.

Убедившись, что Тот не высунулся из повозки, Артём ответил:

— Это кто-то очень важный, и мы должны постараться быть гостеприимными. От того понравимся ли мы ему, действительно многое зависит.

Лицо Артёма сильно расходилось со словами, вылетающими из его рта. Он нахмурился,

указал взглядом в сторону Тота и поднял руку, чтобы сделать жест отсечения головы.

Миуна понятливо кивнула. Ох, как нравилась Артёму эта девочка — когда ей надо, притворяется тупой, но ежели что — хоть одной мимикой с ней и общайся, и всё равно всё поймёт.

— Если ты так говоришь, дядь Арт...

Ехать предстояло не так уж и долго, но назвать поездку комфортной было нельзя и с натяжкой. Их маленькая повозка углублялась в тёмные земли, стремительно отдаляясь от больших и светлых дорог и всё чаще натываясь на монстров и остатки другого транспорта. Или чьи-то останки — тут уж как повезёт. Тот, как и подобает нахлебнику, которому только попкорна не хватало, ни разу не подал виду, что приближаются какие-нибудь твари, и выживать приходилось на слухе Миуны и обострённых чувствах Дино.

Артёма, к сожалению, жизнь суперслухом или супернюхом обделила. Не то чтобы ему прямо-таки хотелось — в конце концов, а кто может похвастаться своим динозавром? То-то же.

Факт, что это ездовое животное в этом мире было довольно распространённым, Артём упорно игнорировал.

Плюсы от того, что вместо парочки монстров за день набегали все двадцать, конечно же, были — герой неумолимо приближался к двадцатому уровню и уже ощущал, как и он, и его магия становятся сильнее. Легче от этого не становилось — всё равно ведь в кабалу загнали, хоть и ненадолго. Поэтому, когда до несчастной башни оставалась, по скромным подсчётам Артёма, всего-то пара дней пути, он уже не мог дожидаться, когда всё закончится.

Артём, вообще-то, предпочитал думать о себе, как о человеке, который имеет хотя бы смутное представление о том, что будет делать через день или через неделю. Нельзя на полном серьёзе назвать это планированием, потому что новый мир любые планы рушил, будто издеваясь. И всё же, когда впереди замаячил дым от костра, а Миуна сообщила, что слышит где-то далеко человеческие голоса и ржание лошадей, Артём справедливо подумал: «Как обычно, появляется *что-то ещё*».

Ну в самом деле, много ли в мире людей, которых радует *что-то ещё*? Это то самое неожиданное, может быть даже почти незначительное обстоятельство, которое всё равно умудряется прибавить тебе стресса, пока ты думаешь, а что же с ним вообще делать — ведь в картину происходящего, которую ты уже нарисовал в своей голове, это никоим образом не укладывается.

Артём оглянулся в сторону Тота, развалившегося на сложенном одеяле внутри повозки. Бог только улыбнулся в ответ — опять этой отвратительной дипломатичной улыбкой, и тут-то герой и понял, что это самое *что-то ещё* было спланировано им с самого начала. Вместо того, чтобы выражать своё недовольство, Артём мог только понадеяться, что читать его мысли — привилегия Исиды. Сам же он улыбнулся и сказал:

— Кажется, впереди есть люди. Будет неплохо для разнообразия разбить лагерь с *кем-то ещё*.

На самом же деле, а не пойти ли этим людям к чёрту? Артём очень хотел бы для разнообразия поспать, а не настороженно открывать глаза от каждого звука. А то его мешки под глазами и макияж Тота действительно начинали друг друга дополнять.

И всё же, Артём не стал игнорировать остановившихся неподалёку путешественников; напротив, он направил Дино прямо в их сторону, хотя, почуяв коней, ящер и становился

немного беспокойным.

Ох уж это вечноголодное существо. Прямо как вторая Миуна.

В лагере, навскидку, было четверо человек и столько же лошадей. Встретили Артёма, как и подобается, ~~вилами~~ мечами наперевес, да и не без лишней настороженности. Хоть стрелами и магией атаковать не стали, и на том спасибо; лично сам герой с радостью прибил бы всё, что решило бы приблизиться во время ужина, пусть он даже и не знал бы, что это такое. Или кто.

Артём опустил поводья и терпеливо поднял руки:

— Мы не представляем угрозы! Только искали, где остановиться на ночлег и увидели дым. На тёмных землях небезопасно поодиночке, не так ли?

Вперёд вышла девушка, молодая и почему-то с абсолютно нормальным, пусть и фигуристым телосложением. Загорелая и чёрноволосая, она странным образом обладала сине-голубыми глазами, которые будто смотрели в душу.

Артём мог только поёжиться под её взглядом.

Девушку звали Мариам, и она, очевидно, была героем. Героиней Тота, если быть точным. Конечно, никто не сказал этого вслух, и пока что Мариам только предложила им разделить ужин и ночлег, но подозрения закрались в блудный разум Артёма, ещё когда он увидел, как она выглядит. Нормально. С мышцами, средним размером груди, удобно собранными волосы вместо очередной непрактичной причёски, а, самое главное, не с этим типом лица, будто у жертвы пластического хирурга.

Да ещё и, стоило Мариам увидеть Тота, как она вылупилась на него большими глазами и едва умудрилась взять себя в руки. А потом ещё и переглядываться с ним начала странно, будто у них был какой-то молчаливый диалог. В общем, доверия не прибавляло.

Мариам, к непониманию своих товарищей, коими являлись девочка-маг видом лет на тринадцать, лысый мужчина с копьем и какой-то щуплый парень, усеянный клинками, пригласила Артёма к костру разделить с ней ужин. Артём не противился, потому что бесплатная еда — лучшая еда, хоть оставлять Миуну на попечение маленькой волшебницы и было страшновато. В самом деле, если эта волшебница умрёт при загадочных обстоятельствах, Миуна ведь даже труп спрятать не догадается, и плакала артёмова награда.

Перестав оглядываться на девчонку, у которой уже и хвост был торчком, Артём обратил внимание на Мариам. Она улыбалась, вроде как даже нежно, но лицом всё равно походила на Тота, что героя несказанно бесила. И, в отличие от того мальчишки с аукциона, факт, что она избранница Тота, Мариам упорно замалчивала. Даже не намекнула; эти двое думали, что он не догадается, или надеялись, что не будет придавать этому значения?

— Ты путешествуешь с этой юной девочкой? — первой заговорила Мариам, протягивая Артёму миску мутного супа.

Парень глотнул и чуть было его не выплюнул. У него опыта в походах, можно сказать, было едва ли больше нуля, а приготовить на костре еду, чтобы не только желудок наполняла но и душу грела, он почему-то мог. И кто из этой группы из четырёх человек сегодня готовил? Он случайно не знал, что они наткнутся на Артёма, планируя его хорошенько попытать?

— Её зовут Миуна, — ответил Артём, не акцентируя внимания на том, что Тота героиня не упомянула. — Можно сказать и так.

— Почему?

— Что значит почему?

Мариам пожала плечами.

— Ну, я путешествую со своими друзьями, потому что когда... ну, мы познакомились и подружились где-то год назад. Они поддерживали меня во всём, и мы неплохо сработались как команда, так что я взяла их в путешествие. Что на счёт тебя?

— Ну, знаешь ли, — Артём едва не закатил глаза; и откуда у него постоянные порывы это сделать? — Ты не всегда просто получаешь боевых товарищей, когда они тебе нужны. Иногда вас просто сводят обстоятельства, и вы сами не замечаете, как готовы идти куда-то вместе, даже если это не имеет смысла.

Героиня задумчиво промычала что-то в ответ.

— Вот оно как... да, так тоже бывает, — затем она бросила взгляд туда, где Миуна сердито пила свой суп неподалёку от Дино. — А она тебе... нравится?

— Боже, упаси, — фыркнул Артём. — Что за вопросы уже? Она же малявка.

— Ну не то чтобы это прямо о ней, — смутилась Мариам; её щёки будто запылали. — Просто было интересно. Тогда у тебя есть кто-нибудь на уме?

— Что за допрос? — тут же возмутился Артём и ответил той же монетой. — А ты случайно не свободна?

— Ну я-то свободна, — застенчиво отозвалась героиня. — Что такого в том, чтобы поговорить о делах сердечных в такой романтической обстановке: ночью, у костра?

«Для начала, я знаю тебя пять минут, — пронеслось в голове у Артёма. — И не многовато ли Тот на себя берёт? Пытаться замотивировать меня стать его героем только из-за девушки. Надеюсь, он не знает никаких сомнительных заклинаний...»

Но Тот сейчас скусающе слушал истории спутников Мариам, иногда высказывая своё мнение в духе «этот был не прав», «вон тот вообще идиот», и никого околдовывать не планировал. Это утешало, но не так уж и сильно.

— Это так грубо, — высказал Артём. — Разве такая хорошенькая девушка, вроде тебя, не найдёт, о чём поговорить с человеком? Не выставляй себя глупой.

— Я не имела в виду ничего такого, — взмахнула руками героиня. Артёму было её жаль, но только самую малость: её, наверное, Тот и заставляет заниматься этой чепухой. Разве что, он не учёл, что характером его избранная явно не обольстительница.

— Тогда больше даже не поднимай такие темы. Лучше скажи, куда вы едете?

— Хорошо-хорошо, — вдруг Артёму подумалось, будто на лице Мариам промелькнуло облегчение, когда он дал понять, что сомнительные разговоры его не интересуют. — Мы направляемся к башне верховного тёмного мага.

— И что в этой башне такого интересного?

— Ну хотя бы слухи, что этот маг из людей силы высасывает! — заявила героиня. — Многие тёмные маги так делают, но, говорят, он довёл технику до совершенства. Нужно становить его, пока он не устроил какой-нибудь ужасный кровавый ритуал!

«А, вот оно что, — парень снова хлебнул немного противного супа; в самом деле, горький, будто туда накидали случайной лесной травы. — Я и забыл, на чём тут все помешаны. Героиня несётся праведно останавливать зло, просто потому что надо. Тот с самого начала не хотел, чтобы я кого-то там побеждал — он просто закинул меня к своей избранной, чтобы я к ней хоть немного привязался. Ну что за мудаки?»

— Ну, мы с Миуной поедem за вами. Нам, можно сказать, тоже очень хочется остановить зло.

Мариам просияла, будто этого и ждала.

— Поддержка не помешает! Я заметила, что ты маг — какие техники ты изучаешь? Например наша Лилу выглядит безобидной, но кого угодно может на клочки порвать!

— Я никого на клочки не рву. Немного колдую всякое разное. Исцеляю по мелочи, — покачал головой Артём, намеренно занижая свои способности. И не то чтобы он исцелял по мелочи: конечно, давненько он не срачивал костей, но Миуна часто ранилась и была отличным материалом для практики. Недавно в коне статуса Артёма даже появилось:

Жречество ур.1

Ну разве это не показатель успеха?

— Звучит довольно полезно, — признала Мариам. — Но в бой я бы с этим не пошла. Нельзя исцелить кого-то вот так сразу, разве нет? Обычно, если кто-то ранен, мы отправляемся в ближайший храм...

— Вы в любой момент можете оказаться слишком далеко или в критической ситуации, — заметил Артём. — С другой стороны, это не моё дело. И я обычно справляюсь. В крайнем случае, у меня есть кошка и динозавр.

— Ты хотел сказать, ящер?

Артём глянул на героиню очень подозрительным взглядом. Они разве не должны быть из одного мира? Почему только он видит в ездовых ящерах немного странную версию динозавров?

Утро наступило не так быстро, как хотелось бы. Напряжённый и сложившейся ситуацией, и вороватым видом одного из дружков Мариам, Артём и глаз не сомкнул — так и пролежал до рассвета, и теперь чувствовал себя несколько полумёртвым. Впрочем, это и так было его исчерпывающим описанием: в конце концов, у себя в мире он умер, тут живой, всё ведь сходится.

Конечно же, утро Артёма давненько не начиналось с кофе, но он надеялся хотя бы на минутку спокойствия и завтрак. Но Мариам было не до того. Она уже успела умыться и даже приделась во что-то более нарядное по сравнению со вчерашней грязной бронёй, а ничего хорошего это не сулило. Уперев руки в бока, девушка объявила:

— Я думаю, мы должны поохотиться на монстров вместе. Прежде чем мы выступим против верховного тёмного колдуна, лишним это не будет.

Артём, лежавший в своей повозке и испытывавший желание завернуться в одеяло, как начинка в блин, только зажмурился и мысленно спросил Исиду, за что она ему это послала.

Исида, разумеется, не ответила.

Пришлось Артёму отлепить себя с любой горизонтальной поверхности, достать свой излюбленный бесполезный посох и отправиться тормозить Миуну, пока она и какое-нибудь нападение владыки демонов не проспала. День им, всё-таки, предстоял очень длинный.

А Тот всё поглядывал издали с откровенно веселящимся видом. Артём бы его к чёрту послал, да не мог. Да и зачем? В последнее время только мысль о награде душу и грела. Будь проклята эта жадность Артёма, проявлявшаяся, когда не надо.

Глава 18. Герой под защитой

Откровенно говоря, Артём и не думал запоминать имена спутников Мариам. Лилу, Вороватый и Крепыш — так он прозвал их в своей голове; и не потому что у героя была плохая память. Напротив, она была феноменальная!

Просто спутники эти ему были вообще не интересны. Кроме Вороватого — он так на их с Миуной вещички смотрел, будто выискивал, что бы в тихушку спереть. Артём, конечно, помнил, что герои Тота должны быть их тех, что имеют лучшее обеспечение вообще чем угодно, но спокойствия это не прибавляло.

В общем, за деньгами стоило приглядывать.

Спутники Мариам не задавали вопросов по поводу личности Тота. Имени он им не назвал, и сама героиня их в сторонку не отводила, чтобы всё разъяснить, да и братались с богом прошлым вечером они очень смело. Напрашивался вывод, что либо они были ни о чём не беспокоящимися балбесами, либо настолько доверяли Мариам, что им хватало одного лишь её молчаливого одобрения.

А вот Артём посчитал это странным. Он мог придумать тысячу и одно происшествие, которое могло бы случиться из-за такой беспечности. Миуна, конечно, тоже не лезла с вопросами о Тоте, но она очевидным образом была насторожена; стоило богу очутиться рядом с ней или Артёмом, её уши тут же вставали торчком, а хвост начинал подниматься.

Слава бо-кому-нибудь, ей всё-таки проделали отверстие для хвоста на юбке.

Должно быть, поэтому и сам Тот не сильно любил девчущку. Он к ней относился не как к проблеме, но как к чему-то незначительно раздражающему. Можно сказать, маленькое неудобство — можно не избавляться сейчас, но в будущем лучше бы об этом позаботиться.

Так что позаботится надо было о самом Тоте, да как можно скорее. До магической башни, или как её там называли, оставалось всего ничего, и тут Мариам и её троица подпевал коллективно решили, что надо бы побегать про лесу за монстрами — как будто эти самые монстры тут сами за людьми не бегают, ну в самом деле. Артём было хотел «прискорбно» сообщить, что они с Миуной едут вперёд, но вдруг Тот проявил единственную инициативу с тех пор, как свалился на артёмову голову.

А именно, заявил, что образовать с Мариам единую группу — отличная идея.

Артём воспринял это скептически. Тот, в конце концов, добивался не победы над тёмным магом, а заинтересованности героя в Мариам, а, следовательно, и в нём самом, так что отодвигать прибытие было в его интересах.

Но поделаться с этим ничего не получилось. Пришлось отправляться бить монстров. Один лишь плюс — можно было испытать кнут Исиды, хотя использовать артефакт своей нежеланной покровительницы при другом кандидате Артём опасался. С другой стороны, можно и на жалость подавить — мол, а у меня кроме её даров ничего и нет, как жить, что делать.

***

Иногда люди думали, что Миуна очень глупа. Она бы позволила себе не согласиться — мало у кого хватит мозгов организовать несколько побегов из рабства за всю свою, в общем-то, недолгую жизнь. Она, можно сказать, была серийным беглым рабом, воровкой, обманщицей и ещё много кем, так что оценивала себя довольно высоко. Так что, когда Мариам потянула руки к её дяденьке, Миуна прекрасно всё поняла.

Это было неправильно. Даже не потому что дяденьке эта женщина очевидно не нравилась (иногда казалось, что он импотент, но он старательно уверял Миуну, что просто предпочитает «адекватных», и пока что с этим не везло). Просто дяденька был её билетом в нормальную жизнь, и пудрить ему мозги ради каких-то своих целей Миуна никому не позволит. Дяденька вообще человек хороший, а тут какой-то полуголый мужик с макияжем нарисовался, теперь вот эта дамочка — и прекрасно же видно, что по каким-то причинам дяденька не может послать их всех к владыке демонов и уйти.

Значит, что-то ему от них нужно. Но ведь и им от него что-то надо, а, значит, надо было действовать. И срочно!

Миуна обычно прибавляла себе возраста, потому что детская глупость не всегда была выгодной. Соблазнительная кошечка — вот, что нравилось большинству людей, которых она встречала. Но тут нужно было идти другим путём.

Дамочка решила вцепиться в руку дяденьки, пока они пробирались через лес в поисках монстров? Тут Миуна буде быстрее: подскочит, схватит его за рукав и начнёт канючить, что ей скучно, и вообще, а когда уже завтрак. Дамочка захочет завести какой-то диалог в попытке попасть в интересы дяденьки? Миуна уже тут как тут — сразу начала болтать, а не хочет ли дяденька научить её буквам, как будет время. Иногда нужно чем-то жертвовать.

У него-то аж глаза загорелись. Только дяденька находил какой-то садистский интерес в том, чтобы ругать Миуну, за то что она простые буквы с десятого раза запомнить не может, то ли просто сам устал от этой дамочки и её попыток его завоевать.

Нет уж, пока Миуна рядом, завоёвывать красоток будет только дяденька. И то не подозрительных — таких он и сам не любил.

Они прошли по лесу около часа, и всё это время Миуна честно обороняла дяденьку. Транспорт остался в лагере — Лилу, волшебница группы Мариам, наложила магический барьер на лошадей и повозки. Миуна же так не волновалась — их ящер всегда отлично справлялся со всем, что решало подойти к их маленькой повозке, превращая это в свой обед.

Она-то всегда думала, что дяденька вообще к жизни не приспособлен, прямо-таки человек не из этого мира, а он ведь всё просчитал, когда брал ящера. В дрессировке тяжелы, в стойла не всегда берут, вечно щёлкают зубами на любых скакунов — а какие полезные в дороге!

Дяденька всегда был очень продуманным человеком. Пока группа Мариа двигалась по лесу шумно и даже слишком смело, он пристально присматривался ко всему, что привлекало его внимание, и смотрел под ноги, чему и Миуну научил. Это не раз спасло их от наступания в маленьких слаймов; иногда Миуна в самом деле не понимала, почему их, казалось бы безобидных, так много.

Вскоре где-то вдалеке послышался рёв. Они тут же поспешили в его сторону, теперь уже с оружием наготове. Лилу и дяденька, как маги, отошли назад, в то время как остальные выступили перед ними. Миуна держалась рядом с дяденькой, шевеля ушами, чтобы уловить малейшие движения в округе; на секунду она засмотрелась, как Мариам достаёт почти из ниоткуда сияющий меч, чем-то походивший на серп.

Миуна видела изогнутые клинки — но прямо-таки в форме серпа, да ещё и золотые, с ручками из каких-то сияющих разноцветных камней? Никогда. Оружие будто излучало солнечный свет и тепло, даже жар; глядя на него, Миуна чувствовала невероятное напряжение.

— Что за маяк, это чтобы весь лес сюда сбежался? — как обычно пробурчал себе под

нос дяденька. Он вообще постоянно это делал; эту его черту Миуна просто обожала. Хорошо он ни о чём не отзывался.

— Что за странный меч, дядь Арт? — спросила Миуна.

— Это хепеш.

— Какой необычный...

Мариам продвигалась вперёд с клинком наперевес. Байди, один из её спутников, достал пару ножей и вдруг подпрыгнул, приземляясь на ветки деревьев. Исчез — и был таков. Крупный парень по имени Скотт же только размял кулаки, оружие почему-то не трогая. «Зачем это, — подумала Миуна. — Дяденька всегда говорил — всё это „приберегу свою настоящую силу на потом“ никогда ни к чему не приводит».

Рёв раздался снова. А потом и громкие голоса — но они не походили на человеческие, и болтали какую-то чушь, которую и понять-то было нельзя.

Дамочка ухмыльнулась в предвкушении.

— Орки!

В тот же момент дяденька нахмурился.

— Разумные? Я не вижу смысла...

— Вперёд! — воскликнул Скотт, и они с Мариам бросились бежать в явной попытке напасть на обладателей этих голосов.

— Дядь Арт, я никогда не видела орков. Слышала, они людей едят. Всё будет в порядке? — Миуна отступила поближе к парню. Она очень волновалась — всякие монстры, в конце концов, всегда решали, что он намного аппетитнее.

Миуна им всем морды расцарапает!

— Ну если людоеды, наверное, есть смысл с ними биться, — решил дяденька. — Они уже ринулись в бой — а ты так не делай, лучше посмотрим, что враг из себя представляет.

Орки чем-то напоминали кабанов — толстенные, мерзкие, с небольшим количеством жесткого меха и слюнявыми ртами. Увидев их, дяденька тут же решил, что они какая-то «ошибка природы»; Миуна была склонна согласиться, особенно когда один из них её чуть напололам не сломал.

Количество орков было большим, сходу и не сосчитать. Когда они их окружили, даже Байди зачем-то спрыгнул со своего удобного насеста, чтобы защищать Мариам так. Глупо это — дамочка явно могла бы защитить себя сама, если бы не тратила по полчаса, чтобы произносить вслух всякие «орудие Ра, дай мне силу» и «вкусите силу Солнца», прежде чем бить.

Миуна не могла сказать, правильно это или нет, потому что всяких героических личностей с таким дорогушим орудием в бою толком и не видела, но дяденька сказал — бесполезняк. А дяденька попусту не болтал; разве что, глаза он закатывал в этом бою намного чаще, чем обычно.

Пока группа дамочки всюю «устраивала представление» (у дяденьки для всего было своё название), они умудрились быстро лишиться жизни четырёх или пятерых монстров. Один швырнул Миуну куда-то в сторону, да так сильно, что она думала, все кости переломает — дяденька едва успел подставить сеть из своей волшебной верёвки, в которую Миуна и попала.

С заметным облегчением — безвременной кончины никто не жаждет.

Вдруг дяденька достал палку — ту самую, которая совсем недавно ударила его по лбу,

появившись в их повозке. Нахмурился, взмахнул ей пару раз, явно не понимая, чем он вообще занимается. А потом палка вдруг заискрилась, и из неё вырвался сияющий энергетический хлыст, яркий и будто бы усыпанный маленькими блеклыми звёздочками. Дяденьке пришлось опустить на землю свой любимый посох для битья; он неловко взмахнул хлыстом, а Миуна восторженно подскочила.

Дяденька вдруг стал таким крутым!

Он оглянулся на неё и молча кивнул в сторону приближавшихся орков, и Миуна понятно кивнула. Нужно вернуться к бою!

И всё-таки, ничего дяденька без неё не может.

О группе дамочки Миуна вообще не думала — они почему-то приостановили деятельность, будто атаковать все должны были по очереди. Дяденька таких принципов не придерживался — вдруг вдарил по оркам со всей силы, откидывая назад аж троих и сломал несколько веток деревьев. Там, где они обломались, вдруг начали прорастать новые, более крупные и толстые ветви, которые гибко обвилились вокруг пары монстров; дяденька ради этого даже не читал никаких заклинаний.

Пользуясь тем, что орки не удержали в руках оружие, Миуна вытащила свой нож и ловко подскочила к ним, принимаясь безжалостно перерезать глотки. Дяденька всегда говорил: бей монстров насмерть, чего с ними церемониться.

***

Артёму казалось, что он перестарался. И рука ныла — махать хлыстом иуда-сюда, ещё и попадая по монстрам и умудряясь не прибить союзников, оказалось не так-то просто. Ещё и Мариам и эту её маленькую волшебницу приходилось защищать, пока они заклинания произносили. Что ж там столько времени занимает? Артём искренне считал, что зачитывать их надо не криком и быстро, а не растягивая каждое слово и делая множество пауз.

Зачем? Магия и так всё понимает, и на поспешность даже не обижается.

Хлыст был силён; только вот, хоть десяток раз подряд им монстра ударь, контуженным он останется и, возможно, покалечится на всю жизнь, но не умрёт. Не соврала Исида — лучше или самому бегать с посохом наперевес и всех добивать, или использовать для этого юркую Миуну. Она как раз и не жаловалась.

— Дядь Арт, это было очень круто! — немного отдышавшись, после того как последний орк был убит, Миуна подбежала к Артему и попыталась схватить рукоять хлыста. — А почему ты раньше так не делал? А можно?

Не успел парень ответить, как Миуна оружие всё-таки отобрала, но в её руках оно, ожидаемо, превратилось в ту самую бесполезную стальную «палку», и девица разочарованно опустила уши.

— Ну почему так? Дядь Арт, дядь Арт, я тоже хочу хлыст! Всегда мечтала им людей избивать! Можно мне такой же?

— Нельзя, — твёрдо ответил Артём. — Ты и так какое-то чудище, дать тебе хлыст, и мне вообще покоя не будем. Выберу тебе что-то практичное, как возможность будет.

— Но я не хочу практичное, я хочу классное! Эффектное! Чтобы выглядеть как шикарная воительница!

— Если брать про твоим запросам, как шикарная воительница ты и помрёшь.

Миуна только надула губы. Возразить было нечего. Клинок-серп, как у Мариан, тоже казался ей ничего таким — но ведь походить на эту дамочку она вообще не хотела! И где ж взять и красивое, и практичное? Ну и запросы у дяди Арта, просто невыполнимые...

— Арт! А ты неплохо постарался. А говорил, только колдуешь, — тут же подскочила Мариам, и Артёму показалось, будто он слышит, как Миуна скрипит зубами.

Нехорошо. Найди ещё в этом несчастном средневековье стоматолога — Артём и сам до ужаса боялся, что однажды ему кто-нибудь да выбьет зуб, и окажется, что тут такое не лечат.

Мариам же он ответил:

— Я экспериментирую.

— Так яростно для мага! — задорно рассмеялся один из спутников героини. Который был покрепче. Он предпринял попытку похлопать Артёма по спине, но у того, можно сказать, выработался рефлекс уворачиваться.

Слушая весёлые разговоры группы Мариам, Артём мельком взглянул на Тота. Спрятался, зараза, хотя монстры его упорно игнорировали. Конечно, Тот только наблюдал; и всё же, как это раздражает, когда ты боишься, как бы кто-нибудь тебе череп не пробил, а кто-то наслаждается зрелищем, будто пришёл в кино и уселся на первый ряд.

Покачав головой, Артём открыл окно статуса. Оно встретило его очередным повышением уровня — теперь он был двадцатым. Повышаться уровень стал медленнее, раньше-то пары богомоллов хватало.

Они вернулись в лагерь, поймав нескольких зайцев, и Артём отобрал у группы Мариам и кострище, и котёл для супа — в их с Миуной маленький котелок еда на семерых не поместится. Страдать от всякой мерзости больше не хотелось, да и себе Артём доверял больше — Мариам вон как с Тотом переглядывается, того гляди, в еду что-то подсыпет, чтоб уж наверняка.

Как оказалось, эти четверо несчастных даже немного овощей в дорогу не закупили, питались, чем попадётся. Артём, конечно, ожидал, что через пару дней пути и они с Миуной перейдут к такому печальному существованию, если не доедут до какой-нибудь деревушки, но он хотя бы ящиком картошки озаботился. Картошку ведь даже дурак сварить может, как о таком вообще можно не подумать?

Зато алкоголя у Мариам оказалось много. Она даже похвасталась, что это какое-то дорожное вно, пахнущее травами, и вообще Артём просто обязан попробовать. Но герой, к своему счастью, по утрам не пил. Он вообще давненько этого не делал, и в ближайшее время не собирался.

У них битва с каким-то тёмным магом на носу, да еще с таким, у которого у титуле красуется слово «верховный» — и чего ради, дорогая группа героини, вы празднуете победу над какими-то паршивыми свиномонстрами, запивая мясо с костра кувшинами вина и совершенно не думая, что в решающий момент вы будете совершенно никакущие?

Да уж, были в мире люди, которых Артём решительно не понимал. И не было бы беды, если бы с этими же людьми не приходилось идти на миссию, от которой зависело, разведёт ли он Тота на что-нибудь дорогостоящее. А Мариам ведь даже покровителя своего не стесняется — радуется в жизни, пока он сам поглощает половину жареного кролика и дипломатично лыбится, притворяясь, что слушает пьяные рассказы.

— Дядь Арт, а на тёмных землях похмелье безопасно? — тихонько спросила Миуна.

— Ну, если это не наша проблема — конечно, безопасно. Для нас.

Глава 19. Герой и бобовый стебель

Иногда Артём думал, что всё же есть у него какие-то экстрасенсорные способности. Как он подумал, что на следующий день группа Мариам будет никакущей, так оно и получилось. Весело, наверное, праздновать любую незначительную победу, но нужно же немножко головой думать. На тёмных землях, где может выскочить чудище из любого куста, да ещё и перед, можно сказать, важной битвой — и взять да напиться, потому что «победили столько орков, какие мы молодцы»?!

Артём был в ужасе.

На следующее утро он был бодр и свеж, потому что вопрос, сожрёт ли кто-нибудь (может быть даже его собственный динозавр) четыре пьяных храпящих тела, его вообще не волновал. Проснувшись, герой лишь грустно отметил, что никому и пальца не оттяпали, а значит урока на будущее не получится.

Не группе Мариам, они уже обречены. Миуне — чтобы насладилась зрелищем, что бывает, когда в опасном месте ведешь себя, как идиот.

Таким образом, к тому времени, как впереди показалась возвышающаяся над деревьями магическая башня, Артём уже подумывал повернуть назад и дать героине и её друзьям проспать или же, наоборот, пустить их вперёд, потому что ничем, кроме пушечного мяса, в таком состоянии они не будут. Но долго размышлять не получилось — Артём вдруг осознал высоту башни.

Сколько в ней, чёрт подери, этажей? Сто? Даже окон не видать!

Артём присвистнул. Пусть Мариам всё-таки едет впереди.

Когда они всё-таки приблизились к основанию этого чудом стоящего строения, героиня Тота, изнывающая от головной боли, выдавила:

— Мы должны найти вход. Или сделать его!

— Ага, — согласился Артём. — Отличная идея.

И пропустил Мариам вперёд.

Тот скучаяще наблюдал из глубины повозки. Артём так же незаинтересованно смотрел, как Вороватый пытался применить на сплошной стене... Какие-то навыки.

У героя не было ни одной идеи. Башня огромная, и внутри неё ничего хорошего быть не может. А эти четверо только внимание привлекают — и что, спрашивается, делать в такой ситуации?

Вспомнив о своём телефоне, Артём скривился. Доставать маленький предмет, всегда лежащий в кармане, куда его ни выкидывай, пришлось с не наигранным выражением отвращения на лице. Всё же, это глупый комикс про него самого парня страшно бесил. Он как будто сам стал обезличенным двухмерным персонажем; кто знает, есть ли где-то там, далеко, люди, которые смотрят на него, как на объект их развлечений, совершенно не видя в нём такого же человека.

Артём бросил хмурый взгляд на Тота. Разве это не почти то же самое? Но боги, всё же, должны быть иного рода существами.

Верно?

Оставалось только немного полистать чёрно-белые картинки. Ничего полезного Артём от них не ждал; он жаждал взгляда на ситуацию с другой точки зрения, чтобы у него проявилась хоть какая-то идея.

Думать надо было быстро. Маленькая волшебница из группы Мариам высказала мысль, что башню можно просто взорвать снизу; герой поморщился, понимая, что они легко могут оказаться похороненными под чем-то настолько огромным.

Да и как взрывать собрались, гении? Не похоже, чтобы у них с собой был динамит, а колдовать с достаточно безопасного расстояния эта едва ли подросткового возраста девочка едва ли сможет.

Идея пришла. Прямо на странице, где почти с самой вершины башни можно было увидеть крохотные точки, которыми были люди — они сами, — внизу. Артём считал, что эти самые точки были преувеличением с точки зрения их размера, но не это привлекло его внимание.

А открытое окно.

Вход всё-таки был.

Артём отошёл и задрал голову. Окна было не видеть, но это не страшно — судя по пугающей точности этой «манги» лишь за исключением некоторых диалогов (из Артёма сделали чёрт пойми что!), где-то там оно всё же пряталось. Заметив на стене кучу мха и ещё какой-то растительности, Артём отошёл от места, где Мариам и Крепыш начали попытки силой пробить вход, достал рукоять посоха и активировал его, наблюдая, как вновь разрастается длинный хлыст.

Опять же, Артём не терял надежды, что цвет своей магии можно как-нибудь поменять.

Парень замахнулся и ударил по стене. Как и ожидалось, ничего ей не сделалось, зато растительность вдруг задёргалась и стремительно разрослась, приняв невероятные размеры. Как там это называется, бобовый стебель? Вот по нему Артём и собирался взобраться наверх. Главное, чтобы в процессе никто не упал — смерть будет крайне нелепая.

Поняв план Артёма, Миуна тут же сбросила обувь, потому что по какой-то причине считала, что так ей будет проще лезть наверх. Сам же герой, вообще-то, подумывал её не брать, но если Мариам берет с собой тринадцатилетку, чем его малявка хуже?

Кстати о Мариам — лозы было сложно не заметить, да ещё и когда Артём продолжал бить по ним, чтобы они становились всё больше и больше. Героиня спешно подбежала к парню и чуть ли не прокричала:

— Что ты творишь?

— А что? — не понял Артём.

— Мы же должны попасть внутрь — а ты только создаёшь препятствие. Теперь ещё и эти стебли прорубать — а стена и так ни в какую не ломается, — пожурела его Мариам.

— Так всё куда проще. Мне птичка нашептала, что в башне есть окно — через него и войдем. Зачем тогда тратить силы и лезть внутрь?

— Нужно пройти испытания верховного тёмного колдуна, — заявила героиня, как что-то само собой разумеющееся.

Артём раздражённо цокнул.

— Зачем? Он что, без испытаний своих потенциальных убийц не принимает? Так мы его и не спрашивали.

— Не в этом дело! Это же ценный опыт! Многие мечтают исследовать башню верховного тёмного колдуна, и нам выпал шанс это сделать. Мы же не можем просто взять и напасть на верховного тёмного колдуна, пропустив целую серию квестов!

«Серию... Квестов? Какое лёгкое отношение к жизни, — устало подумал Артём. — И, в самом же деле, неужели обязательно каждый раз произносить этот титул полностью? Ей

самой не надоело?»

— Ну так дело в том, что всё мы можем, — сказал он вслух. — Наверху нас ждёт какой-то могущественный противник. Разве все остальные этажи башни не выглядят как одна большая ловушка? Вы хотите лишиться сил, чтобы прийти к нему никакущими, или чтобы он добил вас, когда вы ещё не доползёте до самого верха?

Тут Артём погорячился. «Никакущими» похмельные товарищи Мариам были и так.

— Но ведь...

— Ладно-ладно. Мы можем пойти разными путями. Ломайте стену, сколько хотите, — вдруг согласно кивнул Артём. — Вроде как... окружим мага со всех сторон.

Это Мариам устроило, и она даже взяла с Артёма обещание ждать её наверху — исполнять его он не собирался. Разве не очевидно, что взбираться наверх снаружи будет гораздо быстрее, чем тащиться изнутри? Мало ли, что там может быть! Артём бы на месте этого мага позаботился, чтобы целым и невредимым на верх никто не добрался.

Мариам пожелала Артёму удачи, наказав не плакаться ей, когда её группа успешно победит хозяина башни в одиночку, прежде чем ускакать к своим друзьям, чтобы продолжить издевательство над очень крепкой стеной.

А вот Тот живенько очутился рядом с Артёмом, уставился на него с недовольным видом и спросил в лоб:

— Почему вы разделяетесь? Разве я говорил разделяться?

Вы только посмотрите, кто тут агрессивно пытается всё и всех контролировать. Только Артём не припомнит, чтобы Тот руководил миссией — он всё это время вообще был мертвым грузом, только продукты на него и переводили.

(Может, отбирать у смертных еду, это его хобби?)

Сколько бы Тот ни пытался прожечь в Артёме дыру одним только взглядом, парня это нисколько не задевало. И придумывал всякую чушь на ходу он прекрасно.

— В конце концов, разве будет честно, если я выполню задачу, даже не показав, на что я способен без этой милой девушки?

Тот прищурился.

— И что теперь, ты просто оставишь её вот так?

— Но мы ведь встретимся наверху, — парировал Артём. — Разве это значит, что я её брошу? Я всё понимаю; я уже догадался, что она ваша героиня, и если вы хотите пойти с ней, я не могу препятствовать. В конце концов, что может быть важнее, чем убедиться, что ваша избранная в порядке? В таком случае, просто следуйте за ней — а когда вы подниметесь, я уже буду ждать вас с победой, чтобы доказать, что я достоин вашего покровительства! Не нужно стесняться обещания следовать за мной — ведь вы так же должны позаботиться и о Мариам, я всё прекрасно понимаю. Да и если мы, технически, в пределах одной башни, значит, вы будете не так уж и далеко — значит, вы всё ещё будете рядом. Идите-идите, Мариам будет так счастлива!

Тот хотел было возразить, но Артём так насел на него со своим лепетом, что он и слова вставить не успел. В самом деле, что за человек ему попался — и гадай теперь, будет он в самом деле хорошим приобретением, или в этот раз Тот ошибся в расчетах.

«Ничего, — подумал Тот. — Зато он достаточно хитёр, чтобы избегать лишней траты сил. С другой стороны, чтобы герой он зачистки башни отказался — это странно, как ни посмотри. В любом случае, пока он будет лезть по своим стеблям, ему точно никуда не деться; мне нужно вбить кое-что в голову этой глупой человеческой женщине, так что

можно ненадолго его и оставить. Героиня совсем отбилась от рук, а ведь я не смотрел за ней всего ничего. Ничего эти люди без богов не могут...»

***

Исида была невероятно напряжена. В последнее время никак нельзя было подойти к жалкому человечиске, потому что Тот вечно крутился вокруг него. Она, конечно, сама сказала Артёму, что это отличный способ выкрутиться из ситуации — у Икиды денег не было, у Тота больше, чем нужно, не переломится лишиться пары небесных монет.

Небесными монетами называли всё скопленное богатство богов за все их очень и очень долгие жизни; немного поколдовав, они переводили его в божественные монеты, которыми и расплачивались друг с другом. Эта система была придумана, потому что человеческие деньги, которые боги получали разными путями, эти самые божества совсем не ценили, а артефакты наоборот — лелеяли настолько, что если бы расплачивались ими, никто бы ничего друг у друга не покупал.

Исида могла честно заявить, что когда-то у неё было неплохое состояние. Но пару тысячелетий назад всё пошло на спад, и богатство она растеряла (об этом она предпочитала не вспоминать); в надежде разбогатеть на героических ставках, она вбухала все остатки своих божественных монет и артефактов в героев, но на этом лишь прогорела. А когда её герой стал одним из немногих, кто предал «светлую» сторону, дела пошли и того хуже — отыграться стало делом принципа и репутации.

Но со временем лучше не становилось. Теперь, когда она не могла дать своим героям совсем ничего, кроме собственной магии, они всегда были ей недовольны и добивались даже меньшего, чем все предыдущие избранники. К тому же, по какой-то непонятной причине, особенно амбициозные люди Исиде не попадались вообще, а женщины, с которыми она могла бы сработаться, уж тем более.

Ещё и другие боги всегда норовили обвинить её или её героя в какой-нибудь чепухе и наложить штраф!

В общем, жилось Исиде несладко.

Перед своими последними героями богине было невероятно стыдно. Особенного сострадания к людям она не ощущала, но сама ситуация, когда покровитель призывает героя, а сам и обеспечить поддержкой-то его не может, так сильно давила на Исиду, что со временем ей становилось хуже и хуже.

Это был постоянный стресс: она подвергалась нападкам и не могла просто уйти из этой героической игры, иначе всё стало бы ещё хуже, была одной из самых нищих богинь и едва собиралась с силами, чтобы посетить своего героя. Нужно было говорить с ним, как ни в чём не бывало, быть задорной, энергичной и верящей в победу — иначе он и сам стал бы таким же понурым, уже не верящим ни во что, как она сама.

Исида знала, каково тащить на себе этот груз. Впервые она подумала что не хочет обречь на такие же страдания кого-то ещё.

Хотя, это кто-то ещё, конечно, был тем ещё человечиской.

Не слушает, подвигами даже не заинтересован, дала благословение — он даже не заметил! А сколько сил Исида вбухала, чтобы принцессу в него влюбить? С Эллиодой им повезло, не такое уж и бедное королевство, с правителями породниться — отличный путь к успеху! А этот: «Расколдовывай её, мне не надо». А что ж тебе тогда надо?

Исида уже и какой-то старенький артефакт ему выискала — такой и стыдно дать герою, но она ж не виновата, что её магия не убивает!

Из-за этих мыслей Исида снова подумала о Гекате и других богах, дающих более полезные в бою магические благословения. Почему им всё, а ей ничего?

Расхаживая по своему храму в небесных чертогах, Исида подавляла в себе очень человеческое желание вырывать себе волосы от досады. А вдруг этот человечиска её обманул? Она для него в лепёшку расшибается, но вдруг своей же собственной идеей она вырыла себе яму? Тот намного сильнее и влиятельнее Исиды — можно сказать, он даже влиятельнее Ра, раз уж Ра отдал ему Хепеш Солнца почти задарма, даже без участия Гермеса. Хороший выбор, не так ли? Будь Исида на месте героя, она точно променяла бы бесполезную богиню на кого-то стоящего.

От осознания этого Исида всхлипнула. Раз уж даже она сама склонялась к такому мнению... станет ли её человек её терпеть?

Оглядев голые стены храма, Исида вздохнула. Сокровищница была совсем пуста, ничего у неё не осталось. Где ей достать благословение для героя, чтобы он её не бросил? Гермес и Тот уже пару раз уводили у неё людей, потому что «у неё всё равно ничего с ними не выйдет». Что за убудки!

Но она не могла ничего с ними сделать. Какая-то низшая богиня и не твякнет на таких божеств.

Вздохнув, Исида схватила себя за голову. Занять? Да не у кого ей занимать! Даже Гермес не платил ей за редкие продажи благословений, потому что она ему сильно задолжала. Ввязалась же, знала, что он проклятый торгаш, а теперь страдает от процентов. Ей уже сотни лет никто ничего крупнее корзинки фруктов не жертвовал — с чего платить-то?

Да не с чего!

Исида покосилась на валявшееся в углу зачарованное платье. Герою оно всё равно не нужно — он у Исиды такой, скорее удавится, чем его наденет. А его маленькая спутница всё равно не сможет его использовать, потому что она гюне героиня.

...продать? Такие вещи и Афродита успешно продаёт. Но ведь у неё дорого — а вдруг у Исиды по дешёвке кто-нибудь да возьмёт?

Только на хорошее благословение выручки всё равно не хватит.

На мгновение Исиду посетила мысль попробовать выпросить денег у бывшего мужа. Но стыдно ведь; да и героических ставок он не жаловал, занимаясь чем-то другим в каком-то далёком измерении. И в особенно хороших отношениях с Осирисом она не была — вот так, собираешь его по кусочкам, а ему спустя каких-то десять тысяч лет уже ничего и не надо.

«Ну и ладно, — фыркнула Исида. — Я тоже могу найти себе красивого молодого бога».

А потом вспомнила, что не может. Ей бы хоть герою что-то дать, какие там молодые боги.

У богов стандарты красоты другие — это люди ведутся на внешность, а боги и сами все как на подбор, смертным такой внешности ни за что не добиться. А вот обилие почитателей, силу, богатство и отличную репутацию боги очень уважали. У Исиды ничегошеньки из этого не было.

— Грустно быть нищей, — обратилась она к самой себе. — И даже посоветоваться не с кем... Хотя, может быть, и есть с кем..?

Она робко подумала, что могла бы поболтать об этом со своим человеком. Он, вроде как, был довольно находчивым — а если сам как-то выкручивается, то, может, и ей поможет советом?

«Нет, — подумала Исида. — Стыдоба какая — на человека проблемы вываливать. Я должна быть силой, твёрдо стоящей на ногах у него за спиной, и он должен чувствовать от меня поддержку. А если это он будет вынужден меня поддерживать, то на кой чёрт я вообще нужна? И как же винить его, если он меня бросит... такую жалкую богиню как я и правда лучше оставить позади...»

Сглотнув, Исида подняла волшебное платье. Может, если накопить немного сил и зачаровать что-нибудь ещё, можно будет метнуться в другое измерение и впарить это богам помоложе, которые о ней ещё не наслышаны?

Глава 20. Герой изобретает мелкий шрифт в договорах

Артём много чего хотел сказать о своей попытке взобраться на гигантскую башню по каким-то огромным стеблям, которые её обвивали. Это и по лестнице-то будет невыполнимой задачей, а восхождение по растениям — вообще самое ужасное, что Артём переживал за последнее время.

А то, что список «самого ужасного» и конкретно его первое место, обновлялись ежечасно, никому кроме Артёма было знать не обязательно.

В любом случае, путь хотелось закончить как можно скорее. Ещё и приходилось постоянно бить плетью вверх, опасаясь по неумению попасть в самого себя или в Миуну, норовившую вырваться вперёд. Ей-то было очень весело, хотя, как и подобает кошке, вниз она смотреть наотрез отказывалась, гордо распушив хвост.

А Артём всё тащился и тащился вверх — по его ощущениям, прошла пара часов, прежде чем наверху наконец показалось небольшое окошко. Со ставнями и цветным витражным стеклом, на котором был какой-то абстрактный рисунок. Окно так и оставалось открытым, и Артёма это позабавило — это насколько надо быть беспечным чтобы даже не подумать о возможном вторжении?

Впрочем, и самому Артёму сейчас надо быть осторожнее некуда. Может, он успеет что-нибудь наколдовать, пока будет падать с такой высоты. А может и нет...

И будет возле башни красоваться кровавая героическая лепёшка в назидание тем, кто тоже попробует пойти простым путём.

В окно они с Миунной всё-таки попали. Артём пошёл первым, потому что искренне считал себя человеком, у которого есть чувство ответственности. И держал перед собой магический щит, куда уж без этого. Только никакой внезапной атаки не последовало, и Артём тоже решил не бить наобум, вместо этого дав знак Миуне, чтобы была потише.

Раздался громкий звук, из-за которого Артём чуть не подпрыгнул. «Ловушка! — выдал его мозг первым делом. — Или монстр!»

К сожалению или к счастью, он полностью ошибся.

Звук повторился.

Очевидный храп.

Артём осмотрелся. Оказались они в большой комнате — рваные серые шторы развевались от сквозняка, сразу несколько книжных шкафов грозились лопнуть от того, как сильно были заполнены толстенными томками, книгами побольше и какими-то письменами. От того, что в воздухе стояла пыль, неизменно хотелось чихнуть. Письменный стол, какие-то склянки, диванчик, которому, судя по изношенности, лет двести, и, наконец, большущая кровать, на которой кто-то лежал, завернувшись в одеяло.

Кивнув Миуне в сторону неизвестного, который продолжал храпеть, герой двинулся к нему, держа посох наготове. Хлыст — это конечно здорово, но приложить кого-то посохом можно хотя бы насмерть.

Как две бесшумные тени, они быстро очутились над кроватью — не теряя времени, Артём замахнулся посохом прямо над чьей-то предполагаемой головой, но вдруг вероятный верховный маг зевнул и принялся разматываться.

— Что за хер...

Конечно, любой опешит, просыпаясь в собственной комнате и обнаруживая там пару враждебно настроенных личностей. Один голову пробить хочет, другая глотку тебе перерезать — как же тут не завизжать?

Артём не знал, бить ему или закрывать уши, пока женщина, которая и оказалась прежде спящим человеком, издала пронзительный крик, прикрываясь одеялом.

— Маньяки! Насильники! Изверги! Да как вы посмели?! Я никому ничего не сделала — только не убивайте меня, пожалуйста, я сделаю всё, что скажете!

«Вот за насильников обидно было, — скривился Артём. — Все только и норовят как-нибудь обозвать».

Женщина оказалась примерно возраста Артёма, с изящным лицом, лисьими глазами и, к несчастью, полным отсутствием одежды на её фигуристом теле. Очень фигуристом — ей оставалось только благодарить богов, одеяло и свои собственные длинные вьющиеся волосы, которые прикрывали стратегические места рыжеватыми волнами.

— Просто чтобы уточнить, — внезапно произнёс Артём. — Ты верховный тёмный маг?

— Ну, — женщина надулась. — Вообще-то да...

— Заливаешь.

— Не заливаю! Кто я ещё, если я здесь?!

— Так никто не говорил, что этот маг не женат, — пожал плечами герой.

Женщина возмутилась:

— Я и есть настоящий верховный тёмный маг!

— Но ведь не похожа, — не унимался Артём, который ожидал как минимум зловещего дряхлого старика. — Тебе лет-то сколько?

Гордо задрав нос, незнакомка ответила:

— Сто тридцать четыре!

— Люди столько не живут, — с явным скепсисом на лице отозвался парень.

— Ну а я живу. Вот, смотри, — она щелкнула пальцами, и вдруг перед Артёмом появилось окно статуса. Да уж, это должно сильно упрощать бюрократию для этого мира — это тебе не паспорт и другие документки с собой таскать.

Окно было принадлежащим этой самой женщине, сильно сокращённым... И вообще удивительно, что оно было, потому что Миуна ни разу не дала понять, что у неё такое было. Или тут они у всех? Артём не хотел разбираться — да пошли к чёрту эти игровые штучки, ему-то с них какой прок?

Имя: Кармен Азалиа

Возраст: 134

Уровень: 577

Статус: верховный тёмный маг

Артём присвистнул — то ли от высоченного уровня, то ли от того, что, в общем-то, молодой женщине, сидевшей перед ним, было аж сто тридцать четыре года. А в его окне почему-то возраста не было...

— Ясенько, — выдохнул Артём. — И что ты имела в виду, говоря, что ты ничего никому не сделала?

— Ну так я второй день на посту — что вам вообще от меня надо? Говорил же дед, вечно убить пытаются, зря я не поверила...

— Это как — два дня на посту? — подала голос Миуна. — А настоящий верховный маг тогда где?

— Да говорю же, настоящий — это я! — крикнула Кармен. — А дед помер ещё в прошлом месяце. На одной из этих закручивающихся лестниц его нашли, споткнулся, старый, да и покатился кубарем, голову расшиб. Он же у нас вообще древний, там уже с мозгами не порядок — даже наколдовать что-то не успел. Так ведь если бы доставщик сырья для тёмной магии не почувал, что в башне никого живого не осталось, его бы ещё лет десять не нашли!

«Ну и история, — покачал головой Артём. — А Тот хоть знает об этом?»

Кармен, меж тем, не затыкалась:

— Этим титулом вся семья кидалась, ну прямо горячая картошка. Башню все хотят, быть сильнейшим тёмным магов тоже — а в последнее время столько героев развелось, прям ни продохнуть; я думала, место деда займет моя кухня, да и она хотела, а потом она взяла и пропихнула на семейном совете мою кандидатуру — мол, Кармен всегда хотела, она же замечательная, бла-бла-бла. Ждёт, когда герои меня убьют, чтобы уже потом прибрать всё к рукам, ну что за сучка!

— Ага... Мы поняли... — выдохнул Артём, с трудом переваривая непрекращающийся поток слов. — Я как-то не хочу тебя тревожить, но там внизу к тебе взбирается воинственно настроенная героиня Тота, а мне жизненно надо с тобой разобраться. Может, как-нибудь решим проблему?

***

— И вот мы на самом верху! — выдохнула Мариам, стирая пот с лица. — И это заняло всего...

— Девять часов, — подсказала Лилу. — Это была очень маленькая башня.

— Верно! К тому же, меня подстёгивало волнение за Арта. Надеюсь, у них с его маленькой подругой всё в порядке, — добавила героиня.

Скотт поспешил её успокоить:

— Да ладно, они, наверное, даже не смогли войти. Не бывает лёгких путей. Ну что, открываем дверь? Верховный тёмный маг, наверное, нас заждался.

Пройдя множество испытаний, избежав сотню ловушек тёмной магии, группа Мариам вбежала по невероятных размеров винтовой лестнице, и теперь они стояли перед массивными дверьми, на которых висела стальная табличка:

Что ж, вы смогли сюда добраться... но сможете ли вы победить меня?

Мариам воодушевленно достала хепеш под одобрительным взглядом Тота, застывшего позади. Пройдя вперёд, как и подобает герою, который должен вести за собой товарищей, она толкнула дверь, и та со скрипом распахнулась, представив взгляду Мариам большую и довольно грязную комнату.

А посреди этой комнаты стоял крохотный чайный столик, за которым сидел Артём, потягивающий что-то из чашки. Рядом довольная Миуна обедалась печеньем, будто это были последние сладости на всём белом свете. Заметив героев, Артём помахал рукой:

— Я думал, вы будете подниматься дольше. Как прошло?

— Что значит «как прошло»? — Мариам смело прошагала вперёд. — Это магическая уловка?

Артём, уже готовый при необходимости доказывать свою личность, ответил:

— Без сомнения, мы настоящие. Нет никакой уловки.

К его удивлению, Мариам почему-то поверила ему на слово — расслабила плечи, сделала менее боевое выражение лица и принялась озираться:

— И почему вы тут чай гоняете? Где верховный тёмный маг?

— А нет его. Больше нет, — отозвался Артём.

— Что значит нет? — раздался голос того спутника героини, которого он прозвал Вороватым. — Неужто ты его сам завалил? А труп где?

— Ну, скажем так, это был тяжёлый магический поединок, но хозяина башни больше нет, — пожал плечами герой. — Ну что, спускаемся? Можно сказать, миссия выполнена.

Мариам и её спутники в недоумении переглянулись. Всё действительно закончилось так просто?

Как в тумане, Мариам спустилась вниз по стеблям, созданным магией Артёма, потому что изнутри... башня была немного разрушена. Её же силами. В конце концов, Мариам оживилась; ну и ладно, что верховного тёмного мага убила не она — в конце концов, Артём точно такой же герой, как и она, да ещё и заинтересовавший её покровителя.

Тот, впрочем, смотрел на парня с заметным неодобрением, но пока ничего не высказывал вслух. Лишь когда люди вернулись в лагерь, и Скотт несмело предложил, что раз уж такое дело, пьянку можно и продолжить, бог метнул колкий взгляд в Артёма да утащил его за собой, куда-то вглубь леса, чтобы ещё не подслушивали.

Люди они такие! Подслушивать и подглядывать просто обожают, вечно лезут не в своё дело — им даже вазелина не надо.

Когда они остались наедине, Тот вдруг остановил время и засветился, будто сам был ходячим прожектором. Это он сделал для устрашения: в конце концов, когда жалкие людишки боятся, они намного послушнее.

— Что не так? — почти лениво спросил Артём.

— Ты меня спрашиваешь? — переспросил Тот. — Я ведь всё почувствовал — верховный тёмный маг не умирал!

— Но ведь его больше нет? — герой развёл руками. — А если нет, то какие вопросы? Когда мы с вами договаривались, вы не говорили слово «убить» — вы сказали «разобраться». Ну так я и разобрался. Разве я не выполнил вашу миссию?

Тоту было нечего возразить — и действительно, в тот раз он не уточнил что желает именно смертоубийства. Но ведь раньше и герои не пытались как-то вывернуть его условия в свою пользу! Это его раздражало — Тота вообще много чего раздражало, но в особенности те, кто пытается найти лазейки, чтобы его обмануть, прямо как этот пройдоха Гермес.

А в своём глазу он бревна не видел. Тот считал, что это совершенно честно: то что он может обвести кого-то вокруг пальца, не значит, что кто-то имеет право поступать так с ним!

И всё же, он дал человеку обещание — и если хоть кто-нибудь, хоть какой-нибудь божок вздумает сейчас наблюдать, то он обязательно всё это запишет и побежит показывать остальным, чтобы репутации Тота, как того, кто слов на ветер не бросает, пришёл конец.

— Куда ты дел мага? — мрачно спросил Тот.

— Да никуда — она сама ушла, сказала, в тёплые края лечиться от стресса. Письма родственникам отправила, так и так, от титула отрекаюсь, делайте что хотите. Вот и нет больше верховного мага. Но ведь миссия выполнена, и вы никак не поспорите, верно?

Ответить Тоту было нечего. Особенно когда он всё сильнее ощущал, как кто-то из богов за ним наблюдает. Он не мог потерять лицо — особенно из-за какого-то жалкого человека!

— И что же ты желаешь в награду? — спросил он, скрипя зубами.

— Да всего ничего — ваше благословение да понимать все языки этого мира, — совсем

не скромно ответил Артём. И правда, сильно же он продешевил. Только вот не хотелось ему сильно бесить бога, чтобы его не испепелили на месте, так что желания пришлось померить.

— Ладно! Получай! — Тот взмахнул рукой, и перед Артёмом тут же всплыло летающее окно. Надпись на нём гласила;

Получено:

Благословение Тота ур.1

Полиглот ур.1

Артём тут же обновил окно статуса, чтобы всё перепроверить. Выглядело оно теперь чуточку солиднее.

Имя: Артём

Уровень: 20

Статус: призванный герой Исиды

Атрибуты:

Благословение Исиды ур.2

Благословение Тота ур.1

Героизм ур.2

Жречество ур.1

Умения:

Магия ур.24

Фехтование ур.3

Сопроотивление боли ур.3

Владение кнутом ур.1

«Как длинно... — прикрыл глаза Артём, сворачивая окно. — Это вызывает у меня головную боль. И когда повысился героизм..? Странно это, до сих пор ничего не понимаю».

Но непонимание не мешало Артёму быть довольным собой. Он и что из себя представляет благословение Тота понимал очень смутно, но природная жадность брала своё — лучше иметь, чем не иметь.

— Ну и ну! — чей-то голос перебил Тота, только он попытался заговорить с человеком. — И этому смертному ты даришь благословение? Можно сказать, просто так? Что за аттракцион невиданной щедрости, Тот?

Бог встрепенулся, поворачиваясь к выплывшей из красноватого облака богине. Женщина лениво покачивалась, и её замысловатое платье трепетало, как лепестки цветов на ветру; сама она была изящна и красива, но не как потенциальная звезда порно, а как та, кто мог бы позировать для статуй. У неё были красные, но совершенно не угрожающие глаза и длинные винного цвета волосы в которые были вплетены розы.

Как бы ни старалась, Исида ей сильно уступала; у Артёма не возникало сомнений, что позволить себе так подавлять других одним лишь своим внешним видом могло только очень сильное божество

Богиня подплыла к Артёму и потрепала его за щёку, как ребёнка.

— Афродита, что ты тут вообще делаешь? — грозно уставился на богиню Тот.

— Я могу быть где хочу и когда хочу, — лукаво улыбнулась женщина. — Но обнаружить, как ты развлекаешься в мире смертных, было занятно. Хочешь штраф? Даже с твоей репутацией, все вцепятся, как волки, прежде чем разберутся в ситуации, может, и штраф на твою юную леди наложат — совсем ничего не боишься, да?

— Моя совесть чиста! — оскалился Тот.

Артём был вне себя от радости. В том, что он не пострадает, отказав Тоту переходить к нему, был расчёт на то, что Тот или окажется слишком честным, или побоится показать другим, что смертный мало того, что его обманул, так ещё и вывел из себя. Артём надеялся, что если Тот обратил на него внимание, то и кто-нибудь из других богов обязательно продолжит наблюдать — в конце концов, с Тотом, следующим за чужим героем в человеческом облике, ситуация принимала всё более интересный оборот.

А боги явно любили зрелища. Ну вот, получите и распишитесь.

А о том, что кто-то явится сюда лично, послужив Артёму мясным щитом, парень даже не мечтал!

— Человеческий мальчик Исида, — прищурилась Афродита. — Какой хорошенький... И всё же, эта дурочка правда думает, что может сравниться со мной или Гекатой... Её век славы уже прошёл. И что ты делаешь, поощряя её героя, Тот? Я думала, Исида для тебя, всё равно что муха.

Прежде чем Тот успел ответить, встрял Артём, чувствовавший, что самое время гнуть свою линию.

— Как и ожидалось, вы, госпожа Афродита, настолько невероятно красивы, что ни одна богиня вам и в подмётки не годится, — как и полагается, он начал с лести. — Я раздумывал о том, чтобы сменить покровителя, и Тот великодушно предложил свою кандидатуру; но чтобы рассудить, получится ли что-нибудь из нашего сотрудничества, он дал мне миссию, за которую пообещал награду. Я её успешно выполнил, вот и получил её — правда, в процессе понял, что с Тотом мы, к сожалению, совершенно не подходим друг другу как бог и герой. Так что тут наши пути должны разойтись. Очень прискорбно, но я верю, что Тот сможет найти себе второго героя получше меня.

Тот бы подавился, если бы вообще дышал. *ЧТО?!*

Глава 21. Герой и лежащий полицейский

Афродита с интересом уставилась на Тота, которому пришлось спешно возвращать дружелюбно-дипломатичное лицо. Эта женщина была не из тех богов, которым он мог бы показать своё истинное лицо: сплетница без капли понимания, она не питала к нему никаких добрых чувств. Мало того, она походила на акулу — так и выискивала, когда кто-то «пустит кровь», чтобы накинуться и разорвать его в клочья. В её понимании мира, пока у тебя есть всё, или пока ты можешь размазать её по стенке, как Зевс, ты заслуживаешь толику её уважения, но как только ты дашь слабину — эта гадина тут же разнесёт всюду весть: «А Тот-то уже не тот, каким был раньше — пошёл по стопам Исиды, не иначе!»

Глядя на нахальное лицо Афродиты, Тот хотел сплюнуть. Желательно кровью. Ничего подобного он себе позволить не мог, так что упорно молчал, сохраняя невозмутимый вид.

— Ты хочешь сказать, как покровитель я тебя не устраиваю? — опасно прошипел Тот.

— Так уж получилось, — пожал плечами Артём.

— Тот, неужели тебя это задевает? — хихикнула Афродита.

Бог зыркнул на неё, сдерживая ярость.

— Конечно, нет. У нас был уговор, почему то, что мы не сработались, должно меня смущать? Я честно выполнил свою часть сделки и даже дал ему обещанную награду, — он вздернул нос. — Да и этот человек тоже оказался переоцененным. Есть кандидатуры и получше, я просто потратил время.

«Ну так и вали к своим кандидатурам, — подумалось Артёму. — Иди-иди, проваливай».

— Ой, какие мы сердитые, — надула губы Афродита и обратилась к герою. — М-м, я бы забрала тебя назло ему. Хочешь быть моим запасным вариантом? Хотя, ты и не хорошенькая девушка...

— Пожалуй, откажусь, — спешно ответил Артём.

Афродита хихикнула. По её глазам совершенно не угадывалось, было ей смешно на самом деле, или у неё в голове творилось что-то совершенно другое.

***

— Дядь Арт, ты где был! — стоило Артёму выйти из леса, как к нему подскочила Миуна. Волосы у неё были страшно растрёпаны; герой и не сразу сообразил, что это она «вздыбила шерсть».

— Это даже не звучало как вопрос, — фыркнул парень. — Скорее претензия.

— Это и была претензия! Оставил меня тут одну! И где этот крашенный дядька?

— Его с нами больше не будет. Ушёл туда, откуда пришёл, — сообщил Артём. Затем оглянулся к кострищу, где Вороватый сосредоточенно жарил мясо, пока Мариам и Скотт немного пьяно и не слишком громко что-то напевали. — А чего это тут так весело?

— А, это, — Миуна наклонилась в пространство Артёма и зашептала: — Дядь, знаешь мне кажется, что они алкаши. Давай уедем?

Артём был склонен согласиться. У группы Мариам с собой было никаких припасов, зато вином они затарились, как на конец света, да ещё и праздновали всё подряд — это даже несколько пугало. К тому же, Артёма с ними больше ничего не держало; да и как только Тот доберётся до своей героини и наговорит ей всякого, она точно попытается ему как-нибудь насолить.

Наскоро попрощавшись от не совсем соображавшей от "продолжения веселья" Мариам,

Артём выведаль у неё расположение ближайшего поселения, вскочил на облучок и был таков. Миуна, эдакая чертовка, прихватила с собой немного импровизированного шашлыка, так что голодным никто не остался. Возможно, за исключением несчастного ящера, которому так и не позволили сожрать чужих лошадей.

А Артём мог бы. Но он же только что благословение получил — так что сегодня он был очень добрым.

Миуне были вручены поводья, а сам герой забрался в повозку да и засел там, изучая свою награду. Над благословением Тота он размышлял и так, и эдак, и, в конце концов, пришёл к выводу, что оно должно или влиять на интеллект, или на какой-то тип магии. Но выяснить этого не получилось.

Ещё и Исида, как назло, не появлялась. Даже спросить не у кого.

Артём прекрасно помнил, как сформулировал просьбу к Тоту — он хотел «знать все языки этого мира». Впрочем, понимания, что вряд ли он получит именно то, что хотел, у парня было не отнять. Уровень у навыка «Полиглот» всего-то первый; оставалось только понять, на каком уровне будет знание языков.

Сгорая от нетерпения, Артём выудил из небольшой стопки своих вещей книгу, купленную на аукционе. Всяческих магических учебников у него теперь, в общем-то, было много, потому что предполагать, что он уйдёт из башни Кармен с пустыми руками, было бы поистине глупо. Но на непонятном языке книга всё же была одна. Такая же большая, мрачная и похожая на сборник каракуль, как и раньше. Конечно, текст не превращался в понятные ряды русских слов по мановению волшебной палочки. Некоторое время Артём вглядывался в буквы, а потом вздохнул.

Ясно.

Сходу это не работало.

Он попробовал ещё раз, отмечая, что буквы по отдельности помнит, но целые слова толком и не понимает. Местами он мог разглядеть смысл, кое-где угадывался перевод. В целом, это походило на попытку читать сложный английский текст, не дойдя даже до уровня А1.

Тяжело. Безусловно, придётся совершенствоваться. Но что-то уже есть!

Артём смутно догадывался, что с практикой уровни будут повышаться, а, значит, со временем станет легче. Он и не надеялся, что получит все на блюдечке и сможет читать на языке древнем без каких-либо усилий.

— Дядь Арт, ты что там книгу мучаешь? — крикнула Миуна, — Ты ж там и фигу-то не разглядишь!

— Договорись же — и не купим мы тебе никакого оружия, — отозвался Артём. — Вместо это буду учить тебя, пока на стенку не полезешь.

— Не-ет... — протянула Миуна и вдруг пискнула. — Ой!

Повозка резко остановилась, и Дино беспокойно зарычал. «И минутки спокойной не дадут!» — Артём недовольно закатил глаза, но наружу всё-таки вылез, чтобы посмотреть, что опять стряслось.

— Тут труп на дороге, — сообщила Миуна. — А я вот подумала — если мы по нему проедем, с колёсами всё в порядке будет?

Артём вздохнул, не желая даже пытаться отвечать на этот вопрос. Только он открыл рот, чтобы сказать что-нибудь эдакое, как «труп», завёрнутый в тёмную ткань и лежащий ничком на дороге, закашлялся.

Миуна и Артём переглянулись.

Герой скомандовал:

— Переезжай его.

«Труп» снова закашлялся, торопливо зашевелился и прохрипел:

— Не надо! Я великий мастер утерянных техник искусства меча... Если вы спасёте меня, я передам вам все свои знания...

И снова закашлялся.

— Едь, — скомандовал Артём.

Миуна поступила, как было велено. Даже Дино прошёл мимо лежащего человека; когда одно из колёс на него наехало, повозка немного накренилась, и раздался хруст с хлюпаньем. Потом снова то же самое, но уже из-за заднего колеса; повозка мирно поехала дальше.

— Дядь Арт.

— Чего?

— Я думала, ты ему поможешь.

— Ты слышала, как он кашлял?! — возмутился Артём. — Да он точно чем-то болен! Мы посреди леса, неизвестно, где врачей искать, и лечит ли скудная исцеляющая магия инфекции — лучше не рисковать такими вещами! И как он там сказал, мастер искусства меча? Утерянных техник? Ага, конечно, пусть мне ещё мешок с золотом на голову свалится. Не бывает такого в жизни, очевидно, он пытался нас надурить. И поделом!

— Да-да, — подёргала ушами Миуна. — Я поняла, нечего так беситься, дядь Арт. И правда, с чего мастеру какого-то искусства валяться на дороге и предлагать обучение первым встречным?

***

Найти на тёмных землях поселение, в котором все жители ещё не поумирали, как оказалось, было большой удачей. Выживали здесь только сильнейшие, хотя, почему же, Артём всё ещё не понимал. Хотя, вглубь территории они ещё не зашли, так что было у него смутное подозрение, что дальше будет хуже.

Но это абсолютно не значило, что он сделает крюк через империю Солнца. Сами посудите: «тёмные земли» и «империя Солнца». Что звучит более угрожающе?

Вот и Артём думал, что второй вариант.

И всё же, размеренная езда привела их к месту, где монстров толком не водилось, а впереди возвышалась стена из острых деревянных кольев. Ну самый настоящий форт; ещё и охраны даже больше, чем в том самом аукционном городке. Герой даже порадовался: ну наконец-то место, где можно встретить компетентных людей!

Новичкам местные были не рады. На входе не только оплату попросили, но и вызвали мага, чтобы проверить, что никто из гостей не замаскированный монстр. Конечно же, это было не так; хотя Миуна, как и подобает девчужке, полностью уверенной в своей неотразимости, ещё полчаса заставляла Артёма выслушивать, что эти изверги не могут отличить перевёртыша от совершенно очаровательной юной леди.

Артём на это лишь ответил, что не видит в округе никаких леди.

В поселении, которое совершенно никак не называлось, была одна очень даже немаленькая гостиница. Постояльцы тут бывали часто; другое дело, что потом уходили на охоту вглубь тёмных земель, а приютить на обратном пути примерно половину их них уже не получалось. Так что цены были конские — чтобы содрать достаточно денег, прежде чем путешественник коньки отбросит.

Расставался с деньгами Артём с очень недовольным видом; зато бегал по рынку, набирая про запас долго хранящиеся продукты, он очень радостно. Особенно довольным его делал факт, что его обожаемый динозавр по силе не уступал нескольким лошадям, а, значит и набрать можно побольше. Долго выживать на подножном корме Артём всё-таки не мог — современный человек, как ни крути, а от привычек трудно избавиться.

А потом ещё спрашивают, зачем мужчине уметь готовить? Ну так кто знает, когда ты попадёшь в другой мир. К этому вообще готовиться надо.

— Дядь Арт, дядь Арт, — Миуна робко подёргала героя за рукав, пока он загружал тюки в повозку. А если робко — значит, непременно был подвох.

Артём опасливо отозвался:

— Что?

— Дядь Арт, а ты меня любишь?

— Да ни в жизнь.

— Ну дядь Арт, — протянула Миуна. — Ты мне что-нибудь классное обещал купить! Чтобы я вжух-вжух, и всех порубила, и выглядела так, так...

— Я понял, — прикрыл глаза Артём. — Но я-то помню, что обещал практичное. Начинай молиться что ли.

— Зачем? — не поняла девчушка.

— Чтобы это самое практичное выглядело хоть немного так, как ты хочешь. Мне-то без разницы.

***

Артём, конечно же, солгал на этот счёт. То, что Мацубе выдали всё самое эффектное, что было в Эллиоде, а ему простенький стальной посох, всё-таки немного задевало. Но если страдает он — то страдают и все. К тому же, оружия причудливых форм, размеров и цветов, на его взгляд, были всё-таки какими-то неудобными. Если он увидит какой-нибудь гигантский двуручный меч выше Миуны размером, да ещё и со странным видом лезвия и ярко-розовыми деталями, он, наверное, его купит — но только чтобы выкинуть в самую далёкую бездну в качестве жертвы.

Жертвы во славу здравого смысла.

С другой стороны, в магазинчике оружия (Артём смутно подозревал, что были в поселении люди, которые бегали и подбирали за умершими вещи) такой меч и правда был. Герой даже не удивился, что ткнул пальцем в небо, и всё равно попал; от принесения жертвы здравому смыслу его спасла цена.

Страшная, страшная цена. Удивительно, что кто-то мог бы его купить.

Артём сосредоточенно перебирал в руках разные вещицы, что приносил тощий и старый, но странным образом пряткий и сильный продавец. В оружии парень, стоит сказать, не разбирался от слова совсем, потому что попадание в фэнтези-мир у него всё-таки было первым, и, как он надеялся, единственным. Но что-то ему подсказывало, что от всяких копий стоило отказаться, а вот набор метательных ножей выглядел ничего таким.

Только цена у него кусалась.

— Что так дорого? — спросил Артём, сверля взглядом ценник — аж два золотых!

— Так не простые ножи, зачарованные, — потёр руки продавец. — Новые вам после них и не понадобится покупать. Мы вам быстренько печать наложим, и будете призывать из назад, когда хотите. Смл тратится минимум! Талант к магии нужен ну прямо-таки самый минимальный!

— А заклинания знать надо? — уточнил парень. Потому что самому ему эти ножи были и не нужны, а Миуна, которая запомнила где-то половину местного алфавита, заклинания бы едва осилила.

И не из-за того, что глупая, а из-за того, что упрямая. Что за маленькая поганка, в свои-то годы и букв не знать? И свалилась ведь Артёму на голову!

— Тю, какие заклинания! Вообще не надо! — уверенно махнул рукой продавец.

Немного подумав, Артём решил, что это того стоит; протестировал ножи он прямо в магазине, и к Миуне они вернулись с лёгкостью. Пришлось расстаться с двумя золотыми, но вложением в будущее это выглядело отличным; Артём понятия не имел, как все эти персонажи массовой культуры со стрелами и ножами постоянно пополняют запасы. Закончатся не вовремя, и пищи пропало!

Артёма не покидало ощущение, что этого маловато. Отправлялись они всё-таки в какое-то опасное место, а, раз уж такое дело, и запастись надо как следует. Мирная жизнь она там, далеко впереди, но ни как не на расстоянии вытянутой руки, так что попотеть ради неё придется.

Пока парень сосредоточенно рассматривал кинжалы, шикая на Миуну, которая хотела тот, что был с жутким моргающим глазом прямо на рукояти (какого хрена?), позади раздался звон колокольчика на двери. Звенящие и очень тяжёлые шаги несомненно грузного человека раздались всего несколько раз, сотрясая пол. Затем раздался приглушённый непонятно какого пола голос:

— Какая прелесть!

Артём настороженно обернулся, чтобы узнать, что там за прелесть, и наткнулся на... картину. Доспех, который торжественно нацепили на Мацубу, он прекрасно помнил; а вот человека, который носил ба что-то подобное, будто это было его второй кожей, пока что нет. Это был некто выше Артёма на две головы (а низким он себя отнюдь не считал), да и шире как минимум в полтора раза. Ни одного голого куска кожи — сплошные доспехи, немного покоцанные, но всё равно натёртые до блеска, с редкими красными полосами, напоминавшими декоративные вставки. Бедра у кого-то были широкие, нагрудник слегка выпирал вперёд, а вот в талии доспех наоборот немного сужался, наводя Артёма на смутную мысль, что это может быть женщина.

Подтверждала это поддетая под основную часть доспеха длинная красная юбка, из-под подола которой выглядывали стальные сапоги... на каблуке.

«Что за хрень? — совершенно справедливо подумал Артём. — Да в этом наряде можно только убиться!»

Завершали эту картину плотный красный плащ с меховыми вставками, большой меч на бедре, ножны которого были более чем богато украшенными, да шлем с несколькими перьями.

В общем, вроде рыцарь, а вроде мисс Рене по сравнению с этим выглядела не так уж и позорно.

Миуна присвистнула:

— Дядь Арт, в мне такое можно?

— Нет, — Артём сказал, как отрезал, да ещё и обливаясь холодным потом. — Ещё раз такое скажешь — взащей выгоню.

Миуна, кажется, ни капельки не расстроилась. Такой наряд был бы для неё малость тяжеловат.

Рыцарь лёгким движением поднял гигантский розовый меч, бросавший вызов здравому смыслу, и покрутил его в руке, чудом не снеся стену, стеллажи с оружием и голову продавца.

— И всё-таки, какой очаровательный меч! — вздохнул некто искажённым из-за шлема голосом. — Такой красивенький!

Артём понятия не имел, в каком месте эта махина красивенькая. Продавец только прыгал вокруг рыцаря (какого пола бы он ни был) в предвкушении наживы, но, стоило ему назвать цену, рыцарь поник и оставил меч.

— Моё пособие... для этого не предусмотрено. Меня же за такое заругают, — вздохнул он и вдруг заметил Артёма. Наверное. Из-за шлема, в общем-то, было толком не видно. — Ух ты здравствуйте! А вам, случайно, не нужен телохранитель? На тёмных землях очень опасно, а я дешево беру, честно-честно!

Артём содрогнулся от непонятного, но очень холодного и жуткого чувства.

Нет, спасибо!

Глава 22. Герой и женщина-рыцарь

Иногда Артёму казалось, будто временами он перестаёт говорить на местном языке. Иначе как объяснить, что с некоторой периодичностью его совершенно никто не слушал?

Артём говорит:

— Пожалуйста, убирайся к чёрту, тебе тут не рады.

Женщина-рыцарь (дай бог, чтобы это была женщина) слышит:

— Пожалуйста, упорно следуй за мной, если немного меня побесить, я обязательно передумаю.

Артём купил два кинжала (простой для себя и весь покрытый какими-то цветными завитушками для Миуны), прежде чем отправиться куда-нибудь пообедать. Не в гостиницу, потому что была велика вероятность, что загадочный рыцарь остановился там же, да и цены в заведении пугали его до чёртиков. Герой петлял по улицам, как проклятый, несколько раз они с Миуной пытались затеряться в толпе и срезали через подворотни; зловещее топанье очень бронированной женщины преследовал их, едва ли отдаляясь.

Артёму казалось, что на почве этой своеобразной погони у него разовьется паранойя. Тебе кажется, что преследователь потерял, а за спиной звучат её шаги, лязгающие и грузные.

В конце концов он выбрал самое маленькое, самое набитое битком место с низкими потолками и крохотными столами, больше похожими на чайные. Они с Миуной, будучи довольно худыми, с комфортом разместились внутри и сделали заказ. Не успела официантка от них отойти, как рыцарь попыталась протиснуться в заведение, расталкивая людей на своём пути.

Артём наблюдал с ничего не выражающим лицом. Миуна уткнулась в стол, едва не задыхаясь от попыток сдержать смех, чтобы, того гляди не получить от парня такую сильную затрещину, что в Сорретус она долетит первой. И очень быстро.

Рыцарь повернулась к паре выпивавших мужчин, которые хоть и были крепкими и мускулистыми, в росте ей всё равно сильно уступали. Они тут же повскакивали и сбежали из заведения, только пятки и сверкали. Рыцарь, и до этого стоявшая полусогнувшись, присела на совершенно крохотный стул, чудом его не раздавив; стол ей был всё равно, что подлокотник.

Сидела она лицом к Артёму, и тот, хоть и не видел её глаз, почему-то нутром чуял, что она наблюдает. По его спине пробежался табун мурашек.

Он шепнул Миуне:

— Поедим — и свалим через запасной выход.

Миуна кивнула, прижав уши. Неизвестная женщина-рыцарь её одновременно веселила и немного напрягала.

Хотя больше всё-таки веселило.

В то время как Артём решил поесть по-человечески, раз уж другие радости жизни у него отобрали, женщина рыцарь заказала маленькое розовое пирожное и чашку чая. Герой вообще не заметил чтобы она снимала забрало — она смотрела на пирожное, как будто оно могло переместиться к ней в желудок на расстоянии около пятнадцати минут. В конце концов она взяла ложку и отломил кусочек размером с ноготок; второй рукой она приподняла забрало на пару сантиметров, молниеносно метнула в образовавшееся отверстие еду и тут же всё закрыла.

Ни рта, ни кусочка кожи этой странной дамы никто не увидел.

К чаю она так и не притронулась.

Поев, Артём и Миуна хитрейшим образом сбежали под видом похода в туалет, но, стоило им добраться до гостиницы, как они нос к носу столкнулись с рыцарем. По крайней мере, следила за ними она на совесть, но никого это ни капельки не радовало.

Только в уединении своей комнаты, плотно задёрнув шторы, Артём наконец смог с облегчением выдохнуть. Ну просто кошмар — а если она и дальше за ними последуют? Её ж как-то убить придется — так ведь это надо куда-то бить. Да и раздавит голову Артёма одной рукой эта женщина куда быстрее, чем он сориентируется.

Наблюдая, как Миуна любовно протирает свои новенькие ножи на своей кровати, герой зевнул. Он решил, что это проблема завтрашнего Артёма — а сегодняшний Артём собирался принять ванну и хорошенько отоспаться в безопасном месте. Не всё же время проблемы решать — они и так рекой льются, ну прямо ни прордохнуть.

Когда Артём спросил, где тут можно помыться, хозяин гостиницы сообщил, что есть у них какой-то горячий источник. Парень его вообще не заметил, но рассудил, что его старческие (по крайней мере душевно) кости можно и прогреть. Хотя источники в гостинице на каких-то там тёмных землях — это всё-таки странно. Они ж не на курорте.

Стоило парню отмыться и закрыть в глаза в первой за долгое время горячей воде, как дверь купальни скрипнула. Артём не предал этому значения — ну ходят люди, что тут поделывать. В бане же никто никого не стесняется.

Но тут раздался лязг. Артём резко раскрыл глаза, дернулся и соскользнул с камней, на которых сидел. Против воли глотнув горячей воды, он закашлялся и, наконец, уставился на рыцаря, замотанного в полотенце.

Ну, насколько это было возможно. От юбки и плаща женщина избавилась, но в целом была совершенно одета, и, пока она цокала к нему по камням, Артём мысленно думал: навернется или все-таки нет?

К сожалению, не навернулась.

Артём, застывший, как суслик, наблюдал, как женщина, доспехи которой покрылись конденсатом, ступает в воду и степенно садится, до сих пор в полном обмундировании и со шлемом на голове. Это была поистине странная картина, и на секунду Артём задумался, не начались ли у него галлюцинации на фоне паранойи.

Но нет, это точно происходило на самом деле. Было ли дело в том, что герой сам каким-то образом нарушал правила купания местных? Это, наверное, тоже нет. Спрашивается, какого чёрта тут происходит?

Артём поспешно накинул полотенце на бедра, чтобы гордостью своей не светить на глазах у всяких извращенцев (это был камень в огород одной очень огромной женщины!), и бочком вышел из купальни, очень и очень опасаясь. Чего? Да он и сам не знал.

Тем вечером Артём твёрдо решил, что ещё до того как запоют утренние пташки, его повозка вылетит из города, как пуля. Потому что Миуна после ванны честно отчиталась — она там никого не видела.

Ночью было сложно заснуть. Миуна вертелась, храпела и даже наполовину упала на пол, только ноги с одеяла и запутались; Артём же, лёжа на кровати у противоположной стены, пытался понять, почудился ему лязг в комнате по соседству или всё-таки нет. Но и когда он провалился в дремоту, покоя не получил: вместо какого-нибудь хорошего сна парень увидел сплошное тёмное пространство и знакомое лицо Исиды. Какое-то бледное,

стоит заметить.

Но Артём и сам был не огурчик.

— Давно не виделись, — выпалил он. — Ну и где ты была всё это время? Обычно ты такая настырная, а теперь всё чаще пропадаешь. Ни слуху, ни духу.

Исида пожала плечами.

— Ну... дела, — как-то понуро произнесла она, но тут же встрепенулась: — Смертному не обязательно знать, что делают боги в своё личное время!

— Конечно-конечно, — умиrotворяюще взмахнул руками герой. — Я кое-что получил от Тота. Мне всё хотелось спросить: что вообще делает его благословение?

— А, — отозвалась богиня. — Ты в самом деле к нему не ушел... Его благословение работает на интеллект и немного на магию. Оно должно значительно улучшить тебе память. Сначала ты этого не заметишь, потому что твой организм подстраивается, но скоро сможешь всего пару раз зачитывать длинное заклинание на древнем языке, чтобы его запомнить. И магия должна будет отзываться быстрее: это должно влиять на скорость, с которой ты произносишь заклинания.

— Звучит не сильно лучше твоего «непопулярного» благословения, — хмыкнул Артём.

Исида надула губы.

— Его ведь берут не ради магии. Несколько уровней благословения Тота, и герою вообще не надо будет разучивать боевые приёмы, потому что он легко их запомнит. Тот берёт за это большие деньги и всегда требует хороший артефакт впридачу, так что даже очень богатые боги не будут брать больше пары уровней за раз. Платить артефактами всегда накладно, — богиня вдруг вздохнула. — А у меня вообще никаких артефактов нет... если бы не удача, ты бы вообще никогда не получил подобное благословение.

— Что за настроение у тебя такое? — дёрнул бровью Артём. — Что там у тебя с деньгами, совсем что ли плохо? Золота что ли тебе одолжить?

— Да куда мне твоё золото, — махнула рукой Исида. — И вообще, у меня всё не так уж плохо. Ну с богатствами не задалось, но я в полном порядке! На самом деле, всё очень хорошо!

Сказала она это громко, и вроде как даже счастливо, но притворялась совершенно ужасно. Безжизненные глаза богини Артём прекрасно видел, и это даже вызвало у него очень знакомое чувство: прямо как он свалился на тётю, как снег на голову, и первое время ей пришлось работать на двух работах, чтобы мало-мальски их обеспечить.

Но Артём всё же не совсем понимал заикленность Икиды на деньгах. Лучше, когда их нет — если она ему ничего не купит, то он и не будет ей ничего должен.

— А что у тебя хорошо-то? — поинтересовался Артём.

— Гермес предложил мне на него поработать! — заявила Исида. — Работой я оплачу товар из тех, что он перепродаёт — тогда я обязательно подберу тебе что-нибудь очень хорошее, ты только подожди!

Артём открыл рот, чтобы сказать, что ему и даром такой милости не надо, да и Исиде лучше лишний раз не напрягаться, раз уж Гермесу даже более могущественный бог ни капельки не доверяет. Но Исида уже испарилась с маской радости на лице, и герою вдруг подумалось, что в этом мире творится что-то куда более странное, чем казалось на первый взгляд.

Хотя, куда уж ещё страннее.

***

Артём действительно не понимал, почему с ним происходят такие вещи. Стоило им выехать из поселения, как женщина-рыцарь выехала следом на невероятно сильной чёрной лошади. Собственный скакун Артём иногда рычал на животное, очевидно, недовольный тем, что ему ещё ни разу не скормили целого коня, но Артём непреклонно вёл повозку вперед и притворялся, что ничего не происходит.

В его голове бешено крутились шестерёнки, но он ничегошеньки не мог придумать. Идею просто не было — разве что, первой убить эту несчастную лошадь, чтобы рыцарь навернулась; только вот куда дальше добивать, не подходя слишком близко? Меч у неё огромные, силищи полно — махнёт рукой, и нет больше Артёма на этом свете. А он жить вообще-то хотел. И хотел довольно сильно.

В конце концов Артём решил пойти мирным путём. По некоторым другим версиям, путём «я растяну время, а там уж как-нибудь образуется».

— Ты, — заговорил он. — Почему за нами едешь?

Миуна заинтересованно высунула нос из повозки, где до этого дремала. Она вообще часто спала — с таким же успехом Артём мог бы завести самую обычную кошку.

Обычным кошкам для жизни надо гораздо меньше. С другой стороны, и твоих врагов они не убивают.

— А почему бы мне за вами не ехать? — спросила женщина-рыцарь всё таким же искажённым голосом, как и раньше. — Имею право.

Вроде и возразить нечего, а вроде и ярости от этого ответа в Артёме только прибавилось.

— Ты же за нами следишь, — признал он. — Что тебе надо?

— Мне ничего не надо. Просто по пути. Почему бы нам не ехать вместе?

Герой дёрнул поводья и остановил повозку. Благо, дорога была достаточно широкая.

— Проезжай, леди. А мы тут постоим.

Рыцарю тоже пришлось остановиться.

— Ну так и я постою, — немного помедлив, произнесла она. — Нельзя?

— Стой, конечно, — согласился Артём и заставил Дино снова идти. — До свидания.

Женщина-рыцарь невозмутимо поехала следом.

Артём глубоко вздохнул под хихиканье Миуны. Это начинало его бесить.

***

— Ну как там наш агент? — спросила юная княжна демонов.

— Агент? — возмутился их обожаемый владыка. — Это недостаточно уважительно! Мы еле смогли уговорить леди Морриган, чтобы она отправила одного из своих рыцарей!

— Владыка, вы хоть помните, как её зовут? — скептически спросила Гертруда.

Владыка демонов на секунду призадумался.

— Конечно! Изабель.

— Я думаю, это была Изибил, — мягко поправила его Гертруда. — В любом случае, какое значение это имеет? Главное, чтобы она добилась результата. Прошлой ночью мы получили сообщение, что Изибил напала на след героя Исиды и приступает к выполнению задания.

— Вопрос! — снова спросила княжна демонов, на которую толком не обращали внимания. Вот так всегда, только выйдешь вместо отца, занятого восемьдесят девятой женитьбой, сделать что-то важное, а на тебя и не посмотрят. И как тут выделиться и стать генералом? — Зачем вообще агент, если у нас есть эта прославленная гадалка, Владыка?

Ивлорд и Гертруда переглянулись. Ещё несколько высокопоставленных князей и княгинь нахмурились, будто княжна Мёрфи сказала несусветную глупость. На самом деле, они не понимали больше неё, но это был способ показать владыке демонов, что вот они-то не настолько идиоты и вообще они намного полезнее и непременно заслуживают какого-нибудь поощрения.

— Княжна, — обратилась Гертруда и спросила: — Чья вы там дочь?

Мёрфи оскорбилась.

— Великого морского князя Бриартака Мёрфи!

— Это что получается, леди Мёрфи Мёрфи? — фыркнула Гертруда и тут же сделала приличный вид. — Да-да, я о вас наслышана. Любимый сто тридцать пятый ребёнок князя Мёрфи. В последний раз я интересовалась этим, когда вам был всего три года от силы, и вы победили и сожрали свою первую тварь. Конечно, довольно рано, но были ли у вас с тех пор успехи..?

По залу прошла серия смешков. Мёрфи Мёрфи, отец которой даже не озаботился именем после сто тридцати четырёх попыток быть оригинальным, покраснела от гнева. Да как смеет эта женщина так о ней говорить! Она княжна, а не кто-то там из демонических низов!

— Госпожа Гертруда, попрошу вас не переводить тему, — скрипнула острыми зубами девушка.

— Да, конечно, — смиренно кивнула Гертруда. Но всё равно с весёлой улыбкой на губах.

Да уж, завести штук сто детей почётно. А вот иметь девяносто девять конкурентов затеряться среди них — уже нет. Сейчас Мёрфи Мёрфи выпал шанс, только потому что все остальные её братья и сёстры предпочли гулять на свадьбе отца, и её всё равно высмеивали, будто она ничего не стоила!

Оставалось надеяться, что в приближающихся битвах с героями сто тридцать четыре брата и сестры падут. Или хотя бы половина! Мёрфи Мёрфи хотелось иметь хоть какие-то жизненные перспективы!

— Дело в том, — вдруг начала объяснять Гертруда. — Что хоть я и могу проследить за героем Исиды какое-то время... последние несколько дней он был недоступен круглые сутки. Да и когда что-то выходит, он остаётся очень осторожным. Из уст этого человека не вырвалось ни слова о его плане убить нашего Владыку. На самом деле, он и слова не говорил даже о том, что явно собирается проникнуть на наш континент. Так что нам понадобилась подмога. Изибил мало того, что сильна, так ещё и женщина. Как герой может не пасть перед такой красотой? Я много наблюдала за героями-мужчинами — перед привлекательными дамами из языка легко развязываются, и в свою группу красавиц они принимают совершенно без раздумий. Если Изибил будет достаточно напориста, даже стойкий человек падёт перед своей природой.

— А если он опасен, почему бы не убить его, пока он не очень сильный? — спросила Мёрфи Мёрфи.

Князья и княгини снова подняли её на смех.

— Невежда! Это так не работает! — хлопнул кто-то по столу.

— Из поколения в поколение был только один способ борьбы, и ты его оспариваешь?

— Такая глупая девочка!

Наконец Ивлорд прокашлялся и все снова замолчали.

— Как можно его убить? — покачала головой Гертруда. — Сейчас проникнуть вглубь человеческого континента очень сложно. К тому же, в случае неудачного покушения герой будет знать, что мы знаем о его коварном плане! Тогда он точно придумает ещё более злостный и ужасный план!

— Абсолютно верно, — закивал владыка демонов. — Мы должны как следует всё о нём разузнать.

Демоны во все глаза уставились на Гертруду. Воистину, ум провидицы не знает границ!

Глава 23. Герой выслушивает трагическую предысторию

Мёрфи Мёрфи прикусила губу, размышляя. Она только что вышла с собрания князей и теперь стояла у водоёма, через который водные демоны, по обыкновению, добирались до своих владений. Девушка не могла поверить, что её так просто обсмеяли. Хотя она и сто тридцать пятая дочь, но такого отношения точно не заслуживает! Она ещё им всем покажет!

Только вот: как ей выделиться, чтобы отец увидел её потенциал?

Немного подумав, Мёрфи Мёрфи прыгнула в воду. У неё была замечательная идея.

***

Артём висел вниз головой.

Вообще-то, было сложно сказать, как именно он там висел, но раз уж кровь прилипала к голове, вывод напрашивался сам собой. Это не то чтобы было самое приятное ощущение в его жизни. Особенно учитывая то, что он даже не мог дышать.

Стоит вернуться немного назад. Пару дней назад женщина-рыцарь по имени Изибил навязалась Артёму в попугачки, и он никак не мог от неё избавиться. В латах она была круглые сутки, даже чтобы поесть, выпить воды или помыться не снимала. Что уж говорить о сне. Зато спала она, как убитая, в этом Артём убедился на своей шкуре.

Как? Да легко и просто. Оставил дамочку дежурить ночью, а сам только коснулся подушки головой, как уже услышал, как Миуна зовёт его по имени, а Дино угрожающе рычит.

В общем, что-то Артёма утатило, потому что среди своих спутников он явно был самым аппетитным.

Теперь герой висел непонятно где, и спасти его почему-то никто не спешил. А стать чьим-то поздним ужином он ой как не хотел — вообще-то у него слишком много планов на жизнь, чтобы вот так закончить!

Артём ещё немного повисел, прежде чем почувствовал, что всё-таки начинает задыхаться. Соппротивление боли делало своё дело, но приятным ощущение было уж никак не назвать, так что пришлось спешно выпутываться из ситуации. Обнаружил себя парень в какой-то слизи, которая застилала глаза сплошным маревом; двигаться было тяжело, но не невозможно, так что Артём тут же принялся барахтаться.

В чём бы он ни находился, от движения оно немного разжижалось. Артём принялся трястись, как бешеный уж, и наконец обрёл смутную способность двигаться. Без воздуха уже было ой как худо, так что парень так быстро, как только мог достал нож и принялся рубить во все стороны в попытке наткнуться на то, что его удерживало. И ему всё-таки повезло, потому что пространство, в котором он находился, было маленьким, а резалась его оболочка очень даже легко. Прямо как масло.

Выпав вместе с холодной массой слизи, Артём закашлялся; слизь попала ему в рот, и вкус имела настолько премерзкий, что герой тут же начал отплёвываться изо всех сил. Только когда он отдышался, а давящее ощущение недостатка кислорода минимально прошло, Артём наконец смог осмотреться.

Это место напоминало пещеру, но Артём почти не нащупал камней, так что это было не совсем так. То, что на первый взгляд было ею, оказалось какой-то норой, покрытой землёй, со стенами из грязи, мокрой и перемешанной со слизью. Она стекала вниз и изредка капала,

а пахла так, будто была целиком из помоев; воздух был затхлый и сырой, и, откровенно говоря, Артёму было тяжело здесь находиться.

Теперь больше всего на свете он хотел выйти и припустить подальше от этой норы, пока её владелец его не съел.

Только вот одна проблемка: а куда? Где выход, Артём решительно не знал; в норе было капельку светло только благодаря тому, что она была усеяна зеленовато-жёлтыми коконами с жидкостью внутри; от них исходило слабое сияние, благодаря которому Артём вообще что-то видел.

Проклиная своё любопытство, парень подошёл к одному из коконов и, сдерживая отвращение, провёл по нему рукой. На ощупь как желе. Внутри виднелась девичья фигура. Только не красивая и молодая, а сморщенная, как изюм, с запавшими глазами и сплошной обтягивающей кости кожей. Девушка в этом угадывалась с трудом.

Герой скривился. Из него хотели сделать вот это? Рано ему ещё выглядеть на сто двадцать.

Артём покрутился на месте и наконец обнаружил скрытый проход, ведущий в тёмный, совершенно не освещённый коридор из грязи. Толко он захотел туда ступить, как из его глубин раздался жуткий женский хохот. Герой стратегически отошёл.

— АХАХАХАХА! — действительно громко пророкотала женщина, появившаяся из темноты. Выглядела она, ну... своеобразно. Как какая-то престарелая жертва пластических операций — всё лицо надутое и стянутое, а по телу видно, что всё же не молодая. И грудь у неё такая же надутая, как два мячика под грязным платьем. А про два крыла бабочки за спиной Артём и думать не хотел. Господи боже... — Значит, ты смог выбраться из моего кокона? Какой интересный экземпляр. Ну уж нет, хорошенький мальчик, тебе придётся вернуться в кокон и отдать мне свою молодость и красоту!

На секунду Артём почувствовал себя оскорблённым. Молодость и красоту? Почему тогда забрали его, а не Миуну, эта старуха совсем слабоумная?

Артём прокашлялся.

— О нет, похоже я умру, — спокойно сказал он. — Прекрасная незнакомая мне злодейка, не откажите ли вы в милости рассказать мне всю вашу трагическую историю и коварный план?

Женщина вмиг оживилась, и её большущие, немного рваные крылья пёстрой расцветки весело покачнулись.

— Правда что ли? — не поверила своим ушам она. — Прямо-таки выслушаешь?

Герой пожал плечами.

— А куда мне деваться?

Женщина вдруг принялась копаться в карманах платья, прежде чем выудить оттуда стакан. Она наполнила его жидкостью, стекавшей по стене, и неловко предложила Артёму:

— Чашечку жижи?

— Нет, спасибо... — поморщился парень. — Ну что там на счёт трагической предыстории?

На самом деле, это было чем-то средним между шуткой и экспериментом. Он действительно не думал, что это сработает! И всё же, это происходило; Артём был по меньшей мере в замешательстве, но пока не возникал. Не то чтобы у него было желание биться насмерть в маленькой грязевой пещерке.

Женщина вздохнула.

— Посмотри на моё лицо. Думаешь, я была такой всегда? Мне всего двести семнадцать лет, я должна быть свежа, как лепесток, молода и прекрасна! Я родилась в поселении фейри-бабочек; фейри не такие, как эльфы, они не строят своё государство и не создают армий, чтобы укорениться на континенте. Даже если мы мирные, люди могут считать, что мы просто красивый подвид демонов. Такие невежды! Далаханы, вампиры и оборотни для них что-то отдельное, а в фейри они не уверены? Это всегда был просто предлог! Считали нас какими-то паразитами, чтобы охотиться — эти гады верят, что если сделать из наших крыльев концентрированный магический шар и съесть его, можно провысить сто уровней за раз. Ты хоть в это веришь? Да ничто не повысит столько! Надо трудиться в поте лица годами, но зачем, если можно охотится на бабочек и грести деньги лопатой! Добрые, мать вашу, перед демонами они такие несчастные, а как уничтожить другой вид, так пожалуйста!

— Да-да, — Артём решил, что самое время покивать с согласным видом.

— Я была великой красавицей даже среди фейри! — задрала нос женщина и тут же сникла. — Свет среди прекраснейших София, прекрасная леди София... Среди моих ухажёров был даже один очень свободных взглядов принц, а я, на свою голову, выбрала какого-то... какого-то... Мудака! Я думала, если он эльф, то всё в порядке! Он взял, и попытался оторвать мне крылья! Крылья — это всё, это вся жизнь, молодость, красота... Без них начинаешь стареть, как какой-то человек. Мне всего двести семнадцать лет, это прекрасный возраст — а я выгляжу на целую тысячу. Фейри я больше не нужна, для людей лёгкая добыча. Что я могла сделать? Вот я и разучила тёмную магию.

— Очень умно, — поддакнул Артём.

— Я думала, что если крылья восстановить нельзя, то хоть сделаю себя красивой за счёт чужой жизненной силы. Но у меня ничего не получается — сколько бы я ни пыталась, я становлюсь только безобразней. И я не могу уйти с тёмных земель, потому что здесь, по крайней мере, не так много людей... И этот мудака меня не достанет...

Женщина всхлипнула.

Вдруг где-то позади неё раздался лязг.

Глава 24. Герой раздаёт советы

Лязг.

Лязг.

Фейри взволнованно обернулась, высматривая угрозу, но вдруг её резко откинуло назад, прямо в противоположную стену. Артём едва успел увернуться, иначе и его бы постигла такая же участь. Сила удара была просто невообразимая — женщина, даром, что не человек, захрипела, но встать не смогла.

Из коридора вышла Изибил. Такая же огромная и устрашающая, какой и была до этого. За ней семенила Миуна — она взволнованно помахала парню Рукой, прежде чем начать с интересом рассматривать коконы. Ну правда, будто в музей пришла. Нельзя проявить немного участия?

Громко топая, рыцарь подошла к Артёму и встала над ним. Она угрожающе смотрела на него сверху вниз, загораживая любой свет. Герой сглотнул. Почему-то эта женщина внушала больше страха, чем фейри.

Артём торопливо подскочил на ноги.

— Занятная история, — сказал он валявшейся фейри. — Попробуйте что ли не черпать жизненную энергию, чтобы исправлять проблемы точно, а обращаться с помощью неё время вспять. Очень энергозатратно, но, может, сработает.

Фейри что-то просипела в ответ и подняла руку со сложенным из пальцев знаком «окей». Артём сделал то же самое. Он-то поначалу размышлял, как бы эту молодую старуху убить, но после того как её ударила женщина-рыцарь, фейри стало даже как-то жалко. Каждый раз, оказываясь рядом с Изибил, парень каждый раз представлял себя примерно в таком же положении, так что он проявил немного солидарности.

Артём резво обогнул Изибил, чтобы уйти, но она вдруг схватила его за шиворот и громко сказала:

— Там сложный подъём.

Артёма это не беспокоило; его беспокоило то, что через секунду Изибил подхватила его на руки, сделав сцену спасения «принцессы» рыцарем какой-то уж совсем извращённой. Конечно же, герой тут же принялся брыкаться, но рыцарь была минимум вдвое больше него; если бы она немного сжала руки, она могла бы ему что-нибудь сломать.

Иногда парню казалось, что вся его жизнь — одна сплошная безвыходная ситуация на потеху другим.

Это... крайней унинительно.

***

Лукасу казалось, что он потерял след.

Возвращаться в империю, потратив целый камень телепортации, было не самым лучшим решением. Несмотря на то, что очаровательная мисс Виолетт, которую он подобрал в лесу, была ранена и безостановочно ныла, ей было достаточно и магии Шури, младшей жрицы в их группе. Можно сказать, самой что ни на есть начинающей. Но Виолетт этого было недостаточно, да и с императором надо было посоветоваться; всё это только заняло драгоценное время.

Но Лукас видел во всём только хорошее! Таким уж он был человеком, добрым от

природы, радуясь за счастье хороших людей и желая возмездия плохим. Если мисс Виолетт станет легче после осмотра более опытных жрецов, то так тому и быть. Если императорская семья, как и весь народ империи, будет знать, куда ушёл их герой и ну будет беспокоиться, что он пропал, то это прекрасно — ведь Лукас никогда не хотел причинять людям физические или духовные страдания.

И всё же, желание возмездия грызло Лукаса изнутри. Он направлялся к тёмным землям, держа Виолетт на руках и решимость в сердце. Лошади взволнованно ржали, не желая приближаться к тёмной территории, но Лукас был непреклонен. Этот ужасный тёмный маг, покалечивший красивую женщину должен умереть!

Он будет казнён рукой Лукаса, а потом Лукас возьмёт Виолетт в жёны, а потом наконец расположит к себе ту красивую полурусалку Эммиэн, которую он купил на аукционе и женится и на ней тоже, а потом спасёт красавицу в беде и...

Нет, погодите-ка. Лукас немного нахмурился, выныривая из своих сладких грёз. Дочь императора явно питала к нему симпатию, так что она должна быть первой. Потом, может быть, его юная жрица? Хотя, она какая-то сильно юная, но за время приключений может и подрасти... Нет-нет, Лукас видел героиню Афродиты — она тоже была бы отличной кандидаткой, и её надо брать одной из первых, иначе не захочет. А потом уже и Виолетт. Или кто-нибудь из дворянок.

Это всё так сложно! В самом деле, найти единственную и неповторимую даму сердца, а потом жениться и найти ещё — это ведь нелёгкий труд, а Лукасу ещё геройствовать надо успевать!

Немного задумавшись, Лукас чуть было не пропустил процессию, прозжавшую мимо. Двигалась она явно не на тёмные земли, новыглядела так мрачно, что впору было бы поворачивать прямо туда.

— Кто это? — спросила Виолетт.

— Кажется, траурный герой, — отозвался Лукас. — Едем-едем. Они ещё не скоро из траура выйдут всей своей маленькой страной, лучше с ними не связываться.

Группа Лукаса спешно объехала процессию, возглавляемую не героем, а женщиной рыцарем в скудных доспехах. На мгновение избранник Зевса так засмотрелся на открытые места, что начал раздумывать, не стоит ли всё-таки поговорить с этой леди, но передумал.

На тёмных землях атмосфера была совсем другая. Более зловещая, хоть это была и самая окраина; Лукас принял решение двигаться к башне тёмного мага, потому что им этот злостный преступник мог и оказаться. Но через пару дней пути группа героя Зевса столкнулась с кем-то ещё — это была героиня Мариам, призванная год назад преуспевающая во всём женщина, у которой было всего четыре спутника. Но каких! Известный вор и наёмный убийца, принявший светлую сторону и искупивший грехи благодаря героине, мастер меча с подпольных боёв и юная волшебница, на которую охотились из-за недюжего таланта!

Мариам прямо-таки сорвала джекпот; и всё же, стоило Лукасу увидеть её издали, как он заметил отягощённое какой-то думой лицо. Героиня Тота будто была совсем не здесь, а далеко в своих мыслях. Одному из спутников пришлось толкнуть её, чтобы она заметила Лукаса.

И Виолетт у него на коленях.

— Мариам! — поздоровался Лукас. Красивая, но не его тип. Слишком самостоятельная, она точно не станет хорошим трофеем. — Что вы здесь делаете? Мне казалось, ты говорила,

что хочешь зачистить центральные равнины.

Мариам махнула рукой.

— Было срочное дело, — туманно отозвалась она; Лукас тут же понял, что этого потребовал её бог. Здесь парень чувствовал своё осязаемое превосходство: Зевс требовал только успеха, не давал квестов, но поощрял изо всех сил и общался со своим героем, как с младшим товарищем. Должно быть, это потому что у них было много общего. — Лучше скажите, куда вы собрались? Император наконец позволил тебе идти, куда хочешь?

— Император мне никогда и не запрещал, — отозвался Лукас. — Но я не хотел его беспокоить. Да и без дальних поездок можно было разгуляться — но сейчас я кое-кого преследую, и моя первая цель башня верховного тёмного мага. Вы ведь не оттуда?

— Оттуда, — мрачно кивнула Мариам. — Вы там уже никого не найдёте. Кого ищете? Я могу помочь?

— Этого человека, про слухам, зовут Арт, — начал объяснять Лукас. — Он ужасный тёмный маг, проводил тёмные ритуалы и даже сломал милой мисс Виолетт ноги.

Виолетт уткнулась носом в ключицу Лукаса, немного подрагивая.

— Арт..? — Мариам дёрнула бровью. — А поподробнее?

— Это высокий черноволосый колдун с голубыми глазами. У него должны быть повозка с ящером, а сопровождает его полудикая девушка-кошка, обученная убивать и пытаться, — сообщил Лукас; часть он узнал у жителей деревни, где случилось несчастье, но большинство информации предоставила Виолетт.

Мариам переглянулась со своими спутниками. Она нахмурилась, будто о чём-то думая, а потом вдруг посветлела лицом и даже улыбнулась жуткой широкой улыбкой, которую явно позаимствовала у бога-покровителя.

— О, этот ужасный человек, конечно, я его видела! Ты случайно не имеешь в виду того, кто притворяется героем без стыда и совести? — медленно произнесла она, сверля прищуренным взглядом то Виолетт, то самого Лукаса.

Герой Зевса охнул.

— Что за преступник!

Глава 25. Герой и пиранья

— Жарища, — Артём мерно обмахивался несколькими страницами, выпавшими из учебника магии для чайников. Ничего, герой уже и так все эти страницы наизусть знает, а как сделать волшебный кондиционер, всё равно не придумал.

День был жаркий, пекло, как в аду. Миуна спала в тени повозки и отказывалась даже имитировать какую-либо жизнедеятельность. Артём был с ней полностью согласен: это погода для сиесты, а не для путешествия.

Ну а Изибил выглядела так, будто её доспехи вот-вот начнут плавиться прямо у всех на глазах. Она там, наверное, как в духовке — а шлем всё равно не сняла, даже забрало не подняла! И ради чего?

— А ты случайно не хочешь снять шлем? — предложил Артём. — Ты ж там сварисься. Мне жарко на тебя смотреть.

— Жалко?

— Мне лучше знать, что я имел в виду.

Изибил дёрнула плечом. Она не собиралась снимать даже перчатки, предпочитая превратиться в варёный кусок мяса к тому времени, как погода их пощадит. Герой вздохнул; на само деле эта её привычка была просто отвратительной. Она хоть одежду меняет? Каким, черт возьми, образом, она всё это время ела и пила?

Но рыцарю всё было нипочём.

Дорога вывела маленькую группу из трёх человек к реке. Возле воды наконец-то стало лучше, но только паре скакунов, которые смогли вдоволь напиться. Артём тоже набрал в дорогу немного воды, сетуя, что заклинание фильтра от всякой гадости тут тоже никто не изобрёл.

А если там паразиты?

Впрочем, главный паразит Артёма, почувшый воду, громко мяукнул, скинул всё, кроме нижней рубашки, и прыгнул прямо в воду, весело плескаясь.

Артём вздохнул. Выглядело как хороший способ охладиться, но расслабляться здесь было нельзя. Монстры ведь...

Миуна вскрикнула, когда что-то схватило её за ногу и потащило под воду. Она быстро сориентировалась, крепко заехав этому чему-то по носу, прежде чем пулей вылететь из воды и зашипеть. Изибил обнажила свой гигантский розовый меч, в то время как Артём быстро возвёл магический щит — и, как оказалось, не зря.

Что-то выпрыгнуло из воды, как акула, бросилось на Артёма и врезалось в щит, пискнув и отскочив обратно в воду. Герой едва успел рассмотреть девушку — немного бледноватую, голубоволосую и с очень странными ушами, напоминавшими плавники.

И зубами, острыми, как бритва. Куда уж без этого.

Артём церемониться не стал — как только она выпрыгнула снова, огрел её посохом по голове, чтоб уж наверняка. Кнутом ещё кто знает — улетит в воду, оклемается и выживет. А так хоть убедиться можно, что правда добил.

Из головы девушки, каким видом она бы ни была, хлестала сиреневатая кровь. На всякий случай Артём врезал ей ещё раз, но, к его удивлению, эта шгука выжила, несмотря на силу двух ударов. Она зашипела и попыталась привстать, когда Артём брезгливо оттолкнул её ногой и замахнулся, чтобы уж всё-таки наверняка.

Но вдруг девушка заговорила очень даже человеческим голосом:

— Ах ты ублюдок! Да как ты смеешь! Ты хоть знаешь, кто я? Я — Мёрфи Мёрфи!

Выражение лица у неё было такое, будто Артём должен был тут же пасть ниц и молить о пощаде. Но он ничего подобного не сделал, только в замешательстве переглянулся с Миуной; Изибил же почему-то отступила, не решаясь действовать.

В конце концов Артём честно ответил:

— И что?

— Что значит «и что»?! — возмутлась девушка, растирая кровь на лице. Лилась она рекой, но ей, кажется, ни капельки не мешала.

— Ну, кем бы ты ни была, разве я тебя не победил?

Мёрфи Мёрфи (вероятно, это было её имя) вдруг разом побледнела и уставилась на Артёма большими водянистыми глазами. Ярость заметно проступала на её лице, но в конце концов она выдавила:

— Почему ты вот так на это указываешь?! Да ты... да я... Да я же! Нет!

— Но ведь да, — пожал плечами Артём. — Это так. А раз уж такое дело, мисс пиранья...

Девушка вдруг подскочила к герою, вцепилась в его штанину острыми когтями и начала ныть.

— Да быть этого не может! Ты же человек! Это ужасно, фу! Меня теперь засмеют!

— А что, — Артём выразительно дёрнул бровью. — Проигрываешь людям уже стало стыдно?

— Выходить замуж за человека стыдно! — завизжала девица. — Ты ж меня просто палкой побил — это даже толком был не бой!

Артём застыл. Затем настороженно глянул на девицу и с усилием оттолкнул её подальше. Замужество? Кто это за кого выходит замуж? Артём пока жениться не собирается — ни дома, ни дерева, только дурочка-кошка, какие тут жениться? Нет, спасибо! И точно не на монстре из какой-то явно имеющей отношение к радиации воды!

— Я уже всё поняла, хватить меня бить! — принялась канючить зубастая рыбина, снова падая в воду. Артём её не пожалел.

— Никто ни за кого не выходит, что бы ты там себе ни напридумывала! — чуть тише же он сказал: — И хоть бы кто сказал, что тут такие рыбы — я бы тогда всё-таки подумал о том, чтобы эти тёмные земли обойти.

— Поздно уже, дядь Арт, — заливаясь смехом сообщила Миуна.

Будто он без неё не понял.

— Уходим, — решил было Артём, но галка рыба опять вылезла и заверещала:

— Почему?! Меня домой теперь не примут! Позорище, проиграла, права заявили, а потом гонят — меня теперь все засмеют! И что мне делать-то, а?

Артём пожал плечами.

— Ну удачи что ли. Что-то это не похоже на мою проблему.

— Ты ужасен!

— Спасибо.

— Я демоническая княжна!

— А я рак с горы. Свистну — тогда и приходи.

— Какой рак?

— Забудь, — герой вздохнул. — Эй, Мёрфи... Мёрфи. Ты кто вообще и чего тебе от

меня надо?

Девушка, наполовину погружённая в воду замялась.

— Ну я... Хотела показать семье, что я чего-то стою и приплыла убить героя. Но у меня не получилось... — она надула губы. — И куда я теперь пойду?

«Хороша попытка, — весело подумал Артём. — Редко я вижу, чтобы кто-то так легко и быстро признавал поражение».

— Так ты иди куда хочешь. С чего это тебя не примут?

— Демонические традиции...

— Так а я не демон, мне какое дело?

— Ну так кто-нибудь обязательно узнает! Я вообще всю жизнь безвылазно проведу в самой далёкой ракушке, если ты меня прогонишь! Герой, может, ты хочешь присоединиться к владыке демонов?

— Неа, — сказал, как отрезал Артём. — А про твои ракушки — кашу заварила ты, и расхлебывать будешь тоже ты. Так что лучше на мозги мне не капай. Иди куда угодно, делай что угодно, вот и всё.

Глава 26. Богиня и перспективы

У Мёрфи Мёрфи был очень плохой день.

Конечно, мать говорила ей, что по сравнению со старшими умом она не блещет, но не настолько же! Герой только попал в этот мир — так какого чёрта он уделал её парой ударов этого своего дурацкого посоха?! Так не должно быть!

Вероятность того, что она просто слишком слабая, Мёрфи Мёрфи решительно исключала. Да быть такого не может. Наверное, просто плохо подготовилась.

Но что теперь делать? Мало того, что этот мерзкий человек прямо заявил, что она должна выполнять обязательства проигравшей стороны (да пошёл он!), так ещё и из леса вылезли какие-то придурки из группы другого героя.

Ну да, это тебе не новичок — героя Зевса справедливо боялись все, и встречаться с ним никто решительно не желал. Кто же знал, что он выйдет на встречу Мёрфи Мёрфи сам? Да ещё и злой, как сам дьявол!

Ну и что, если у неё тряслись поджилки? Вслух она этого не признает, но в самом же деле, а кто может не испугаться героя Зевса?

У него девяносто девять процентов удачных подвигов!

Герой что-то закричал на другого героя, началась потасовка — а потом Мёрфи Мёрфи и не заметила, как эта бесполезная Изибил (хотя не то чтобы у неё была миссия защищать героя Исиды; лучше бы он умер в канаве) упала в воду, и с неё слетел шлем. Вместо выполнения своей задачи это бесполезное существо выбрало сохранить свою тайну, так что вставать она не стала. Мёрфи Мёрфи же в тот момент испугалась атаки и выпрыгнула, так что, к своему огрому сожалению оказалась схваченной.

К счастью, её биология не предусматривала возможность обмочиться. Иначе именно это с ней бы и произошло.

Падая в темноту рялом с героем Исиды, которого втихушку успели положить ядовитым дротиком, Мёрфи Мёрфи мстительно подумала, что по крайней мере он умрёт с ней.

***

Почему-то у Исиды было смутное ощущение, что что-то не так. Богиня его успешно проигнорировала; обычно покровители бежали проверять своего героя, стоило им чихнуть, или их пятке зачесаться, но...

Исида уже привыкла, что с этим новым человеческим отродьем у неё вечно сосало под ложечкой. Можно сказать, это стало частью её жизни: пока герой не помрёт, это уже никак не прекратить. А у Исиды были дела поважнее, чем смотреть, какие мятежные мысли пришли в светлую головку её героя на этот раз.

А Исида, между прочим, занятая женщина. Сделка с другим богом это, конечно опасная затея, но ради блага Артёма (и своего, куда уж без этого) можно было и потерпеть. Исида, конечно, не хотела, чтобы с ней приключилось что-нибудь нехорошее, но контракт был уже подписан; да и она ведь не какая-нибудь смертная, чтобы загонять её в кабалу?

Гермес предложил Исиде кое-что выгодное: всего лишь помочь с обустройством измерения его знакомому богу. Богиня догадывалась, что это тоже что-то для хвастовства и ставок; обычно тратить силы на создание мира отправляли всяких подручных и молодых богов, которым и делать-то больше нечего, кроме как выслуживаться, но выбора особо и не было.

По крайней мере, игра стоила свеч: каких-то лет двадцать-пятьдесят в другом мире; у Артёма должна пройти всего пара дней! А потом она вернётся к нему с подарком — он и не заметит, что что-то не так. Все в выигрыше!

Больше книг на сайте - Knigoed.net